

М Ә Ң Г І Л І К Е Л

E PLURIBUS UNUM

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 3 (96), 2022

ТЕМА НОМЕРА:
ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. КОСМОС

«Намеченные структурные экономические реформы требуют перезагрузки системы государственного управления.

Люди устали от пустых деклараций и бесконечных презентаций светлого будущего. Граждане ждут от госорганов фактического, а не формального исполнения своих обещаний.

Акцент необходимо сделать на децентрализации системы госуправления при одновременном повышении персональной ответственности политических служащих.

Часть компетенций Правительства следует передать министерствам – за конкретную отраслевую политику должен отвечать конкретный министр, а не «коллективный кабинет».

Правительство же сосредоточится на решении межотраслевых вопросов.

Первым шагом в этом направлении станет трансформация Канцелярии Премьер-министра в компактный аппарат Правительства, соответствующий передовым стандартам госуправления. Дело не в смене названия, а в реальной реформе.

Через оптимизацию вертикали центральных ведомств нам нужно существенно расширить полномочия местных исполнительных органов.

Это позволит приблизить решение насущных вопросов к регионам, к людям».

«Необходимо обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия.

Для этого требуется срочное обновление и оздоровление судейского корпуса.

Судьи должны быть высококвалифицированными, честными и неподкупными.

В первую очередь, предстоит обеспечить равный статус всех судей, снизив их зависимость от вышестоящих коллег.

Многие позиции председателей судов будут преобразованы в судейские должности.

Предлагаю применить выборные механизмы при отборе самими судьями кандидатур на должности председателей судов и председателей судебных коллегий.

Необходимо приступить и к внедрению элементов выборности судей Верховного Суда. Для этого Президент будет вносить в Сенат кандидатуры на альтернативной основе.

Важно создать соответствующие стимулы и условия для привлечения в сферу сильных юристов».

«Необходимо также расширить сферу административной юстиции. Передача в процедурно-процессуальный кодекс широкого круга административных проступков и гражданско-правовых споров с государственными органами сделает отечественное правосудие гуманным и справедливым.

Одновременно надо проработать вопросы доступа к правосудию на уровне районных и областных судов».

«С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений.

Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам.

Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции.

Это потребует укрепления кадрового потенциала и повышения качества законотворческой деятельности ведомства».

Из Послания Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». 1 сентября 2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (20.09.2022)

**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE**
№ 3 (96), 2022

ТЕМА НОМЕРА:
ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. КОСМОС

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ:

1. Сарсембаев М.А. (төраға) — з.ғ.д., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры (Астана қ.);
2. Абдіров Н.М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Орталық сайлау комиссиясының Төрағасы (Астана қ.);
3. Әбдірайым Б.Ж. — з.ғ.д., профессор, «Астана Медицина Университеті» АҚ Директорлар Кеңесінің төрағасы, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Астана қ.);
4. Авакьян С.А. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
5. Асанов Ж.Қ. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы (Астана қ.);
6. Ахпанов А.Н. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры (Астана қ.);
7. Бекназаров Б.А. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының экс-орынбасары (Астана қ.);
8. Бельх В.С. — з.ғ.д., Еуразиялық салыстырмалы және халықаралық кәсіпкерлік құқық ғылыми-зерттеу орталығының директоры, В.Ф. Яковлев атындағы Орал мемлекеттік заң университеті кәсіпкерлік құқық кафедрасының меңгерушісі (Екатеринбург қ., РФ);
9. Борчасавили И.Ш. — з.ғ.д., профессор, «Заманауи құқық институты» ЖШС жетекшісі (Астана қ.);
10. Даулубаев А.К. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасының экс-Бас прокуроры (Астана қ.);
11. Девленов М.М. — PhD, «Нархоз Университеті» КАҚ Президенті, Басқарма төрағасы (Алматы қ.);
12. Дулатбеков Н.О. — з.ғ.д., профессор, Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды университетінің ректоры, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Қарағанды қ.);
13. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Вроцлав экономикалық университеті (Вроцлав қ., Польша);
14. Козловски, Артур — доктор хабиле, профессор, Вроцлав университеті (Вроцлав қ., Польша);
15. Малько А.В. — з.ғ.д., профессор, Ресей Ғылым академиясы Мемлекет және құқық институты Саратов филиалының директоры (Саратов қ., РФ);
16. Мелквик, Бьярн — з.ғ.д., құқық профессоры (телуге), Лаваль Университеті профессоры (Квебек қ., Канада);
17. Мороз С.П. — з.ғ.д., профессор, Каспий Университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебінің деканы (Алматы қ.);
18. Понкин И.В. — з.ғ.д., Ресей Федерациясы Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясы, мемлекеттік және муниципалдық басқару кафедрасының профессоры (Мәскеу қ., РФ);
19. Рогов И.И. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті — Елбасы Қорының Атқарушы директорының орынбасары, Қазақстан Республикасынан құқық арқылы демократия үшін Еуропалық Комиссияның (Венеция комиссиясы) мүшесі, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің экс-Төрағасы (Астана қ.);
20. Россинская Е.Р. — з.ғ.д., профессор, Сот сараптамалары институтының директоры және О.Е. Кутафин ат. Мәскеу мемлекеттік заң университеті сот сараптамалары кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
21. Саидов А.Х. — з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың директоры, Өзбекстан Олий Мажлисі Заң шығару палатасының (Парламентінің) Демократиялық институттар, мемлекеттік емес ұйымдар және азаматтардың өзін-өзі басқару органдары комитетінің төрағасы, Өзбекстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Ташкент қ., Өзбекстан);
22. Стоилов Я.Б. — Болгарияның Конституциялық Сотының судьясы, құқық докторы, Әулие Климент Охридский ат. София университетінің профессоры (София қ., Болгария);
23. Тоғжанов Е.Л. — саясат.ғ.д., з.ғ.к., Ақтөбе облысының әкімі, Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің экс-орынбасары (Ақтөбе қ.);
24. Шәкіров А.О. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Астана қ.);
25. Шалпала Н.К. — з.ғ.д., Украина Ұлттық ішкі істер академиясы конституциялық құқық кафедрасының профессоры, Украина Жоғары білім академиясының академигі, Украина Конституциялық Сотының экс-төрағасы (Киев қ., Украина).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

1. Ударцев С.Ф. (бас редактор) — з.ғ.д., профессор, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Құқықтық саясат, конституциялық заңнама және мемлекеттік басқару мәселелері жөніндегі ғылыми-зерттеу жобаларының жетекшісі (Астана қ.);
2. Абдрастолова Г.Э. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Жеке құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
3. Аубакирова И.У. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Жария құқық департаментінің Assistant professor (Астана қ.);
4. Бектибаева О.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Құқық жоғары мектебінің директоры (деканы) (Астана қ.);
5. Биебаева А.Ә. — з.ғ.к., доцент, ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры (Астана қ.);
6. Бусурманов Ж.Д. — з.ғ.д., Каспий Университетінің профессоры (Алматы қ.);
7. Вязняк О.А. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Қылмыстық сот төрелігі департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
8. Джекебаев Ч.У. — з.ғ.к., Жеке сот орындаушыларының республикалық палатасы жанындағы Оқу орталығы директорының орынбасары (Астана қ.);
9. Есметіров М.А. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Жеке құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
10. Ешниязов Н.С. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Халықаралық құқық департаментінің Assistant professor (Астана қ.);
11. Жұмағұлов М.И. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі (Астана қ.);
12. Жүсіпов А.Д. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Жария құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
13. Идрышева С.К. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Жеке құқық департаментінің Professor Emeritus (Астана қ.);
14. Калишева Ж.Г. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Жария құқық департаментінің Professor Emeritus, Заңгерлерді бағалау және сертификаттау бюросының басшысы (Астана қ.);
15. Каудыров Т.Е. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Жеке құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
16. Ким К.В. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Қылмыстық сот төрелігі департаментінің Professor Emeritus (Астана қ.);
17. Қоғамов М.Ш. — з.ғ.д., профессор, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің қылмыстық сот төрелігі және ғылыми сараптама саласындағы ғылыми жобалардың жетекшісі (Астана қ.);
18. Лозова О.В. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Халықаралық құқық департаментінің Teaching professor, Құқық жоғары мектебінің директордың (деканы) ғылым, жоғары оқу орнынан кейінгі білім және даму жөніндегі орынбасары (Астана қ.);
19. Малиновский В.А. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Астана қ.);
20. Нарикбаев Т.М. — М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Басқарма Төрағасы (Астана қ.);
21. Ногайбай З.М. — құқық докторы, «KAZENERGY» қауымдастығының атқарушы директоры (Астана қ.);
22. Нұрмағамбетов А.М. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің азаматтық, еңбек және экологиялық құқық кафедрасының меңгерушісі (Астана қ.);
23. Нұртаев Р.Т. — з.ғ.д., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Қылмыстық сот төрелігі департаментінің Professor Emeritus (Астана қ.);
24. Пен С. — з.ғ.к., М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университетінің Провосты (Ректоры) (Астана қ.);
25. Подопригора Р.А. — з.ғ.д., Каспий Университетінің профессоры (Алматы қ.);
26. Саялин С.В. — құқық докторы, КИМЭП Университетінің құқық мектебі қауымдастырылған деканы, қауымдастырылған профессор (Алматы қ.);
27. Сейтенов Қ.Қ. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының бірінші проректоры (Астана қ.);
28. Темірбеков Ж.Р. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Жария құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
29. Тлепина Ш.В. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі (Астана қ.);
30. Турецкий Н.Н. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппаратының Конституциялық заңнама, сот жүіесі және құқық қорғау органдары комитетімен Өзара іс-қимыл бөлімінің меңгерушісі (Астана қ.);
31. Хасенов М.Х. — PhD, М.С. Нарикбаев ат. КАЗГПУ Университеті Жеке құқық департаментінің Assistant professor (Астана қ.);
32. Шапақ Ұ.Ш. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі (Астана қ.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

1. Сарсембаев М.А. (председатель) — д.ю.н., профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
2. Абдиров Н.М. — д.ю.н., профессор, Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан (г. Астана);
3. Абдраимов Б.Ж. — д.ю.н., профессор, Председатель Совета директоров АО «Медицинский Университет Астана», член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Астана);
4. Авакян С.А. — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
5. Асанов Ж.К. — к.ю.н., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан (г. Астана);
6. Малько А.В. — д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
7. Бекназаров Б.А. — к.ю.н., экс-заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Астана);
8. Белых В.С. — д.ю.н., директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, зав. кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, РФ);
9. Борчасвили И.Ш. — д.ю.н., профессор, руководитель ТОО «Институт современного права» (г. Астана);
10. Даулбаев А.К. — к.ю.н., член Конституционного совета РК, экс-Генеральный прокурор Республики Казахстан (г. Астана);
11. Дауленов М.М. — PhD, Президент, Председатель правления НАО «Университет Нархоз» (г. Алматы);
12. Дулатбеков Н.О. — д.ю.н., профессор, Ректор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Караганда);
13. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
14. Козловски, Артур — доктор хабиле, профессор, Вроцлавский Университет (г. Вроцлав, Польша);
15. Малько А.В. — д.ю.н., профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской Академии Наук (г. Саратов, РФ);
16. Мелкевик, Бьярн — д.ю.н., профессор (tenure) права, профессор Университета Лавалья (г. Квебек, Канада);
17. Мороз С.П. — д.ю.н., профессор, декан Высшей школы права «Фдлет» Каспийского Университета (г. Алматы);
18. Понкин И.В. — д.ю.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, РФ);
19. Рогов И.И. — д.ю.н., профессор, заместитель Исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) от Республики Казахстан, экс-Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Астана);
20. Россинцова Е.Р. — д.ю.н., профессор, директор Института судебных экспертиз и заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
21. Саидов А.Х. — д.ю.н., профессор, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, председатель Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана, академик Национальной Академии Наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан);
22. Стоилов Я.Б. — судья Конституционного Суда Болгарии, доктор права, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского (г. София, Болгария);
23. Туржанов Е.Л. — д.полит.н., к.ю.н., аким Актобской области, экс-заместитель Премьер-Министра Республики Казахстан (г. Актобе);
24. Шакиров А.О. — д.ю.н., заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Астана);
25. Шаттала Н.К. — д.ю.н., профессор кафедры конституционного права Национальной академии внутренних дел Украины, академик Академии высшего образования Украины, экс-Председатель Конституционного Суда Украины (г. Киев, Украина).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

1. Ударцев С.Ф. (главный редактор) — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
2. Абдрашупова Г.Э. — к.ю.н., Teaching professor Департамента частного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
3. Аубакирова И.У. — д.ю.н., Assistant professor Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
4. Бектибаева О.С. — PhD, директор (декан) Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
5. Биебаева А.А. — к.ю.н., директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде РК (г. Астана);
6. Бусуринов Ж.Д. — д.ю.н., профессор Каспийского Университета (г. Алматы);
7. Возняк О.А. — к.ю.н., Teaching professor Департамента уголовного правосудия Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
8. Джаркебаев Ч.У. — к.ю.н., заместитель директора Учебного центра при Республиканской палате частных судебных исполнителей (г. Астана);
9. Естемиров М.А. — PhD, Teaching professor Департамента частного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
10. Ешакпиев А.О. — PhD, Assistant professor Департамента международного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
11. Жумагулов М.И. — д.ю.н., профессор, член Высшего Судебного Совета РК (г. Астана);
12. Жусупов А.Д. — д.ю.н., Teaching professor Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
13. Идрышева С.К. — д.ю.н., Professor Emeritus Департамента частного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
14. Калишева Ж.Г. — к.ю.н., Professor Emeritus Департамента публичного права, руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
15. Каудыров Т.Е. — д.ю.н., Teaching professor Департамента частного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
16. Ким К.В. — к.ю.н., Professor Emeritus Департамента Уголовного правосудия Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
17. Когамов М.Ч. — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной экспертизы Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
18. Лозовая О.В. — PhD, Teaching professor Департамента международного права, заместитель директора (декана) по науке, послевузовскому обучению и развитию Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
19. Малиновский В.А. — д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Астана);
20. Нарикбаев Т.М. — Председатель Правления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
21. Ногайбай З.М. — доктор права, исполнительный директор Ассоциации «KAZENERGY» (г. Астана);
22. Нурмагамбетов А.М. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
23. Нуртаев Р.Т. — д.ю.н., Professor Emeritus Департамента уголовного правосудия Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
24. Пен С.Г. — к.ю.н., Провост (Ректор) Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
25. Подопригора Р.А. — д.ю.н., профессор Каспийского Университета (г. Алматы);
26. Саплин С.В. — доктор права, ассоциированный профессор, ассоциированный декан Школы права Университета КИМЭП (г. Алматы);
27. Сейтенов К.К. — д.ю.н., профессор, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Астана);
28. Темирбеков Ж.Р. — PhD, Teaching professor Департамента публичного права Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
29. Тлепина Ш.В. — д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
30. Турецкий Н.Н. — д.ю.н., зав. Отделом по взаимодействию с Комитетом по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан (г. Астана);
31. Хасенов М.Х. — PhD, Assistant professor Департамента частного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Астана);
32. Шапақ У.Ш. — д.ю.н., профессор, член Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Астана).

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

1. Sarsembayev M.A. (chairman) – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
2. Abdirov M.N. – Doctor of Juridical Science, Professor, Chairman of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan (Astana);
3. Abdaimov B.Zh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Chairman of the Board of Directors of Astana Medical University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Astana);
4. Avakyan S.A. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
5. Asanov Zh.K. – Candidate of Legal Sciences, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Astana);
6. Akhpanov A.N. – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Criminal Law disciplines at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
7. Beknazarov B.A. – Candidate of Legal Sciences, former Vice-Chairman of the Senate of the Republic of Kazakhstan (Astana);
8. Belykh V.S. – Doctor of Juridical Science, Head of the Eurasian research center for comparative and international commercial law, Head of the Department of Commercial Law at V.F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg, the Russian Federation);
9. Borchashvili I.Sh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Institute for Contemporary Law LLP (Astana);
10. Daubayeva A.K. – Candidate of Legal Sciences, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, former Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan (Astana);
11. Daulenov M.M. – Ph.D., President, Chairman of the Board of NJSC «Narxoz University» (Almaty);
12. Dulatbekov N.O. – Doctor of Juridical Science, Professor, Rector of Academician E.A. Buketov Karaganda University, Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Karaganda);
13. Ziemblicki, Bartosz – Ph.D., Wrocław University of Economics and Business (Wrocław, Poland);
14. Kozłowski, Artur – Dr. Hab., Professor, University of Wrocław (Wrocław, Poland);
15. Malko A.V. – Doctor of Juridical Science, Professor, Director of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Saratov, the Russian Federation);
16. Melkevik, Bjørne – Doctor in Law, Professor of Laval University (Quebec, Canada);
17. Moroz S.P. – Doctor of Juridical Science, Professor, Dean of the “Adilet” Higher School of Law at Caspian University (Almaty);
18. Ponkin I.V. – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation);
19. Rogov I.I. – Doctor of Juridical Science, Professor, Deputy Executive Director of the Foundation of Yelbasy – the First President of the Republic of Kazakhstan, member of the European Commission for Democracy through Law (the Venice Commission) of the Council of Europe representing Kazakhstan, former Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Astana);
20. Rossinskaya Ye.R. – Doctor of Juridical Science, Professor, Director of the Institute of Judicial Expertise, Head of the Forensic Expertise Department at Kutafin Moscow State Law University (Moscow, the Russian Federation);
21. Saidov A.Kh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Chairman of the Committee for democracy institutes, non-governmental bodies and civil self-government bodies of Legislative Chamber of Uzbekistan, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);
22. Stoilov, Yanaki – judge of the Constitutional Court of Bulgaria, Doctor of Law, Professor of St. Kliment Ohridski Sofia University (Sofia, Bulgaria);
23. Tugzhanov Ye.L. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, akim (mayor) of Aktope region, former Vice-Prime Minister of the Republic of Kazakhstan (Aktope);
24. Shakhov A.O. – Candidate of Legal Sciences, Deputy Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana);
25. Shapatala N.K. – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Constitutional Law of the National Academy of Internal Affairs of Ukraine, Academic of the Academy for Higher Education of Ukraine, former Chairman of the Constitutional Court of Ukraine (Kiev, Ukraine).

EDITORIAL BOARD:

1. Udartsev S.F. (Chief Editor) – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the research projects on the issues of legal politics, constitutional legislation and public administration of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
2. Abdrasulova G.Ye. – Candidate of Legal Sciences, Teaching Professor of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
3. Aubakirova I.U. – Doctor of Juridical Science, Assistant Professor of the Department of Public Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
4. Bektiybayeva O.S. – Ph.D., Head (Dean) of KAZGUU Law School of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
5. Biyebayeva A.A. – Candidate of Legal Sciences, Director of the Research and Educational Center of Criminal Law Disciplines of Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Astana);
6. Busurmanov Zh.D. – Doctor of Juridical Science, Professor of Caspian University (Almaty);
7. Voznyak O.A. – Candidate of Legal Sciences, Teaching Professor of the Department of Criminal Justice at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
8. Dzhekebayev Ch.U. – Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of Educational center under the Republican Chamber of Private Bailiffs (Astana);
9. Yestemirov M.A. – Ph.D., Teaching Professor of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
10. Yeshniyazov N.S. – Ph.D., Assistant Professor of the Department of International Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
11. Zhumagulov M.I. – Doctor of Juridical Science, Professor, member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan (Astana);
12. Zhussupov A.D. – Doctor of Juridical Science, Teaching Professor of the Department of Public Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
13. Idrysheva S.K. – Doctor of Juridical Science, Professor Emeritus of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
14. Kalisheva Zh.G. – Candidate of Legal Sciences, Professor Emeritus of the Department of Public Law, Head of the Legal Assessment and Certificate Bureau of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
15. Kaudyrov T.E. – Doctor of Juridical Science, Teaching Professor of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
16. Kim K.V. – Candidate of Legal Sciences, Professor Emeritus of the Department of Criminal Justice at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
17. Kogamov M.Ch. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the research projects in the field of criminal justice and scientific expertise of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
18. Lozovaya O.V. – Ph.D., Deputy Head (Dean) for research, postgraduate studies and development of KAZGUU Law School at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
19. Malinovsky V.A. – Doctor of Juridical Science, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Astana);
20. Narikbayev T.M. – Chairman of the Board of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
21. Nogaibai Z.M. – Dr. iur., Executive Director of the KAZENERGY Association (Astana);
22. Nurmagambetov A.M. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of Civil, Labour and Environmental Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
23. Nurtayev R.T. – Doctor of Juridical Science, Professor Emeritus of the Department of Criminal Justice at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
24. Pen S.G. – Candidate of Legal Sciences, Provost (Rector) of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
25. Podoprigrora R.A. – Doctor of Juridical Science, Professor of Caspian University (Almaty);
26. Saypali S.V. – Dr. iur., Associate Professor, Associate Dean of School of Law at KIMEP University (Almaty);
27. Seitenov K.K. – Doctor of Juridical Science, first Vice Rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan (Astana);
28. Temirbekov Zh.R. – Ph.D., Teaching Professor of the Department of Public Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
29. Tlepina Sh.V. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
30. Turetsky N.N. – Doctor of Juridical Science, Head of the Department for Interaction with the Committee on Constitutional Legislation, Judicial System and Law Enforcement Bodies of the Senate Office of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana);
31. Khassenov M.Kh. – Ph.D., Assistant Professor of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
32. Shapak U.Sh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Astana).

ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. КОСМОС

<i>Ударцев С.Ф. (Астана)</i> Формирование космических государств и их космических войск	6
<i>Волынская О.А. (Москва, РФ)</i> Космос и бизнес: международно-правовые проблемы	33

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Qoraboyev I. (Astana)</i> Courts and international legal order: international rule of law and transnational judicial dialogue	55
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Идрышева С.К. (Астана)</i> О Цифровом кодексе Казахстана	72
<i>Кудратов М. (Регенсбург, Германия), Арыстан А. (Астана)</i> Понятие данных испытаний в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)	88

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Турецкий Н.Н. (Астана)</i> Применение комплексных мер в борьбе с пытками в Республике Казахстан	109
--	-----

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Галиакбарова Г.Г. (Астана)</i> Өз ісінің шебері, еліміздің көрнекті заңгер-ғалымы туралы	124
---	-----

МАЗМҰНЫ	135
---------------	-----

CONTENTS	135
----------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	136
------------------------------	-----

ФОРМИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И ИХ КОСМИЧЕСКИХ ВОЙСК

С.Ф. УДАРЦЕВ,

д.ю.н., профессор,
Professor Emeritus Университета
КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева
(г. Астана, Казахстан),
e-mail: s_udartsev@kazguu.kz

Актуальность темы статьи связана с новыми глобальными процессами формирования космических государств и их космических войск, от чего отвлекают внимание крупные планетарные события – пандемия и мировые кризисы. *Новизна* статьи определяется недостаточной исследованностью становления космических государств, по сути, начала новой фазы эволюции государства как исторического явления, что может рассматриваться как новое перспективное направление в общей теории государства и права. *Предметом исследования* является процесс формирования космического государства и такого их существенного элемента, как космические войска. *Цель работы* – показать не всегда заметные по отдельным их проявлениям крупные стратегические изменения в развитых государствах планеты и их возможные последствия. В статье используются *методы* анализа и синтеза большого объема информации о происходящих в разных странах процессах, анализа некоторых программных стратегических документов, сравнительный метод и др. К *основным выводам* статьи относятся: форми-

рование космических государств и ускоренное становление их космических войск – главная стратегическая тенденция эволюции государственности на планете; создание космических государств открывает новые возможности для развития человечества, продвижения его в космосе и организации освоения космических ресурсов, но и создает новые угрозы безопасности, милитаризации космоса, способствует гонке космических вооружений, усиливает кризисные явления в действующем раннем международном космическом праве XX в.; по мере укрепления космических государств, роста конкуренции между ними, угрозы национальной, глобальной и космической безопасности могут возрастать; развитие космических государств и становление космической промышленности окажет значительное влияние на правовую и политическую систему планеты; в перспективе потребуются создание международных органов по контролю и инспектированию (в том числе непосредственно в космосе) соблюдения международного права, деятельности космических сил государств в космическом пространстве, а также в более отдаленной перспективе – международных сил (включая военные подразделения, космический флот, необходимую инфраструктуру на Земле и в космосе) для проведения миротворческих операций в космосе; космическое государство – важный политический институт для формирования космической цивилизации и раскрытия космического потенциала человека и человечества.

Ключевые слова: космическая деятельность, доклад Национального космического совета США, эволюция государственности, космическое государство, космические войска, глобальная безопасность, космическая экономика, космические войска США, космические войска Китая, космические войска России.

Введение.

Какие процессы заслоняют пандемия и мировой кризис?

Глобальная пандемия 2020-2022 гг. меняет мир. На 19.09.2022 г. на планете заболели коронавирусом (официально зарегистрированы как больные) 612 млн человек и скончались от него 6,53 млн человек, в том числе только в США – 95,4 млн заболели и 1,05 млн летальных исходов, в Индии – 44,5 млн заболели и 528 тыс. летальных исходов, в Бразилии – 34,6 млн и 685 тыс. соответственно.¹ Человеческие отношения, деятельность государств, право, мораль, потребности и приоритеты людей уже не будут прежними. Изменяется система безопасности, уровень тотальной цифровизации, санитарно-эпидемиологическая служба, структурно-функциональные особенности государственного управления, перестраиваются медицина (включая медицинскую науку и образование), меняются технологии осуществления коммуникаций в государственном управлении, общественной деятельности, в образовании. Но есть еще и другой стратегический аспект эволюции, не очень заметный в условиях доминирования текущих проблем противодействия пандемии.

Глобальная эпидемия отвлекла внимание мирового сообщества от других грандиозных перемен, связанных с подготавливаемой и начатой новой космической гонкой, а также параллельно начавшемся процессе формирования уже не фантастических, а реальных космических государств, развертывающих космические войска. Пандемия готовит человечество не только к земным, но и к космическим вызовам и опасностям, к более высокому уровню санитарно-эпидемиологических требований, многие из которых должны стать постоянными.

Новые опасности выявляет не только биотехнологическая научная и экспериментальная деятельность человека, но и неизведанная естественная природа планеты Земля, а в дальнейшем и космоса. Таяние ледников гор и полюсов планеты в условиях глобального потепления создают новые угрозы для человечества. Так, в июне 2022 г. мир обошло сообщение, что китайские ученые в ледниках Тибета обнаружили сотни неизвестных бактерий, которые при таянии льда и снега могут попасть в реки, протекающие в густонаселенных районах Индии и Китая, и быть опасными для людей и животных. «При этом исследователи обнаружили 968 уникальных видов бактерий, 98% из которых никогда раньше не встречались. Результаты пришли вслед за исследованием другой команды, которая недавно обнаружила несколько вирусов во льду, возраст которого составляет 15 тыс. лет, большинство из которых никогда раньше не встречались», – говорится в сообщении.²

Человечество входит в более тесный контакт с неизученными частями планеты, с космической средой и должно постоянно адаптироваться к ним. Простейшие инопланетные формы жизни (вирусы, бактерии и т.д.), которые по прогнозам ученых могут быть открыты в ближайшие годы за пределами Земли, потребуют пере-

¹См.: Коронавирусная инфекция (COVID-19). Статистика // URL: <https://www.google.ru/> (06.08.2022).

²В ледниках Тибета нашли сотни новых видов бактерий и несколько древних вирусов // Интерфакс. 28 июня 2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/849304> (01.07.2022).

стройки земной санитарно-эпидемиологической службы, пограничного контроля, медицины, науки и образования. Разнообразие инопланетных вирусов и бактерий, неизвестных форм жизни в случае их обнаружения, для обеспечения безопасности, очевидно, потребует нарастающего приоритетного развития биотехнологий, биологической и медицинской наук. Сравнительно беззаботное земное человечество оказывается накануне вхождения в более беспокойную и с большим количеством опасностей историю человечества космического.

Важным фактором, временно затмеваящим некоторые стратегические изменения в государственности и новые военные и космические угрозы, является мировой экономический и политический кризис. Французский экономист, профессор экономики Парижской Высшей школы социальных наук (EHESS) и МГУ имени М.В. Ломоносова Жак Сапир, анализируя особенности разворачивающегося современного глобального экономического кризиса, пишет: «В целом очевидно (и об этом говорили многие официальные лица, в том числе Кармен Рейнхарт, главный экономист Всемирного банка), что мы переживаем конец глобализации, какой мы знали её с конца 1980-х годов. Это изменение сопровождается сдвигом международного баланса сил – происходит уменьшение влияния стран «Большой семёрки» и рост значимости стран-участниц БРИКС. Такая трансформация мировой экономической панорамы не может не быть связана с крайне значительными потрясениями. Переживаемый нами кризис гегемонии США возвращает нас к аналогичному упадку гегемонии Великобритании начала XX века. Такие переломные моменты всегда являются периодами, ведущими к крупным экономическим кризисам, а также, увы, к войнам».³

Пандемия и разворачивающийся глобальный экономический и политический кризис, гибридная война⁴ между странами-лидерами, временно отводят на второй-третий план другие события и процессы в мире, в том числе отвлекают внимание от тех, в которых проявляются стратегические тенденции эволюции человеческой цивилизации.

Основные положения

В статье показано, что современная государственность входит в длительную историческую стадию формирования и развития космических государств. Этот процесс скрывают и как бы отодвигают на второй план пандемии, мировой экономический, политический, энергетический кризис. Однако трансформация государств в космические является важнейшей стратегической тенденцией эволюции государственности. Происходящее создание космических войск в развитых странах планеты как яркое проявление отмеченной тенденции, свидетельствует о перерастании вооруженных сил и методов ведения войны земных рамок. Появление космических войск переводит военную деятельность государства, управление войсками и военными операциями на глобальный и сверхглобальный уровни, создает новые возможности для обеспечения глобальной, региональной и национальной безопасности. В то же время, появление космических войск создает новые опасности, риски

³Сапир, Жак. Каким будет следующий большой мировой кризис? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kakim-budet-sleduyushchiy-bolshoy-mirovoy-krizis/> (12.07.2022).

⁴А.Н. Чумаков определяет гибридную войну как «новый вид осуществления насилия, основанного на силовой политике, в которой сочетаются и комплексно используются все доступные способы ведения боевых, разведывательных, идеологических, пропагандистских и иных действий». См.: Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов / Институт философии РАН. М.: Проспект, 2018. С. 14.

космических войн и ведения еще более разрушительных военных действий на Земле и за ее пределами с вовлечением в них военного космического потенциала.

Материалы и методы

При подготовке статьи использована информация из открытых источников — специальной научной, справочной и информационно-аналитической литературы. Автор анализирует некоторые программные документы США по вопросам космической деятельности и безопасности как позицию современного мирового лидера в космической деятельности, финансировании и развертывании космических войск, реализации гражданских и военных космических программ. В качестве методологической основы статьи использованы индуктивный и дедуктивный методы, методы анализа и синтеза большого объема информации о происходящих в разных странах процессах, анализа статистической информации, сравнительного исследования, наблюдения, описания, обобщения.

Результаты исследования

1. Трансформация государств-лидеров в космические государства

В последние годы поднимается вторая, после 1960-х – 1970-х гг., волна активной космической деятельности человечества. В отличие от первой волны космической деятельности, в которой, в основном, участвовали и конкурировали две сверхдержавы — США и СССР, участниками второй волны будут десятки государств и их союзов. Целями новой космической активности человечества являются возвращение человека на Луну, начало разработки и использования космических ресурсов, массовое развитие космического туризма, полеты на Марс, исследование дальнего космоса — астероидов, комет, планет Солнечной системы и их спутников и т. д. Для организации этой и иной деятельности в космосе, происходят значительные изменения в наиболее развитых государствах планеты. Они начинают распространять свою деятельность на космическое пространство и постепенно подтягивают к новым задачам свои структуру и функции, наращивая в них расширяющуюся космическую составляющую.

В условиях пандемии и разворачивающегося мирового экономического и политического кризиса остается «за кадром» формирование впервые в истории человечества космических государств.⁵ В космические государства происходит трансформация государств в нескольких странах, прежде всего в США, России, КНР и в некоторых других. Эти страны, используя научно-технические, экономические и

⁵См.: Ударцев С.Ф. Космическое государство как государство будущего: возможные варианты формирования и юридического закрепления статуса // Правовая культура. Научный журнал = The Legal Culture. Scientific journal. 2019. № 1 (36). – С. 23-37; Udartsev, Sergey F. Space State: Possible Options for Forming // RUSSIAN LAW: Theory and Practice. 2019. № 1. – P. 66-75; Krichevsky, Sergey and Udartsev, Sergey. Space State on Earth and Beyond: Philosophy, Models, Experience and Prospects // Philosophy and Cosmology. Volume 23, 2019. – P. 30-52; <http://doi.org/10.29202/phil-cosm/23/4>; Ударцев С.Ф. Космическая перспектива эволюции государственности: необходимость междисциплинарного и межотраслевого исследования // Государственно-правовые исследования. Научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права. Материалы межд. науч. Конф. Тамбов, 3-4 октября 2019 г. / Гл. ред. – В.В. Трофимов. Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2020. – 552 с. – С. 23-32. Ударцев С.Ф. Космическое государство – начало новой эпохи в эволюции государственности // Государство и право. 2021. № 8. – С. 21-34. DOI: 10.31857/S1026945220016441-6; Ударцев С.Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее (избранное). М.: Юрлитинформ, 2022. – 536 с.

военные преимущества стремятся распространить их и на космос, включают космическое пространство в сферу своих национальных интересов, национальной безопасности и рассматривают как театр возможных военных действий.

Формируются *государственные органы управления космической деятельностью*, необходимая производственная, транспортная, логистическая, конструкторская и научная инфраструктура.

Электронное право впервые создает возможность почти мгновенного распространения обновляемых нормативных правовых актов и юрисдикции практически на *неограниченное пространство*. *Электронные финансы* также способны обеспечить сбор налогов и трансферты государственного бюджета в неограниченном пространстве.

Создаваемые *космические войска и разрабатываемые новые системы вооружений* не оставляют сомнений о начале милитаризации космоса. Космические войска должны обеспечить взаимодействие земных и космических вооруженных сил, защитить интересы государств в экономической, военной и политической конкуренции за удобные в стратегическом плане участки космоса для постоянных исследовательских станций, баз, поселений, в частности, на Луне, а также за космические ресурсы, полезные ископаемые, прежде всего на Луне и астероидах.⁶

В условиях мирового кризиса, обострения конкуренции, гибридного противоборства стран-лидеров, падает уровень их взаимного доверия друг другу. Этому способствуют и развивающиеся кризисные явления в международном праве, новая гонка вооружений и конкуренция в космической, особенно лунной гонке, борьба за лидерство в космосе. В связи с этим высказываются сомнения в гарантированности соблюдения заключенных более чем полвека назад основополагающих международно-правовых документов по космосу, в частности, норм о недопустимости присвоения космических тел и территорий на них государствами (Договор о космосе 1967 г.). Так, глава НАСА Билл Нельсон в интервью газете Bild заявил: «Мы должны очень сильно беспокоиться по поводу того, что Китай высадится на Луне и скажет: «Это принадлежит нам, а вы держитесь подальше»». ⁷ Глава NASA утверждает, что «космическая программа Китая является военной космической программой» и что «имеет место новая гонка по исследованию вселенной, на этот раз с Китаем». Что касается китайской космической станции, то, по мнению Нельсона, китайские тайконавты «будут там учиться, как разрушать спутники, принадлежащие другим». ⁸ Кстати, высказывания Билла Нельсона могут отражать не только опасения за возможные непредсказуемые действия КНР. В них можно усмотреть и некоторые сомнения в устойчивости и достаточности отстающих от потребностей сегодняшнего дня норм международного космического права. Возможно, в этих опасениях отражаются и имеющие место в НАСА (и только ли в НАСА?) обсуждения о том, насколько следует придерживаться этих норм в условиях кризисных явлений в международном праве и для решения стратегической задачи обеспечения доминирования на Земле и в космосе.

Формирование космических государств начинается с создания ими самостоятельно и в союзе с другими государствами, в партнерстве с частным бизнесом,

⁶См., напр.: Краддас, Сара. Рудники на астероидах: реально ли это? И зачем? BBC Future. 20 января 2016 // URL: https://www.bbc.com/russian/science/2016/01/160120_vert_fut_asteroid_mining (07.08.2022).

⁷Глава NASA утверждает, что Китай может высадиться на Луне и объявить ее своей территорией. 2 июля 2022 // TACC. URL: https://tass.ru/kosmos/15104765?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (07.07.2022).

⁸См.: там же.

полноценной и самодостаточной системы научно-технической, военной, экономической, политической, правовой, международной, кадровой, финансовой, информационной, культурной, образовательной и др. инфраструктуры для всех основных видов деятельности по освоению космоса и в космосе. В дальнейшем, в более отдаленной перспективе, по мере развития космической экономики, науки и техники, будут происходить изменения в структуре и объеме деятельности государства с постепенным ростом удельного веса деятельности государства и его органов за пределами Земли на освоенных и осваиваемых космических объектах (планетах, их спутниках и т.д.). Космическая деятельность будет становиться все более существенной. Процесс становления космических государств займет длительное время и выйдет, по всей видимости, далеко за пределы XXI века, а также окажет влияние на формы и функции государств, их союзы, на национальное и международное право. Сегодня мы наблюдаем начальную фазу исторической эволюции государственности.⁹ Наиболее крупным и одним из приоритетных направлений данных процессов на современном этапе эволюции является становление космических войск.

2. Доклад Национального космического совета США (2020)

23 июля 2020 г. Национальный космический совет (США), возрожденный Трампом в 2017 г. после 24 лет фактического бездействия, опубликовал доклад «Новая эра для исследования глубокого космоса и развития» (далее – Доклад). «Американский образ жизни зависит от космической деятельности, и мы действительно являемся космической страной», – говорится во Введении к Докладу. Отмечается также, что «Хотя правительственные ресурсы необходимы для освоения космоса за пределами низкой околоземной орбиты, его долгосрочная устойчивость маловероятна без эффективности и инноваций частного сектора».¹⁰

Одной из целей космических войск в Докладе признается «обеспечение беспрепятственного доступа и использования космоса Соединенными Штатами и их союзниками и партнерами».¹¹ Кто может создать препятствия для доступа и использования космоса при этом не говорится.

Признается важная вспомогательная роль Государственного департамента, Министерств обороны, торговли, транспорта, энергетики и внутренней безопасности в освоении космоса, а также частного бизнеса, международной стабильности и сотрудничества. Отмечается взаимосвязь многих видов гражданской деятельности в сфере освоения космоса с военной деятельностью, в частности, «таких видов деятельности, как космические перевозки и логистика, энергетика, связь, навигация, осведомленность о космической области».¹²

⁹Подробнее о формировании, понятии, признаках, особенностях, возможных тенденциях развития космических государств см.: Ударцев С.Ф. Космическое государство – начало новой эпохи в эволюции государственности // Государство и право. 2021. № 8. – С. 21-34. DOI: 10.31857/S1026945220016441-6; Ударцев С.Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее (избранное). М.: Юрлитинформ, 2022. – 536 с.

¹⁰A New Era for Deep Space Exploration and Development. Product of THE WHITE HOUSE NATIONAL SPACE COUNCIL. JULY 23, 2020. – P. 5 // URL: <https://csps.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/NSpC%20New%20Era%20for%20Space%2023Jul20.pdf> (07.08.2020). Здесь и далее данный документ в тексте статьи цитируется по указанному источнику.

¹¹Ibidem. P. 5.

¹²Ibidem.

Выделены четыре столпа *Национальной космической стратегии* при едином *общегосударственном* подходе (в этой части в целом, воспроизводятся положения Национальной космической стратегии 2018 г.):

- преобразование космической архитектуры в более устойчивую;
- укрепление возможностей сдерживания потенциальных противников от распространения конфликта в космос и противостояние угрозам противника (и военными средствами), если сдерживание не удастся;
- улучшение основополагающих возможностей, структур и процессов за счет эффективных космических операций;
- содействие благоприятной внутренней и международной обстановке за счет рационализации нормативно-правовой базы, политики и процессов для привлечения и поддержки коммерческой индустрии США и более эффективного продолжения двусторонних и многосторонних взаимодействий, для обеспечения роста инновационного частного сектора, исследования людей и роботов, содействия распределению бремени и совместного ответа на угрозы.¹³

В Докладе отмечаются планы США к 2024 г. отправить астронавтов на Луну, а в 2028 г. обеспечить постоянное присутствие людей на Луне.

Учитывая долговременность стратегии, а также то, что в отличие от программы Apollo она не заканчивается одним событием, ставится задача согласования космической стратегии с «политикой, программами и бюджетом с устойчивыми национальными интересами» и ценностями, охватывающими по времени сроки полномочий нескольких администраций президентов и составов конгресса.

Признается обязанность и задача США, как мирового лидера, возглавить международные многонациональные усилия по освоению космоса, в том числе Луны, а также выгодность для коммерческих фирм обеспечивать связь и поддержку операций на поверхности Луны.

В разделе о коммерциализации низкой околоземной орбиты отмечается, что США будут «якорным арендатором» коммерческих околоземных космических станций, которые будут обслуживаться роботами, а некоторые – людьми.

В стратегии, изложенной в Докладе, более подробно описывается значение опыта изучения и освоения Луны для последующих долговременных и более опасных марсианских миссий, которые будут следующим «гигантским прыжком» человечества в космос. Луна рассматривается как важный стратегический и политический пункт пребывания, источник лунного реголита, водяного льда на полюсах и других ресурсов, которые могут обеспечить энергией, жизнеобеспечением и топливом космические корабли.¹⁴

В итоге будут отработаны технологии «жизни вне Земли» и «устойчивого пребывания человека на Луне и Марсе». Стратегия ставит задачу обеспечить США и их партнерам возможность находиться во всех стратегически значимых местах в космосе, чтобы иметь возможность работы в нем и вести исследования его во всем пространстве от низкой околоземной орбиты до Луны и Марса.

¹³Ibidem. P. 2. См. Также: President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. In INFRASTRUCTURE & TECHNOLOGY. Issued on: March 23, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (05.08.2020).

¹⁴A New Era for Deep Space Exploration and Development. Product of THE WHITE HOUSE NATIONAL SPACE COUNCIL. JULY 23, 2020. – P. 7-8 // URL: <https://csp.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/NSpC%20New%20Era%20for%20Space%2023Jul20.pdf> (07.08.2020).

В разделе «Расширение человеческого присутствия на Марсе» отмечается, что исследование Марса роботами, позволяет сделать вывод, что на нем содержится много ресурсов для обеспечения долговременного пребывания человека на этой планете. Опыт добычи и использования ресурсов на Луне, производственные и сборочные системы, создание и использование ядерных реакторов и двигателей могут быть адаптированы к Марсу. Первоначально планируется широкое использование роботизированных миссий, в том числе для предварительного размещения ресурсов, включающих герметичные роверы, жилые помещения, расходные материалы, подъемные устройства. В последующем, для долгосрочного присутствия людей на Марсе, будет развиваться «использование местных ресурсов, производство электроэнергии и других средств самообеспечения».¹⁵ Дальнейшее изучение дальнего космоса, признается, поможет «навсегда защитить» интересы США и «стран-единомышленников» в космической области.

В разделе Доклада «Потенциал для науки о глубоком космосе» кратко отмечается фундаментальное значение роботизированных и производимых людьми исследований дальнего космоса для различных наук, особенно для понимания истории солнечной системы, «происхождения жизни на Земле и потенциально на Марсе, истории Солнца и его взаимодействия с Землей».¹⁶

В разделе «Образование и рабочая сила США» признается, что долговременность программ освоения космоса будет требовать необходимых кадров, которые надо готовить заблаговременно, чтобы не возникал их дефицит, как в настоящее время имеется текущий дефицит специалистов в таких областях, как «системная инженерия, компьютерная инженерия и кибербезопасность».¹⁷ А это требует корректировки образования. Двойное назначение многих космических технологий, диктует необходимость не полагаться только на международное сотрудничество, а вести подготовку собственных кадров для США и обеспечить привлекательность для выпускников университетов США работы в космической сфере.

В разделе «Роль правительства» отмечается, что и в обозримом будущем будет оставаться центральной его роль, но в партнерстве с частным сектором. В последующем предполагается, что «правительство возьмет на себя более косвенные роли, такие как покровитель исследований и разработок, первый покупатель или якорный арендатор пространства»¹⁸ на космических станциях, заказчик товаров и услуг, а также как «регулирующий орган, необходимый для обеспечения общественной и национальной безопасности, а также для выполнения международных обязательств».¹⁹

В Докладе выделены «пять основных государственных функций, имеющих решающее значение для реализации концепции, описанной в этом документе: 1) содействие созданию безопасной и предсказуемой космической среды для долгосрочной устойчивости космической деятельности; 2) поддержка развития коммерческой деятельности и промышленности в космосе; 3) поддержка исследований и разработка новых космических технологий; 4) создание совместно с коммерческими и международными партнерами инфраструктуры для освоения космоса и развития;

¹⁵Ibidem. P. 8.

¹⁶Ibidem.

¹⁷Ibidem. P. 9.

¹⁸Ibidem. P. 10.

¹⁹Ibidem.

5) поддержка передовых космических исследований государственным и частным секторами научного сообщества США».²⁰

Безопасность космической среды, согласно Докладу, включает решение вопросов по уменьшению загрязнения космического пространства в ходе космической деятельности, повышению точности орбитальных данных о космических объектах, включая космический мусор, утверждению новых протоколов стандартной практики для безопасных космических операций, по снижению административных барьеров для развития коммерческой космической деятельности. Это включает также обеспечение безопасности космического движения и осведомленности о ситуации в космосе, обслуживание космических кораблей на орбите и производство необходимых компонентов, экспортный контроль, соответствующее лицензирование, добычу и использование космических ресурсов, а также удовлетворение потребностей использования в космосе определенного спектра радиочастот.

Для развития коммерческой деятельности и промышленности в космосе, правительство как «единственный клиент для всех космических возможностей»,²¹ должно гибко содействовать развитию рынка космической продукции и услуг. Стратегия рекомендует развивать международные связи, международную космическую торговлю, в том числе удовлетворять потребности развивающихся стран, чтобы они не желали для реализации своих потребностей обращаться к странам-конкурентам США – «к злостным субъектам, которые могут обременять их чрезмерным долгом и заниматься другими пагубными действиями».²² Правительство также обязывается содействовать «расширению космических возможностей путем внедрения технологий из нетрадиционных, но многообещающих областей, таких как робототехника, искусственный интеллект, квантовые приложения, аддитивное производство (3D печать – С.У.)»,²³ а также развивать исследования в космосе в сфере медицины, материаловедения.

Исследования и разработки для новых технологий должны обеспечить новые возможности для бизнеса, более дешевую коммерческую и инновационную космическую деятельность. Этому должна способствовать деятельность государственных органов по улучшению физической, нормативной и деловой среды в космосе. Выдвигается требование реформирования механизмов и процедур передачи технологий и лицензирования для более точного соответствия скорости действий предпринимательства и принятия решений инвестором. Важнейшей целью пилотируемых космических полетов признается превращение этого в обыденное дело с приемлемым риском и меньшими затратами. Предполагается, что рутинными должны стать и такие операции в космосе, как назначенные встречи людей и космических кораблей в космическом пространстве, дозаправка и автономное производство топлива в космосе.

Значительное внимание в Докладе уделяется политике государственных *инвестиций в частную космическую инфраструктуру*. Признается, что частная инфраструктура способна поддерживать деятельность государства в космосе по более низкой цене, чем если бы государство оставалось в этой сфере монополистом, единственным владельцем и оператором. «Возможности регулярных рейсов и иннова-

²⁰Ibidem.

²¹Ibidem. P. 11.

²²Ibidem.

²³Ibidem.

ционные механизмы заключения контрактов, – отмечается в Докладе, – могут поддерживать разработку космических платформ (приемников МКС – С.У.) и другой инфраструктуры для нескольких целей, обеспечивая разделение постоянных затрат между различными сообществами клиентов. Правительство Соединенных Штатов должно и дальше совершенствовать методы координации и коммуникации, приоритеты исследований и разработок для частного сектора».²⁴ Отмечается необходимость финансовой и технической поддержки инфраструктуры, обеспечивающей устойчивость освоения космоса. В этих целях США «должны поощрять создание и испытание масштабных версий технологий, инструментов и процессов, позволяющих работать на Луне, Марсе и на поверхности астероидов. Особенно важно на месте добычи ресурсов обеспечить использование технологий для создания питьевой воды, приемлемого для человека воздуха, изготовления топлива для космических аппаратов, изготовление предметов первой необходимости».²⁵ Признается неизбежность использования ядерных реакторов для производства энергии в условиях суровой лунной ночи и при длительном пребывании на Луне и Марсе, а также создания нового лунного и марсианского транспорта и скафандров с новым дизайном для астронавтов.

Важная роль в развитии космической деятельности отводится поддержке государством *передовых космических исследований* – исследовательских программ, научных институтов и лабораторий, в том числе в частном секторе. «Исследовательский потенциал частного сектора и финансирование будут иметь решающее значение для коммерческого освоения космоса».²⁶ Признается, что отдельные ученые, лаборатории, университеты могут внести важный вклад в развитие новых технологий, инфраструктуры частного космоса, в передовые космические исследования, в их экспертизу и обеспечение национальной безопасности. От консорциумов университетов ожидается решение проблем «медицины дальнего космоса, автоматизированного извлечения ресурсов на месте и использования искусственного интеллекта для высоконадежных удаленных операций» в космосе.²⁷

В заключительной части Доклада, отмечается, что для принятия утверждений некоторых людей о том, «что человечеству суждено развивать космические поселения и стать «многопланетарным» видом»,²⁸ в настоящее время еще остаются вопросы. Необходимо проверить способность людей жить и работать за пределами Земли, независимо от ее поддержки, используя космические ресурсы. Признается также, что должны появиться экономические причины, заставляющие людей жить и работать вне Земли, независимые от налогоплательщиков. В настоящее время, по мнению Национального космического совета, достоверно известно лишь то, что «мы не сможем дать ответы на эти вопросы без усилий по исследованию и освоению космоса, выходящих за пределы околоземной орбиты. Долгосрочная политика устойчивого освоения космоса и развития космической деятельности зависит от согласованности с устойчивыми национальными интересами, такими как безопасность, экономический

²⁴Ibidem. P. 12.

²⁵Ibidem.

²⁶Ibidem.

²⁷Ibidem.

²⁸Ibidem. P. 13.

рост, научный прогресс и стабильная международная обстановка».²⁹

Исследование и освоение космоса, при лидерстве США, как полагают составители Доклада, обеспечит стратегическое преимущество американскому народу и его странам-единомышленникам, разделяющим его ценности – «свободу, демократию, верховенство закона и принципы свободного рынка». Исследование неизвестного признается «фундаментом американского духа»,³⁰ а предстоящее исследование космоса рассматривается как очередной шаг в бесконечном познании неизведанного человечеством.

Неизбежное расширение пространства деятельности человечества потребует от государства поощрения коммерческой деятельности и международного сотрудничества для снижения общественного бремени по содержанию и расширению этого пространства. Заключительной мыслью Доклада является: если у человечества есть будущее в космосе, оно должно быть «в пространстве, являющимся домом свободных людей».³¹ В приложении приводится перечень актуальных и предлагаемых космических программ для реализации космической стратегии.

Летом 2020 г. Пентагон разработал «Оборонительную космическую стратегию». В ее несекретной части, в резюме, отмечается: «Министерство обороны Соединённых Штатов начинает самую значительную трансформацию в истории космических программ, обеспечивающих национальную безопасность США. Космос в настоящее время представляет собой отдельную область ведения боевых действий, требующую масштабных изменений в политике, стратегиях, операциях, инвестициях, возможностях и опыте для новой стратегической среды».³² Во время презентации «Оборонительной космической стратегии» заместитель помощника министра обороны по космической политике Стивен Л. Китэй заметил: «Я бы сказал, что мы впереди России и Китая, но мы абсолютно точно в опасности».³³

3. Строительство космических войск в США

19 февраля 2019 г. был издан меморандум президента Трампа о создании Космических сил США как шестого рода войск – космического. Было определено, что Космические войска должны защищать интересы США в космосе и в случае необходимости – отражать агрессию и защищать страну. На Космические силы возложена обязанность также «проецирования военной силы в космосе, из космоса и в космос».³⁴

В том же 2019 г., в ноябре, совет НАТО в Брюсселе принял решение о признании космического пространства полноценной сферой его операционной деятельности наряду с наземным, воздушным, морским и киберпространством.³⁵

²⁹Ibidem.

³⁰Ibidem.

³¹Ibidem.

³²Кисляков, Андрей. Космическое наступление Пентагона. 14 апреля 2022 // Еженедельник Звезда. 14 июля 2022. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2022441028-P54VF.html> (14.07.2022).

³³См.: там же.

³⁴См.: Меморандум о создании Космических сил США подписан Трампом. 20 февраля 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2576355.html> (06.08.2020).

³⁵См.: Гусаров, Александр. Пентагон впервые развернул подразделение Космических войск США за рубежом. 21.09.2020 // RGRU. URL: <https://rg.ru/2020/09/21/pentagon-vpervye-razvernul-podrazdelenie-kosmicheskikh-vojsk-ssha-za-rubezhom.html> (08.07.2022).

В настоящее время в США активно ведется строительство космических войск, определяются все их организационные, технические, имиджевые элементы, символика. Девизом космических сил выбран «*semper supra*», что означает «всегда выше», а эмблемой (обнародована 22 июля 2020 г.) – уходящий в традиции авиа-космических сил США 1960-х гг., но также присутствующий в научно-фантастических книгах и сериалах о звездном флоте – черно-серебряный знак дельта-крыло. Утверждены горизонтальный и вертикальный логотипы, соответственно с надписями: «Space Force» (горизонтальный) и «USSF» (вертикальный).³⁶ Предполагается, что офицерам космических войск («звездного флота») будут присваиваться звания офицеров военно-морского флота:³⁷ младший лейтенант, лейтенант, лейтенант-командир, командир, капитан, контр-адмирал, вице-адмирал, адмирал, адмирал флота.

В космических войсках США вместо авиационных «крыльев» создаются космические дельты, которыми командуют полковники, а также формируются гарнизоны, которые должны материально-технически обеспечить функционирование военных космических дельт и жилищное, медицинское, социально-культурное обустройство быта военнослужащих и их семей. Распределяются места их базирования.³⁸ Космические войска размещаются как внутри страны, так и на военных базах США за рубежом.³⁹

Космические войска США, их дельты включают отдельные авиационные крылья и авиа-космические дельты, ракетные и противоракетные части, дельты радио-электронной борьбы, разведки, спутниковой связи и навигации, кибервойска, подразделения орбитальной войны, центры управления.⁴⁰

Космические вооруженные силы предназначены не только для потенциальной защиты, обороны страны и ее союзников, но и для реального ведения боевых действий. Еще в Космической стратегии (2018) в разделе «Мир через силу» отмечалось, что «Космическая стратегия президента Трампа основывается на Стратегии национальной безопасности, подчеркивающей обеспечение мира через силу в космической сфере». Эта стратегия, как записано в ней, направлена на защиту «жизненно важных интересов в космосе – обеспечения беспрепятственного доступа к космосу и свободы работы в космосе в целях поддержания безопасности, экономического процветания и научных знаний Америки».⁴¹

³⁶См. подробнее: Erwin, Sandra. Space Force unveils logo, 'Semper Supra' motto. The motto, 'semper supra,' is Latin for 'always above'. July 22, 2020 // URL: <https://www.foxnews.com/science/space-force-unveils-delta-logo-and-semper-supra-motto> (07.08.2020).

³⁷Erwin, Sandra. Space Force ranks and insignia decisions on hold pending congressional action. July 27, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-ranks-and-insignia-decisions-on-hold-pending-congressional-action/> (07.08.2020).

³⁸Erwin, Sandra. Space Force reorganizes former Air Force space wings into "Deltas" and "Garrisons". July 24, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-reorganizes-former-air-force-space-wings-into-deltas-and-garrisons/> (29.07.2020).

³⁹См.: Гусаров, Александр. Пентагон впервые развернул подразделение Космических войск США за рубежом. 21.09.2020 // RGRU. URL: <https://rg.ru/2020/09/21/pentagon-vpervye-razvernul-podrazdelenie-kosmicheskikh-vojsk-ssha-za-rubezhom.html> (08.07.2022).

⁴⁰Erwin, Sandra. Space Force reorganizes former Air Force space wings into "Deltas" and "Garrisons". July 24, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-reorganizes-former-air-force-space-wings-into-deltas-and-garrisons/> (29.07.2020).

⁴¹President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. INFRASTRUCTURE & TECHNOLOGY. Issued on: March 23, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (05.08.2020).

При президенте Джозефе Байдене продолжена военная космическая политика президента Дональда Трампа. В частности, США «продолжали разрабатывать несколько типов ударных космических вооружений, в том числе, в соответствии с двенадцатью программами использования космического пространства в военных целях, когда шесть из них предусматривали создание различных видов таких систем, а шесть других разрабатывали средства управления орбитальной космической группировкой США. Пентагон планирует развернуть ударные компоненты ПРО в космосе к 2030 году или даже раньше этого срока».⁴²

На развитие космических войск в военном бюджете США 2021 финансового года было предусмотрено 15,4 миллиарда долларов.⁴³ Военный эксперт В.П. Козин полагает, что военная космическая политика США, направленная на быстрое развитие космических войск, в ближайшие годы останется неизменной.⁴⁴

Весной 2022 г. Министерство обороны США дополнительно заказало спутниковую группировку из 28 спутников, которые должны будут отслеживать пуски высокоскоростных крылатых ракет, в том числе гиперзвуковых. Стоимость заказа на 2022 г. – 2,5 млрд долларов, но это только часть стоимости данной программы.⁴⁵

В целом, все большее включение космоса в военные интересы США, превращает его в основу для трансформации взаимодействия всех вооруженных сил, которые благодаря военным космическим средствам глобально тесно взаимосвязаны. Это становится возможным благодаря создаваемой в последнее десятилетие динамичной глобальной информационной системе с высокой степенью интеграции в нее космической инфраструктуры и всех видов вооруженных сил, всех военных подразделений на земле, воде и в воздухе, которым предоставлен доступ к единым глобальным информационным ресурсам с использованием мощного закрытого космического интернета.⁴⁶

4. Создание космических войск в других странах

В СССР формирование космических войск происходило с 1950-х гг. В России в 1992 г. был создан отдельный род войск – Военно-космические силы (ВКС). После ряда реорганизаций, в 2015 г. Космические войска воссозданы в составе Воздушно-космических сил России.⁴⁷ Космические войска РФ, учитывая существенные и долгосрочные наработки еще времен СССР, являются одними из наиболее мощных и обладающих всевозможными военными технологиями. В их основные задачи входят,

⁴²Филатов, Сергей. Космические силы США: для чего, и против кого? // Международная жизнь. 24.06.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35804> (05.07.2022).

⁴³См.: Гусаров, Александр. Пентагон впервые развернул подразделение Космических войск США за рубежом. 21.09.2020 // RGRU. URL: <https://rg.ru/2020/09/21/pentagon-vpervye-razvernul-podrazdelenie-kosmicheskikh-vojsk-ssha-za-rubezhom.html> (08.07.2022).

⁴⁴См.: Козин В.П. Космические силы США: их ключевые задачи и будущие потенциалы / Аналитическое агентство «Стратегическая стабильность». М.: Изд-во Сабашниковых, 2022. – 444 с.

⁴⁵См.: Пентагон потратит 2,5 млрд на отслеживание крылатых ракет. 16.03.2022 // The Universe. Space. Tech. URL: <https://universemagazine.com/ru/pentagon-potratit-25-milliarda-na-otslezhivanie-krylatyh-raket/> (14.07.2022).

⁴⁶См.: Иванов В.Л., Макаров М.И., Голованев И.Н. Основные тенденции военно-космической деятельности на современном этапе // Воздушно-космическая сфера | Aerospace Sphere Journal. № 3 (104) 2020. – С. 73-81. С. 74-76, 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape/viewer> (04.08.2022).

⁴⁷См.: Космические войска // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (11.07.2022).

в частности: «наблюдение за космическими объектами и выявление угроз России в космосе и из космоса, а при необходимости – парирование таких угроз; обеспечение высших звеньев управления достоверной информацией об обнаружении стартов баллистических ракет и предупреждение о ракетном нападении; осуществление запусков космических аппаратов на орбиты, управление спутниковыми системами военного и двойного (военного и гражданского) назначения в полете и применение отдельных из них в интересах обеспечения войск (сил) РФ необходимой информацией; поддержание в установленном составе и готовности к применению спутниковых систем военного и двойного назначения, средств их запуска и управления и ряд других задач».⁴⁸

В составе космических войск России: Командование космических войск; 15-я армия воздушно-космических сил особого назначения; Главный испытательный космический центр им. Г.С. Титова; Главный центр предупреждения о ракетном нападении; Главный центр разведки космической обстановки; 1-й Государственный испытательный космодром министерства обороны РФ (космодром Плесецк), Арсенал.⁴⁹ Офицеров для космических войск готовят, в частности, Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского (Санкт-Петербург) и Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (Тверь). Об объеме проводимой работы космическими войсками России свидетельствует тот факт, что только в 2021 г. было проведено около 500 тысяч сеансов управления космическими аппаратами, а среднесуточный показатель этих операций – около 1400 сеансов управления космическими аппаратами.⁵⁰ Россия имеет вторую по численности группировку спутников на орбите (наибольшая – у США, на третьем месте – быстро растущая орбитальная группировка спутников Китая).

С сентября 1985 г. в **Иране** созданы Воздушно-космические силы Корпуса стражей исламской революции.⁵¹

В 2004 г. ВВС **Израиля** было официально переименовано в Военно-воздушные и космические силы. Космические войска Израиля способны осуществлять: разведку; связь и управление; противоракетную оборону; нанесение ракетно-ядерного удара.⁵²

Военные эксперты отмечают быстрое развитие военно-космического потенциала **Китая**. Национальная концепция КНР «Мгновенный глобальный удар», предусматривает возможность нанесения удара по любой точке планеты в течение 60 минут с момента принятия решения. «Данная программа, – пишет Ю. Васильев, – является свидетельством формирования в Китае научно-практического задела для создания крупных воздушно-космических ударных систем нового поколения, спо-

⁴⁸Космические войска России. 24.03.2021 // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20210324/voyska-1602290511.html> (23.07.2022).

⁴⁹См.: там же; Космические войска // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (23.07.2022).

⁵⁰Космические войска ВКС провели более 500 тысяч сеансов управления космическими аппаратами. 01.01.2022 // Министерство обороны Российской Федерации. Служба по контракту. URL: https://contract.mil.ru/sel_contract/news/more.htm?id=12401498@egNews (23.07.2022). О приоритетах военно-космической деятельности в Российской Федерации см., напр.: См.: Иванов В.Л., Макаров М.И., Голованов И.Н. Основные тенденции военно-космической деятельности на современном этапе // Воздушно-космическая сфера | Aerospace Sphere Journal. № 3 (104) 2020. – С. 73-81. С. 79-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape/viewer> (04.08.2022).

⁵¹См.: Космические силы // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (11.07.2022).

⁵²См.: Космический флот Израиля // Cyclowiki.org. URL: <https://cyclowiki.org/wiki/> (13.07.2022).

собных нести крупногабаритные эффективные средства поражения».⁵³

Оперативное управление в военно-космической сфере в Китае осуществляют «Силы стратегического обеспечения (ССО) НОАК, в задачи которых входит разработка и проведение наступательных и оборонительных военных операций в интегрированной среде (киберпространство, космос)».⁵⁴

Силы стратегического обеспечения НОА Китая, вступившие в строй с 1 января 2016 г., состоят из подразделений, отвечающих за космическую, кибернетическую и радиоэлектронную войну в бывшем Главном штабе (включая кибершпионаж, меры электронной поддержки, аэрокосмической разведки, логистики, научные и проектные учреждения космического профиля) и др. Департамент космических систем включает центры по запуску спутников (учебно-испытательные базы), космодромы, космическую телеметрию, слежение и контроль, Пекинский центр управления космическими полётами, центр управления спутниками Сиань, станции телеметрии, слежения и контроля, отдел спутникового морского слежения и контроля, бюро аэрокосмической разведки, главную станцию спутниковой связи, центр аэрокосмических исследований и разработок, проектный исследовательский центр, бюро научно-технической информации, корпус тайконавтов (астронавтов). Департамент сетевых систем создан в результате объединения нескольких смежных по профилю деятельности армейских подразделений в области военных информационных технологий и интегрирует все средства и ресурсы НОАК в сфере кибервойн.⁵⁵

24 июля 2019 г. Информационное бюро Государственного совета КНР издало книгу «Национальная оборона Китая в новую эру».⁵⁶ Еще раньше, в мае 2015 г. Центральным военным советом КНР был принят стратегический политико-правовой документ: «Решение о создании боевых космических систем, объединяющих средства поражения, радио-электронной борьбы, управления, связи, разведки, наблюдения и навигации».⁵⁷

К 2030 г. Китай планирует нарастить группировку спутников, включая и двойного назначения, до 200, развить космическую инфраструктуру. Создается и несколько раз испытана ракетная противоспутниковая система. Как отмечает военный эксперт А. Степанов, ссылаясь на публикацию в американском международном издании, «китайский ВПК активно ведет разработки мощного микроволнового оружия (СВЧ-оружие). Оно имеет потенциал интеграции в комплексы ПРО на военных

⁵³См.: Васильев Ю. Взгляды военно-политического руководства КНР на использование космоса в военных целях // Зарубежное военное обозрение (электронная версия). 2019. № 11. – С. 57-61. Аннотация: URL: <http://opac.ntbminprom.ru:8080/opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:638994/Source:default#> (11.07.2022).

⁵⁴Степанов, Александр. Китайская военно-космическая программа — набор командной высоты. 7 октября 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/kitayskaya-voenno-kosmicheskaya-programma-nabor-komandnoy-vysoty/> (11.07.2022).

⁵⁵См.: Силы стратегического обеспечения // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (11.07.2022); Strategische Kampfunterstützungstruppe der Volksrepublik China // Wikipedia. Die freie Enzyklopedie. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (11.07.2022).

⁵⁶China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. July 2019 // URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (04.08.2022).

⁵⁷См.: Иванов В.Л., Макаров М.И., Голованев И.Н. Основные тенденции военно-космической деятельности на современном этапе // Воздушно-космическая сфера | Aerospace Sphere Journal. № 3 (104) 2020. – С. 73-81. С. 78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape/viewer> (04.08.2022).

кораблях ВМС НОАК. Прежде всего указанный тип оружия направлен на вывод из строя электронных компонентов вооружений и военной техники, и может быть использован как элемент противоспутниковых систем».⁵⁸

28 сентября 2018 г. в **Индии** создано Оборонное космическое агентство.⁵⁹

С первого ноября 2018 г. в составе Королевских военно-воздушных сил **Великобритании** появилось подразделение космических сил (группа № 11) с широкими задачами в сфере противоракетной обороны, разведки и космической деятельности. В марте 2021 г. министерство обороны Великобритании сообщило о планах создать в 2021 г. Космическое командование. Оно «возьмет на себя функции единого управления космическими программами и активами страны».⁶⁰ Вскоре, 1 апреля 2021 г. Космическое командование Великобритании было сформировано объединив в одном центре управление тремя функциями: космическими операциями, космическим персоналом и космическим потенциалом. Главный маршал авиации, начальник штаба ВВС Великобритании сэр Майк Вигстон, отмечая значение создания Космического командования, заметил: «космос имеет основополагающее значение для нашей национальной безопасности и нашего образа жизни. Космическое командование Великобритании будет защищать и продвигать интересы Соединенного Королевства, работая с единомышленниками всего мира на благо всех».⁶¹

В соответствии с новой военно-космической доктриной **Франции**, в 2019 г., для обеспечения космической обороны и управления группировкой военных спутников, образовано космическое командование.⁶²

Значительные изменения претерпела и космическая стратегия **НАТО**. В декабре 2019 г. на саммите стран НАТО в Великобритании одним из основных вопросов повестки дня была «стратегия альянса в космическом пространстве. В итоговой декларации саммита было сказано, в частности, следующее: «Мы объявили космическое пространство оперативной сферой НАТО, признавая его важность для обеспечения нашей безопасности и противодействия вызовам безопасности при соблюдении норм международного права»».⁶³ В настоящее время принцип коллективной обороны в стратегических документах НАТО распространен и на космос. «Новая стратегия разрешает применять 5-ю статью договора вне Земли. Атака на объекты на орбите теперь может расцениваться как нападение на весь альянс».⁶⁴

⁵⁸Степанов, Александр. Китайская военно-космическая программа — набор командной высоты. 7 октября 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/kitayskaya-voenno-kosmicheskaya-programma-nabor-komandnoy-vysoty/> (11.07.2022).

⁵⁹См.: Космические силы // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (11.07.2022).

⁶⁰Британия анонсировала скорое создание космического командования и космодрома в Шотландии. 16.03.2021 // МК RU. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/03/16/britaniya-anonsirovala-skoro-sozдание-kosmicheskogo-komandovaniya-i-kosmodroma-v-shotlandii.html> (14.07.2022).

⁶¹См.: UK Space Command // Royal Air Force. URL: <https://www.raf.mod.uk/what-we-do/uk-space-command/> (14.07.2022).

⁶²См.: Воздушно-космические силы Франции // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (11.07.2022).

⁶³Америка, подвинулся: Евросоюз намерен создать собственные космические войска. 28 января 2020 // Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/article/general/28-01-2020/amerika-podvinsya-evrosoyuz-nameren-sozdat-sobstvennyye-kosmicheskie-voyska> (14.07.2022).

⁶⁴См.: НАТО опубликовало стратегию по космосу. 17 января 2022 // Известия из. URL: <https://iz.ru/1278293/video/nato-opublikovala-strategiiu-po-kosmosu> (11.07.2022).

ХII Европейская космическая конференция в Брюсселе 21-22 января 2020 г. «прошла под знаком грядущей милитаризации космоса» и необходимости для ЕС активнее включиться процесс военно-космической деятельности, прежде всего через НАТО.⁶⁵

В 2020 г. создано военное Командование космических операций в **Италии**.⁶⁶

Канада в сфере воздушно-космической обороны тесно сотрудничает и взаимодействует с США. Объединённая система аэрокосмической обороны США и Канады – Командование воздушно-космической обороны Северной Америки имеет задачи по обеспечению контроля воздушного и околоземного пространства Северной Америки, раннего предупреждения о воздушно-космическом нападении, противовоздушной и противоракетной обороны двух стран.⁶⁷ США и Канада собираются модернизировать сеть оборонных спутников и радиолокационную станцию в Арктике, чтобы противостоять растущему военному присутствию России и Китая на севере. Для усовершенствования северной системы предупреждения (North Warning System), планируется замена и модернизация сети из 50 радиолокационных станций в Арктике и на Аляске, срок службы которых подойдет к концу в 2025 году.⁶⁸

Командование авиакосмических операций (*Comando de Operações Aeroespaciais (COMAE)*) **Бразилии** в последние годы включает в себя Центр космических операций (*Centro de Operações Espaciais (COPE)*).⁶⁹ Центр космических операций был торжественно открыт в Бразилии 23 июня 2020 г.⁷⁰ Центр запусков Алкантара (космодром) Бразилии имеет выгодное расположение, близкое к экватору.⁷¹

В 2021 г. министерство обороны **Японии** сообщило о планах создания второго отряда космических операций сил самообороны (армии) Японии, которое будет базироваться на авиабазе Хофу-Кита (префектура Ямагути).⁷²

В июле 2021 г. было запущено Космическое командование Бундесвера в **ФРГ**. В его задачи входит, в частности, «наблюдение за спутниками и опасным космическим мусором, а также отслеживание деятельности других стран в космосе».⁷³

⁶⁵ Америка, подвинулся: Евросоюз намерен создать собственные космические войска. 28 января 2020 // Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/article/general/28-01-2020/amerika-podvinsya-evrosoyuz-nameren-sozdat-sobstvennye-kosmicheskie-voyska> (14.07.2022).

⁶⁶ Командование космических операций (Италия) — Space Operations Command (Italy) // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (13.07.2022).

⁶⁷ См.: Командование воздушно-космической обороны Северной Америки // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (13.07.2022).

⁶⁸ Монга, Випал (Vipal Monga) и Визейра, Пол (Paul Vieira). The Wall Street Journal (США): оборонная система времен холодной войны будет модернизирована с целью противостояния России и Китаю. 1 марта 2021 // Иносми. URL: <https://inosmi.ru/20210301/249231197.html> (13.07.2022).

⁶⁹ См.: Военно-воздушные силы Бразилии // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (13.07.2022).

⁷⁰ Cerimônia marca inauguração das instalações do Centro de Operações Espaciais. 24/06/2020 // Ministério da Defesa. Força Aérea Brasileira. URL: <https://www.fab.mil.br/noticias/mostra/35918/ESPA%C3%87O%20-%20Cerim%C3%B4nia%20marca%20inaugura%C3%A7%C3%A3o%20das%20instala%C3%A7%C3%B5es%20do%20Centro%20de%20Opera%C3%A7%C3%B5es%20Espaciais> (13.07.2022).

⁷¹ См.: Алкантара (космодром) // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (13.07.2022).

⁷² См.: Силы самообороны Японии // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (11.07.2022).

⁷³ См.: В Бундесвере появилось Космическое командование. 13.07.2021 // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/world/777709> (13.07.2022).

22 марта 2022 г. анонсировала создание аэрокосмических войск и Австралия. Об этом на пресс-конференции в Канберре сделал заявление министр обороны Австралии Питер Даттон.⁷⁴

Новое космическое военное подразделение будет создано до конца 2022 г. в Канаде.⁷⁵

Начался процесс *координации деятельности военно-космических ведомств* зарубежных стран. Так, в сентябре 2019 г. в Центре космических исследований Lockheed Martin в Саффолке, штат Вирджиния были проведены учения операторов ряда стран по взаимодействию в сфере военной космической деятельности.⁷⁶ В апреле 2022 г. в Колорадо-Спрингс, где расположен штаб орбитальной обороны Северной Америки, Космическое командование США провело третью встречу председателей военно-космических ведомств стран-союзников: Австралии, Канады, Дании, Франции, Германии, Италии, Японии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Республики Корея, Швеции, Великобритании и США. Это происходит в условиях роста обеспокоенности западных стран военной космической деятельностью России и Китая. «В дальнейшем американцы планируют максимально интегрировать военных из других стран в свои оборонные планы деятельности на орбите Земли».⁷⁷

Обсуждение

Таким образом, параллельно с глобальной пандемией и мировым кризисом, развернувшейся гибридной войной, начавшимся процессом реформирования мирового правопорядка, отчасти прикрытый всем этим и незаметный на их фоне, продолжается стратегический поворот эволюции государственности в плане формирования космических государств в странах-лидерах. При этом быстро возрастает значение военной составляющей формирующихся космических государств. Создание космических войск не оставляет сомнений о втягивании космического пространства в гонку вооружений и в превращение его в новую сферу не только политического и идеологического, но уже также экономического и военного противостояния и конкуренции наиболее развитых стран. Предстоящее освоение космических ресурсов, в том числе Луны и астероидов, накопление новых космических богатств наиболее развитыми странами может привести к еще большей поляризации богатых, развитых и бедных, менее развитых стран планеты.

Фактически начинается новая гонка вооружений, охватывающая космос. Осенью 2021 г. Россия провела испытания противоспутникового оружия, вызвав негативные

⁷⁴В Австралии появятся космические войска // MIL.PRESS. ВОЕННОЕ. URL: <https://военное.пф/2022/%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%8F6/> (13.07.2022).

⁷⁵Канада решила создать космические силы в 2022 году, 22 апреля 2022 // Tengrinews. URL: https://tengrinews.kz/world_news/kanada-reshila-sozdat-kosmicheskie-silyi-v-2022-godu-467078/ (04.08.2022).

⁷⁶См.: Космические операторы Королевских военно-воздушных сил Нидерландов. 26/09/2019 // Национальные архивы США и DVIDS. URL: <https://nara.getarchive.net/ru/search?q=%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D0%B8%D0%BB%20%D0%9D%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%B2> (14.07.2022).

⁷⁷В США состоится встреча военно-космических ведомств 15 стран. 05.04.2022 // The Universe. Space. Tech. URL: <https://universemagazine.com/ru/v-ssha-sostoitsya-vstrecha-voenno-kosmicheskikh-vedomstv-15-stran/> (14.07.2022).

заявления со стороны США. Госсекретарь Энтони Блинкин заявил, что это испытание «несло угрозу МКС». В свою очередь, российские эксперты отмечают, что с 2010 г. США проводят испытания сверхсекретного орбитального, фактически космического беспилотного управляемого самолета Boeing X-37, о каком нет никакой информации, но имеющего большие возможности и способного «нести на себе, в принципе, любое вооружение».⁷⁸ Во всем этом можно видеть проявление крупной глобальной тенденции – активного формирования космических войск государств и возможность втягивания ближнего космоса в сферу потенциальных военных действий.

Милитаризация космоса создает существенные преимущества в военном отношении для стран-лидеров, способных ее осуществить и новые угрозы для других стран. Страны, имеющие космические военные силы обретают возможность глобального ведения военной деятельности и боевых действий, воздействия космическими средствами на любые театры военных действий в любом районе планеты, более благоприятные условия для эффективного применения всех видов оружия, включая оружия на новых физических принципах.⁷⁹ Военные эксперты видят, в частности, следующие возможности и преимущества включения в театр военных действий околоземного космического пространства: оперативность глобального получения и передачи информации для обеспечения деятельности вооруженных сил; государственная экстерриториальность; глобальное получение разведывательной информации без нарушения суверенитета государств; высокоскоростное непрерывное перемещение носителей оружия относительно любых земных театров военных действий и регионов; неограниченная емкость космического пространства; и др.⁸⁰

В марте 2022 г. разведка США обнародовала очередной доклад «Ежегодная оценка угроз» – об угрозах безопасности на следующий год. В нем *космическое направление* выделено как основное, содержащее, по мнению авторов доклада, угрозу безопасности США в связи активной подготовкой к милитаризации космоса Китая и России, разработкой ими разнообразного оружия, которое может быть использовано и в космосе.⁸¹ Ссылаясь на выделенные угрозы, США как мировой лидер, в том числе и в космической деятельности, значительно увеличил финансирование космических войск и военных космических программ.

О приоритетности роста финансирования военной космической сферы в США в ближайшие годы, свидетельствуют уже 2022 и 2023 гг. «В целом федеральное Агентство по противоракетной обороне получит в следующем году 9,6 млрд долл., – отмечает военный эксперт А. Кисляков. – Сами Космические войска в 2023 году

⁷⁸См.: Военный историк предрек гонку вооружений в космосе. Военный историк Юлин [Юлин Б.В.] предрек гонку вооружений в космосе. 17 ноября 2021 // Известия iz. URL: <https://iz.ru/1250963/2021-11-17/istorik-predrek-gonku-vooruzhenii-v-kosmose> (11.07.2022).

⁷⁹См.: Иванов В.Л., Макаров М.И., Голованев И.Н. Основные тенденции военно-космической деятельности на современном этапе // Воздушно-космическая сфера | Aerospace Sphere Journal. № 3 (104) 2020. С. 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape/viewer> (04.08.2022).

⁸⁰См.: там же. По мнению экспертов, «милитаризация космоса повышает вероятность войны. Гонка вооружений в космосе будет неизбежно, в нее втянется Китай. Здесь нужно либо всем остановиться, либо придется всем вооружаться. Самый негативный сценарий — в случае ошибки война может начаться случайно». См.: Военный историк Юлин [Юлин Б.В.] предрек гонку вооружений в космосе. 17 ноября 2021 // Известия iz. URL: <https://iz.ru/1250963/2021-11-17/istorik-predrek-gonku-vooruzhenii-v-kosmose> (11.07.2022).

⁸¹ANNUAL THREAT ASSESSMENT OF THE U.S. INTELLIGENCE COMMUNITY. February 7, 2022 // OFFICE of the DIRECTOR of NATIONAL INTELLIGENCE. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2022-Unclassified-Report.pdf>

ждёт солидное приращение. Если в текущем году на военный космос выделено 18,1 млрд долл., то на следующий год запланировано уже 24,5 миллиарда... Это самый большой прирост ассигнований по видам Вооружённых сил на 2023 год».⁸²

Глава Космического командования ВВС США (Air Force Space Command) генерал Джеймс Дикинсон в феврале 2021 г. заявил, что «Россия разрабатывает оружие для запуска со спутников, кроме того, быстрыми темпами создает гиперзвуковую ракетную технологию, позволяющую осуществлять планирующие полеты и маневрировать в верхних слоях земной атмосферы со скоростью, в пять раз превышающей скорость звука».⁸³ В то же время, говоря о разработках космического оружия в странах мира, в интервью Институту аэрокосмических исследований Митчелла, он отметил, в частности, что «есть много современных видов космических вооружений, которые либо уже существуют, либо появятся в ближайшее время. К ним относятся лазерные системы, гиперзвуковые ракеты, межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), разведывательные и ударные БПЛА, летающие за пределами атмосферы, противоспутниковое оружие и даже оружие, запускаемое со спутников самостоятельно».⁸⁴

Формирование космической цивилизации и космических государств требует значительных изменений в сферах политики, управления и правового регулирования.⁸⁵

Человеческая цивилизация вступает в еще более сложный и хрупкий этап своего развития. Формирование космической цивилизации человечества сопровождается созданием и ускоряющимся развитием космических государств с новым уровнем и качеством их вооружения, поражающие способности которого расширяются до пределов доступного космоса. Очевидно, в этих условиях требуется более высокий уровень осторожности, взаимоконтроля, взаимопонимания и взаимного сдерживания для стран мира, особенно для стран-лидеров. Особую актуальность приобретает в обозримом будущем формирование публичного и частного международного космического права, которое должно заложить основы взаимодействия государств и корпораций по разумному освоению космоса и минимизации возможных космических конфликтов.

Заключение

Можно констатировать, что приблизилась обеспеченная научно-техническими возможностями историческая возможность для человечества добывать, присваивать и использовать несметные космические ресурсы. Начинается своего рода новая «золотая лихорадка», теперь уже космическая, в которой ставки будут значительно выше, а также эпоха новых великих космических открытий, превосходящая по своему значению для человечества эпоху великих географических открытий на планете. В условиях нечеткости правил и многочисленных пробелов в правовом ре-

⁸²Кисляков, Андрей. Космическое наступление Пентагона. 14 апреля 2022 // Еженедельник Звезда. 14 июля 2022. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2022441028-P54VF.html> (14.07.2022).

⁸³Американский генерал: Россия разрабатывает оружие для запуска со спутников. 5 февраля 2021 // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/05/amerikanskiy-general-rossiya-razrabatyvaet-oruzhie-dlya-zapusk-a-so-sputnikov> (14.07.2022).

⁸⁴Там же.

⁸⁵См.: Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов / Институт философии РАН. М.: Проспект, 2018. С. 390-391; Клеандров М.И. Мегаправо и мегаправо для урегулирования отношений с иным разумом // Право и государство. № 4 (69) 2015. – С. 81-85.

гулировании предстоящей космической деятельности, можно прогнозировать жесткую конкуренцию и немало ситуаций, чреватых конфликтами на разном уровне.

В предстоящие десятилетия будут, видимо, формироваться новые союзы, коалиции и блоки космических государств, связанные с мобилизацией финансовых, научно-технических и кадровых ресурсов для осуществления крупных космических проектов в ближнем и более глубоком космосе.

Происходящая пандемия участвует в процессе эволюции человечества, в определенной мере также готовит человечество к предстоящим в будущем испытаниям, связанным с контактами с неизвестной космической средой за пределами Земли, к защите от микроорганизмов которой надо также быть готовыми для безопасности и сохранения человечества. Очевидно, наука Земли, медицинские, зооветеринарные, санитарно-эпидемиологические службы, службы безопасности и охраны правопорядка, законодательство должны быть всесторонне усовершенствованы и готовы к новым возможным земным и космическим вызовам.

Многое в космической деятельности и в формах конфликтов в этой сфере будет зависеть от состояния дел, возможности стран разрешить земные противоречия и кризисы, от их способности договориться, устроить нормальную жизнь людей и наладить отношения между странами-лидерами на Земле. Противоборство стран мира в условиях глобального кризиса, реформатирование мирового политического, правового, экономического, финансового и информационного порядка, может рассматриваться также как перераспределение сил и ресурсов, как подготовка накануне нового их противоборства и/или сотрудничества в ближайшие десятилетия в космосе – за доминирование на Земле, и за ее пределами, используя возможности космоса, и/или за взаимовыгодное сотрудничество в совместном исследовании космоса и освоении его ресурсов.

Понимая опасность самих по себе пандемии и международного экономического, финансового и политического кризиса, при анализе исторической ситуации не следует не замечать как бы отошедшего на второй план процесса становления космических государств, их космических войск, их новой военной доктрины и доктрины безопасности, в которых космос становится сферой активной государственной, в том числе военной, деятельности. Это создает новые угрозы и вызовы национальной и глобальной безопасности.

Общие выводы:

1. Главной стратегической тенденцией в эволюции развитых государств является формирование космических государств и особенно быстрое развитие их космических войск и соответствующей военной космической инфраструктуры.

2. Активное формирование космических государств происходит накануне новых грандиозных прорывов человека в космос: возвращения на Луну и создания на ней постоянных станций для пребывания людей; подготовки первых пилотируемых полетов человека на Марс; начала формирования космической промышленности за пределами Земли, разработки и частного присвоения космических ресурсов.

3. Включение космоса в сферу деятельности государств приведет к постепенному распространению на космос (не всегда пропорциональному и синхронному) различных функций государства, в том числе его деятельности в военной, оборонной сфере и сфере безопасности. Это может иметь как новые позитивные возможности для организации деятельности человечества в пространстве за пределами Земли (космических: экономики, транспорта, связи, науки, техники, образования, культу-

ры и т.д.), так и негативные возможности, создавая серьезные угрозы безопасности.

4. К новым угрозам национальной и глобальной безопасности в связи с появлением и развитием космических государств, можно отнести милитаризацию космоса, гонку космических вооружений, трансформацию вооруженных сил и возможных военных конфликтов в новое качество, отсутствие необходимых всеобъемлющих по содержанию и субъектному составу документов международно-правового характера в сфере космической деятельности, а также надежного запрета милитаризации космоса и космических войн и т.д.

5. По мере укрепления космических государств, развития их космических войск и увеличения количества космических государств, возрастания конкуренции между ними, космические угрозы национальной, глобальной и космической безопасности могут возрастать.

6. Становление космических государств и космической промышленности за пределами Земли окажут значительное влияние на правовую и политическую систему планеты. В интересах глобальной и космической безопасности актуализируется потребность в разработке, принятии и обеспечении действия нового поколения международно-правовых документов для создания правовой основы основных видов государственной и частной деятельности в космосе, а также выстраивания правовой и политической системы, хотя и сложно организованной внутри, но целостной космической цивилизации планеты Земля.

7. По мере развития космических войск и милитаризации космического пространства актуализируется необходимость создания правовой основы для формирования и деятельности международных органов по контролю и инспектированию (в том числе непосредственно в космосе) соблюдения международного права, деятельности космических сил государств в космическом пространстве, а также в более отдаленной перспективе – международных сил (включая военные подразделения, космический флот, необходимую инфраструктуру на Земле и в космосе) для проведения миротворческих операций в космосе для обеспечения глобальной и космической безопасности.

С.Ф. Ударцев, з.г.д., профессор, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің Professor Emeritus (Астана қ., Қазақстан): Ғарыш мемлекеттері мен олардың ғарыш әскерлерін қалыптастыру.

Мақала тақырыбының *өзектілігі* ғарыштық мемлекеттер мен олардың ғарыштық әскерлерінің қалыптасуының жаңа жаһандық процестерімен байланысты, ірі планетарлық оқиғалар – пандемия мен әлемдік дағдарыстар оларға назар аудартап отыр. Мақаланың *жаңалығы* мемлекет пен құқықтың жалпы теориясындағы жаңа перспективалық бағыт ретінде қарастырылуы мүмкін ғарыш мемлекеттерінің қалыптасуын, шын мәнінде, тарихи құбылыс ретінде мемлекет эволюциясы жаңа кезеңінің басталуын жеткіліксіз зерттеумен анықталады. *Зерттеу тақырыбы* – ғарыш мемлекетін және олардың ғарыш әскерлері сияқты маңызды элементін қалыптастыру процесі. Жұмыстың *мақсаты* – планетаның дамыған мемлекеттеріндегі үлкен стратегиялық өзгерістерді және олардың ықтимал салдарын олардың жеке-леген көріністері бойынша әрдайым байқалмайтындығын көрсету. Мақалада әртүрлі елдерде болып жатқан процестер туралы үлкен көлемдегі ақпаратты талдау және синтездеу әдістері, кейбір бағдарламалық стратегиялық құжаттарды талдау, салыстырмалы және т.б. *әдістер* қолданылады. Мақаланың негізгі *қорытындыларына* мыналар жатады: ғарыш мемлекеттерінің қалыптасуы және олардың ғарыш әскер-

лерінің жедел қалыптасуы – планетадағы мемлекеттілік эволюциясының негізгі стратегиялық тенденциясы, ғарыш мемлекеттерінің құрылуы адамзаттың дамуына, оны ғарышта ілгерілетуге және ғарыш ресурстарын игеруді ұйымдастыруға жаңа мүмкіндіктер ашады, сонымен бірге қауіпсіздікке, ғарышты милитаризациялауға қатысты жаңа қатерлер туғызады, ғарыштық қару-жарақ жарысына ықпал етеді, қазіргі халықаралық ғарыш құқығындағы XX ғасырдағы дағдарыстық құбылыстарды күшейтеді, ғарыш мемлекеттері нығайған сайын, олардың арасындағы бәсекелестік күшейген сайын ұлттық, жаһандық және ғарыштық қауіпсіздікке төнетін қауіптер артуы мүмкін, ғарыш мемлекеттерінің дамуы және ғарыш өнеркәсібінің қалыптасуы планетаның құқықтық және саяси жүйесіне айтарлықтай әсер етеді, келешекте ғарышта халықаралық құқықтың сақталуын, ғарыш кеңістігіндегі мемлекеттердің ғарыш күштерінің қызметін (оның ішінде тікелей ғарышта) бақылау және инспекциялау жөніндегі халықаралық органдар құру, сондай-ақ неғұрлым алыс перспективада бітімгершілік операцияларды жүргізу үшін халықаралық күштерді (әскери бөлімшелерді, ғарыш флотын, жердегі және ғарыштағы қажетті инфрақұрылымды қоса алғанда) құру талап етіледі, ғарыш мемлекеті – ғарыш өркениетін қалыптастыру және адам мен адамзаттың ғарыштық әлеуетін ашу үшін маңызды саяси институт.

Тірек сөздер: ғарыш қызметі, АҚШ Ұлттық ғарыш кеңесінің есебі, мемлекеттіліктің эволюциясы, ғарыш мемлекеті, ғарыш әскері, жаһандық қауіпсіздік, ғарыш экономикасы, АҚШ ғарыш әскері, Қытай ғарыш әскері, Ресей ғарыш әскері.

S.F. Udartsev, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor Emeritus of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana, Kazakhstan): Formation of space states and their space forces.

The *relevance* of the article's topic deals with the new global processes of the formation of space states and their space forces, and such major planetary events as a pandemic and world crises distract attention from them. The *novelty* of the article is determined by the lack of research about the formation of space states, in fact, the beginning of a new phase in the evolution of the state as a historical phenomenon, which can be considered a new promising direction in the general theory of state and law. The *subject* of the study is the process of formation of a space state and such an essential element as space troops. The *purpose of the study* is to show major strategic changes in the developed countries of the planet and their possible consequences, which are not always noticeable in their individual manifestations. The *methods* of analysis and synthesis of a large amount of information about the processes taking place in different countries, analysis of some program strategic documents, a comparative method, and others are used in the article. The *main conclusions* of the article are as follows: the formation of space states and the accelerated development of their space forces might be considered as the main strategic trend in the evolution of statehood on the planet; the creation of space states opens up new opportunities for the development of mankind, its advancement in space and the organization of the development of space resources, but also creates new security threats, the militarization of space, promotes a space arms race, and intensifies the crisis in the current early international space law of the 20th century; the strengthening of space states, growing competition between them may lead to the increase of threats to national, global and space security; the development of space states and the formation of the space industry will have a significant impact on the legal and political system of the planet; in the future, it will be necessary to create international bodies to control and

inspect the compliance with international law (including directly in space), the activities of the space forces of states in outer space, and in the longer term, international forces (including military units, the space fleet, the necessary infrastructure on the Earth and in space) for conducting peacekeeping operations in space; a space state is an important political institution for the formation of a space civilization and the disclosure of the space potential of a man and mankind.

Keywords: space activities, US National Space Council report, statehood evolution, space state, space forces, global security, space economy, US space forces, Chinese space forces, Russian space forces.

Список литературы:

1. Васильев Ю. Взгляды военно-политического руководства КНР на использование космоса в военных целях // Зарубежное военное обозрение (электронная версия). 2019. № 11. – С. 57-61.
2. Военный историк Юлин [Юлин Б.В.] предрек гонку вооружений в космосе. 17 ноября 2021 // Известия iz. URL: <https://iz.ru/1250963/2021-11-17/istorik-predrek-gonku-vooruzhenii-v-kosmose> (11.07.2022).
3. Воронин, Николай. Гонка за лунные ресурсы началась. Кто и как пишет правила игры? 22 марта 2021 // BBC NEWS. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56447257> (07.07.2022).
4. Гусаров, Александр. Пентагон впервые развернул подразделение Космических войск США за рубежом. 21.09.2020 // RGRU. URL: <https://rg.ru/2020/09/21/pentagon-vpervye-razvernul-podrazdelenie-kosmicheskikh-vojsk-ssha-za-rubezhom.html> (08.07.2022).
5. Иванов В.Л., Макаров М.И., Голованев И.Н. Основные тенденции военно-космической деятельности на современном этапе // Воздушно-космическая сфера / Aerospace Sphere Journal. № 3 (104) 2020. – С. 73-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape/viewer> (04.08.2022).
6. Кисляков, Андрей. Космическое наступление Пентагона. 14 апреля 2022 // Еженедельник Звезда. 14 июля 2022. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2022441028-P54VF.html> (14.07.2022).
7. Клеандров М.И. Метаправо и мегаправо для урегулирования отношений с иным разумом // Право и государство. № 4 (69) 2015. – С. 81-85.
8. Клеандров М.И. Иной Разум и право // Государство и право. 2021. № 10. – С. 41-61. DOI: 10.31857/S102694520017262-9.
9. Краддас, Сара. Рудники на астероидах: реально ли это? И зачем? BBC Future. 20 января 2016 // URL: https://www.bbc.com/russian/science/2016/01/160120_vert_fut_asteroid_mining (07.08.2022).
10. Кричевский С.В. Перспективы освоения космоса человеком: Новые идеи, проекты, технологии. М.: ЛЕНАНД, 2021. – 320 с.
11. Козин В.П. Космические силы США: их ключевые задачи и будущие потенциалы / Аналитическое агентство «Стратегическая стабильность». М.: Изд-во Сабашниковых, 2022. – 444 с.
12. Монга, Випал (Vipal Monga) и Визэйра, Пол (Paul Vieira). The Wall Street Journal (США): оборонная система времен холодной войны будет модернизирована с целью противостояния России и Китаю. 1 марта 2021 // Иносми. URL: <https://inosmi.ru/20210301/249231197.html> (13.07.2022).

13. Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. № 4 (73) 2016. – С. 66-71.

14. Сапир, Жак. Каким будет следующий большой мировой кризис? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kakim-budet-sleduyushchiy-bolshoy-mirovoy-krizis/> (12.07.2022)

15. Степанов, Александр. Китайская военно-космическая программа — набор командной высоты. 7 октября 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/kitayskaya-voenno-kosmicheskaya-programma-nabor-komandnoy-vysoty/> (11.07.2022).

16. Ударцев С.Ф. Космическое государство как государство будущего: возможные варианты формирования и юридического закрепления статуса // Правовая культура. Научный журнал = The Legal Culture. Scientific journal. 2019. № 1 (36). – С. 23-37

17. Ударцев С.Ф. Космическое государство – начало новой эпохи в эволюции государственности // Государство и право. 2021. № 8. – С. 21-34. DOI: 10.31857/S1026945220016441-6.

18. Ударцев С.Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее (избранное). М.: Юрлитинформ, 2022. – 536 с.

19. Филатов, Сергей. Космические силы США: для чего, и против кого? // Международная жизнь. 24.06.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35804> (05.07.2022).

20. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов / Институт философии РАН. М.: Проспект, 2018. – 512 с.

21. A New Era for Deep Space Exploration and Development. Product of THE WHITE HOUSE NATIONAL SPACE COUNCIL. JULY 23, 2020. – P. 5 // URL: <https://csps.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/NSpC%20New%20Era%20for%20Space%2023Jul20.pdf> (07.08.2020).

22. Erwin, Sandra. Space Force unveils logo, ‘Semper Supra’ motto. The motto, ‘semper supra,’ is Latin for ‘always above’. July 22, 2020 // URL: <https://www.foxnews.com/science/space-force-unveils-delta-logo-and-semper-supra-motto> (07.08.2020).

23. Erwin, Sandra. Space Force ranks and insignia decisions on hold pending congressional action. July 27, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-ranks-and-insignia-decisions-on-hold-pending-congressional-action/> (07.08.2020).

24. Erwin, Sandra. Space Force reorganizes former Air Force space wings into “Deltas” and “Garrisons”. July 24, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-reorganizes-former-air-force-space-wings-into-deltas-and-garrisons/> (29.07.2020).

25. Krichevsky, Sergey and Udartsev, Sergey. Space State on Earth and Beyond: Philosophy, Models, Experience and Prospects // Philosophy and Cosmology. Volume 23, 2019. – P. 30-52; <http://doi.org/10.29202/phil-cosm/23/4>.

26. President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. INFRASTRUCTURE & TECHNOLOGY. Issued on: March 23, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (05.08.2020).

27. Udartsev, Sergey F. Space State: Possible Options for Forming // RUSSIAN LAW: Theory and Practice. 2019. № 1. – P. 66-75.

28. Werner, Debra. U.S. Space Force and U.K. Ministry of Defense to hold International Space Pitch Day. July 27, 2020 // URL: <https://spacenews.com/u-s-space-force-and-u-k-ministry-of-defense-to-hold-international-space-pitch-day/> (29.07.2022).

References (transliterated):

1. Vasil'ev Yu. Vzgl'yady voenno-politicheskogo rukovodstva KNR na ispol'zovanie kosmosa v voennyh celyah // Zarubezhnoe voennoe obozrenie (elektronnaya versiya). 2019. № 11. – S. 57-61.
2. Voennyj istorik Yulin [Yulin B.V.] predrek gonku vooruzhenij v kosmose. 17 noyabrya 2021 // Izvestiya iz. URL: <https://iz.ru/1250963/2021-11-17/istorik-predrek-gonku-vooruzhenii-v-kosmose> (11.07.2022).
3. Voronin, Nikolaj. Gonka za lunnye resursy nachalas'. Kto i kak pishet pravila igry? 22 marta 2021 // BBC NEWS. Russkaya sluzhba. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56447257> (07.07.2022).
4. Gusarov, Aleksandr. Pentagon vpervye razvernul podrazdelenie Kosmicheskikh vojsk SSHA za rubezhom. 21.09.2020 // RGRU. URL: <https://rg.ru/2020/09/21/pentagon-vpervye-razvernul-podrazdelenie-kosmicheskikh-vojsk-ssh-a-za-rubezhom.html> (08.07.2022).
5. Ivanov V.L., Makarov M.I., Golovanev I.N. Osnovnye tendencii voenno-kosmicheskoy deyatel'nosti na sovremennom etape // Vozdushno-kosmicheskaya sfera | Aerospace Sphere Journal. № 3 (104) 2020. – S. 73-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-kosmicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape/viewer> (04.08.2022).
6. Kislyakov, Andrej. Kosmicheskoe nastuplenie Pentagona. 14 aprelya 2022 // Ezhenedel'nik Zvezda. 14 iyulya 2022. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2022441028-P54VF.html> (14.07.2022).
7. Kleandrov M.I. Metapravo i megapravo dlya uregulirovaniya otnoshenij s inym razumom // Pravo i gosudarstvo. № 4 (69) 2015. – S. 81-85.
8. Kleandrov M.I. Inoj Razum i pravo // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 10. – S. 41-61. DOI: 10.31857/S102694520017262-9.
9. Kraddas, Sara. Rudniki na asteroidah: real'no li eto? I zachem? BBC Future. 20 yanvarya 2016 // URL: https://www.bbc.com/russian/science/2016/01/160120_vert_fut_asteroid_mining (07.08.2022).
10. Krichevskij S.V. Perspektivy osvoeniya kosmosa chelovekom: Novye idei, proekty, tekhnologii. M.: LENAND, 2021. – 320 s.
11. Kozin V.P. Kosmicheskie sily SSHA: ih klyuchevye zadachi i budushchie potentsialy / Analiticheskoe agentstvo «Strategicheskaya stabil'nost'». M.: Izd-vo Sabashnikovyh. 2022. – 444 s.
12. Monga, Vipal (Vipal Monga) i Viejra, Pol (Paul Vieira). The Wall Street Journal (SSHA): oboronnaya sistema vremen holodnoj vojny budet modernizirovana s cel'yu protivostoyaniya Rossii i Kitayu. 1 marta 2021 // Inosmi. URL: <https://inosmi.ru/20210301/249231197.html> (13.07.2022).
13. Popova S.M. Sovremennyye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Pravo i gosudarstvo. № 4 (73) 2016. – S. 66-71.
14. Sapir, Zhak. Kakim budet sleduyushchij bol'shoj mirovoj krizis? // Valdaj. Mezhdunarodnyj dikussionnyj klub. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kakim-budet-sleduyushchiy-bolshoy-mirovoy-krizis/> (12.07.2022).
15. Stepanov, Aleksandr. Kitajskaya voenno-kosmicheskaya programma — nabor komandnoj vysoty. 7 oktyabrya 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/kitajskaya-voenno-kosmicheskaya-programma-nabor-komandnoj-vysoty/> (11.07.2022).

16. Udartsev S.F. Kosmicheskoe gosudarstvo kak gosudarstvo budushchego: vozmozhnye varianty formirovaniya i yuridicheskogo zakrepleniya statusa // Pravovaya kul'tura. Nauchnyj zhurnal = The Legal Culture. Scientific journal. 2019. № 1 (36). – S. 23-37

17. Udartsev S.F. Kosmicheskoe gosudarstvo – nachalo novoj epohi v evolyucii gosudarstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 8. – S. 21-34. DOI: 10.31857/S1026945220016441-6.

18. Udartsev S.F. Pravo i gosudarstvo kak instituty i idei: proshloe, nastoyashchee i budushchee (izbrannoe). M.: Yurlitinform, 2022. – 536 s.

19. Filatov, Sergej. Kosmicheskie sily SSHA: dlya chego, i protiv kogo? // Mezhdunarodnaya zhizn'. 24.06.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35804> (05.07.2022).

20. Chumakov A.N. Global'nyj mir: stolknovenie interesov / Institut filosofii RAN. M.: Prospekt, 2018. – 512 s.

21. A New Era for Deep Space Exploration and Development. Product of THE white house national space council. July 23, 2020. – P. 5 // Url: <https://www.Whitehouse.Gov/wp-content/uploads/2020/07/a-new-era-for-space-exploration-and-development-07-23-2020.Pdf> (07.08.2020).

22. Erwin, Sandra. Space Force unveils logo, 'Semper Supra' motto. The motto, 'semper supra,' is Latin for 'always above'. July 22, 2020 // URL: <https://www.foxnews.com/science/space-force-unveils-delta-logo-and-semper-supra-motto> (07.08.2020).

23. Erwin, Sandra. Space Force ranks and insignia decisions on hold pending congressional action. July 27, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-ranks-and-insignia-decisions-on-hold-pending-congressional-action/> (07.08.2020).

24. Erwin, Sandra. Space Force reorganizes former Air Force space wings into "Deltas" and "Garrisons". July 24, 2020 // URL: <https://spacenews.com/space-force-reorganizes-former-air-force-space-wings-into-deltas-and-garrisons/> (29.07.2020).

25. Krichevsky, Sergey and Udartsev, Sergey. Space State on Earth and Beyond: Philosophy, Models, Experience and Prospects // Philosophy and Cosmology. Volume 23, 2019. – P. 30-52; <http://doi.org/10.29202/phil-cosm/23/4>.

26. President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. INFRASTRUCTURE & TECHNOLOGY. Issued on: March 23, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy/> (05.08.2020).

27. Udartsev, Sergey F. Space State: Possible Options for Forming // RUSSIAN LAW: Theory and Practice. 2019. № 1. – P. 66-75.

28. Werner, Debra. U.S. Space Force and U.K. Ministry of Defense to hold International Space Pitch Day. July 27, 2020 // URL: <https://spacenews.com/u-s-space-force-and-u-k-ministry-of-defense-to-hold-international-space-pitch-day/> (29.07.2022).

Для цитирования и библиографии: Ударцев С.Ф. Формирование космических государств и их космических войск // Право и государство. 2022. № 3(96). – С. 6-32. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_6

Материал поступил в редакцию 11.09.2022.

КОСМОС И БИЗНЕС: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

О.А. ВОЛЫНСКАЯ,

к.ю.н., LL.M., доцент кафедры
экономики и управления в
космической отрасли факультета
космических исследований
МГУ имени М.В. Ломоносова,
академик Российской академии
космонавтики
имени К.Э. Циолковского
(г. Москва, РФ),
email: o.a.volynskaya@gmail.com

Частный бизнес сегодня определяет курс развития мировой космонавтики. Успехи частных космических компаний по всему миру показывают, что государство и независимые предприниматели могут эффективно взаимодействовать и вместе добиваться значительных результатов, которые отвечают интересам обеих сторон. Создание понятных и предсказуемых правовых условий является принципиальным условием такого государственно-частного сотрудничества. **Цель** настоящего исследования – определить международно-правовые рамки частной космической деятельности и выявить основные неурегулированные проблемы общего характера и присущие конкретным направлениям такой деятельности. **Методологическую основу** исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы). Проблематика международно-правового регулирования частной космической деятельности практически не исследована в русскоязычной правовой литературе, что обуславливает **научную новизну** данной работы.

Основные выводы статьи: 1) международное космическое право задаёт общие рамки регулирования любых направлений космической деятельности, в том числе негосударственной; 2) разработка новых юридически обязательных норм по космосу маловероятна, поэтому основным инструментом решения возникающих или усугубляющихся правовых проблем видятся универсальные международные нормы рекомендательного характера, которым государства придают обязательность путём их имплементации в своё законодательство; 3) существование и постоянное развитие чётких международных и национальных правовых рамок гарантирует регулятивную предсказуемость, прозрачность и упорядоченность, что безусловно соответствует интересам государств и частных инвесторов.

Ключевые слова: Договор по космосу, долгосрочная устойчивость, космос, космическая деятельность, космические ресурсы, космическое право, лицензирование, «новый космос», регистрация космических объектов, управление космическим движением.

Введение

Космос незримо и неосознанно для большинства людей присутствует в повседневной жизни. Мобильная связь, интернет, спутниковое телевидение, навигация,

банковские операции, телемедицина, образование и множество других сфер сегодня функционируют и развиваются благодаря спутниковым технологиям.

Возможности космической деятельности становятся всё более привлекательными для частного бизнеса. Регулярные туристические полёты в космос, промышленное освоение ценных ресурсов вне Земли, лунные и марсианские поселения уже не кажутся утопией. Благодаря своим успехам частные компании оказывают всё большее влияние на космическую политику государств. Борьба за первенство любыми средствами ради национального престижа сменяется прагматичным курсом на завоевание мировых рынков.

Эта тенденция имеет важнейшее значение для международного космического права (МКП). Изначально создававшееся государствами и преимущественно для государств, сегодня МКП вынуждено меняться с учётом потребностей мировой экономики и интересов частного сектора. Перед современным космическим правом стоит непростая задача: найти баланс интересов государств и бизнеса, стимулировать развитие космической деятельности, обеспечивая при этом её долгосрочную устойчивость.

Основные положения

Настоящая статья представляет общий обзор международно-правового регулирования частной космической деятельности. Исследуются несовершенства действующего международного космического права и механизмы урегулирования новых правовых проблем. Освещаются примеры частных космических программ, успешная реализация которых стала возможной благодаря поддержке государств и созданию ими необходимых правовых условий.

Материалы и методы

В статье проводится анализ норм основных международных договоров по космосу, положений космического законодательства отдельных государств, официальных документов ряда международных органов и организаций применительно к частной космической деятельности. Изучаются практические примеры коммерческих программ и инициатив по исследованию и использованию космоса. Также приводится обзор мнений российских и зарубежных специалистов по международному космическому праву относительно ключевых правовых проблем, которые возникают или усугубляются по мере развития новых направлений и видов космической деятельности частных лиц.

Результаты и обсуждение

1. «Новый космос» – новые задачи

В самом начале XXI века мировая космонавтика ступила на путь развития так называемого «нового космоса»: ¹ частные игроки, преуспевшие в цифровой экономике, ² заинтересовались космическими возможностями и рискнули вложить соб-

¹ Англ. «NewSpace». Подробнее о подходах к определению термина «новый космос» см., например: Davidian K. Definition of NewSpace // New Space. 2020. Vol. 8 Issue 2. P. 53-55. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/space.2020.29027.kda> (дата обращения: 17.09.2022).

² Подробнее о цифровой экономике см., например: Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / Науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с. URL: <https://u.to/3JhLHA> (дата обращения: 17.09.2022); Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital

ственные капиталы в амбициозные проекты.³ США, Япония, отдельные государства-члены ЕС, Европейское космическое агентство и другие весомые участники космической деятельности увидели в этой тенденции возможность заказывать у частного сектора конкретные услуги на более выгодных условиях, чем если бы те же услуги оказывались в рамках традиционных отраслевых механизмов.⁴ Заказчики, в свою очередь, оказались готовы поддерживать негосударственных исполнителей не только финансово, но и создавать для них комфортную регулятивную среду.

Между тем частные космические запуски, производство и эксплуатация коммерческих спутниковых систем (особенно больших группировок, состоящих из сотен, тысяч или десятков тысяч малых аппаратов⁵), обслуживание функционирующих космических объектов частными операторами и многие другие подобные виды деятельности относятся к категории «космическая деятельность» и должны соответствовать установленному в её отношении международно-правовому регулированию.

Как гласит статья I Договора по космосу,⁶ исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, – то есть космиче-

Economy. Development Informatics working paper series. Paper No. 68. Centre for Development Informatics, Global Development Institute, SEED // URL: <https://diodeweb.files.wordpress.com/2017/08/diwpkpr68-diode.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).

³В первую очередь, Илон Маск (PayPal, Tesla, SpaceX), Джефф Безос (Amazon, Blue Origin), Грег Уайлер (O3b Networks, OneWeb), Ричард Брэнсон (Virgin Group, Virgin Galactic) и другие.

⁴См., например: Commercial Space Guidelines in National Space Policy of the United States of America. June 28, 2010. P. 10-11 // URL: https://history.nasa.gov/national_space_policy_6-28-10.pdf (дата обращения: 17.09.2022); Japan: Outline of the Basic Plan on Space Policy (Provisional Translation). 30 June 2020. Sec. 1(5). P. 2 // URL: https://www8.cao.go.jp/space/english/basicplan/2020/abstract_0701.pdf (дата обращения: 17.09.2022); Lecky W. New Space and the role of public support. May 2016 // URL: https://esamultimedia.esa.int/docs/business_with_es/New_Space_and_the_role_of_public_support_Part1.pdf (дата обращения: 17.09.2022).

⁵См., например: OneWeb deploys 34 satellites; its in-orbit fleet now at 428 satellites. 12 February 2022 // URL: https://www.business-standard.com/article/companies/onetweb-deploys-34-satellites-its-in-orbit-fleet-now-at-428-satellites-122021100923_1.html (дата обращения: 17.09.2022); Forrester C. South Korea wants 2000 LEO satellites. 1 April 2021 // URL: <https://advanced-television.com/2021/04/01/south-korea-wants-2000-leo-satellites/> (дата обращения: 17.09.2022); Henry C. SpaceX submits paperwork for 30,000 more Starlink satellites. 15 October 2016 // URL: <https://spacenews.com/spacex-submits-paperwork-for-30000-more-starlink-satellites/> (дата обращения: 17.09.2022).

⁶Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу). Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2222 (XXI) 19 декабря 1966 г., открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г. По состоянию на 1 января 2022 г. В Договоре по космосу участвуют 112 государств, см.: UN Doc. A/AC.105/C.2/2022/CRP.10 «Status of International Agreements relating to activities in outer space as at 1 January 2022». March 28, 2022. P. 10 // URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2022/aac_105c_22022crp/aac_105c_22022crp_10_0_html/AAC105_C2_2022_CRP10E.pdf (дата обращения: 17.09.2022).

В развитие отдельных норм Договора по космосу в рамках ООН были приняты следующие универсальные международные соглашения:

1. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании) (принято резолюцией 2345 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1967 г., открыто для подписания 22 апреля 1968 г., вступило в силу 3 декабря 1968 г.);

2. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами (Конвенция об ответственности) (принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 г., открыта для подписания 29 марта 1972 г., вступила в силу 1 сентября 1972 г.);

3. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации) (принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 г., открыта для подписания 14 января 1975 г., вступила в силу 15 сентября 1976 г.);

4. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне) (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 г., открыто для подписания 18 декабря 1979 г., вступило в силу 11 июля 1984 г.).

ская деятельность – являются достоянием всего человечества. Договор по космосу устанавливает базовые принципы этой деятельности, которым обязаны следовать все участвующие в нём государства. В первую очередь, это три «свободы космоса»: свобода исследовать и использовать космическое пространство, свобода научных космических исследований и свободный доступ во все районы небесных тел (статья I Договора по космосу). Космическая деятельность должна быть недискриминационной, осуществляться на основе равенства, на благо и в интересах всех стран (первый абзац там же), в рамках международного сотрудничества и взаимной помощи (статья IX Договора).

Статья VI Договора по космосу впервые в международном праве возложила на государства международную ответственность за деятельность частных лиц под их юрисдикцией. Государства также несут международную ответственность за ущерб, который может быть причинён космическими объектами, в отношении которых соответствующие государства являются запускающими (статья VII).

В условиях общепланетарного климатического кризиса чрезвычайно актуальны требования Договора по космосу о том, что государства при исследовании и освоении космоса должны избегать неблагоприятных изменений окружающей среды Земли вследствие доставки внеземного вещества, а также вредного загрязнения самого космического пространства и небесных тел (статья IX).

Особое внимание в последние годы уделяется также принципу, который закреплён в статье II Договора по космосу: запрет национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. С появлением реальных перспектив добычи ресурсов космоса ряд государств предлагают пересмотреть значение этого фундаментального принципа, чтобы не препятствовать созданию будущей ресурсодобывающей промышленности в космосе (см. пункт 3.6 ниже).

Сторонами Договора по космосу могут быть только государства (пункт 1 статьи XIV), однако лица под юрисдикцией государств также, пусть и опосредованно, подпадают под его регулирование. Понимая, что космос – это агрессивная и непредсказуемая среда, любое взаимодействие с которой связано с большим риском, государства-участники Договора по космосу согласились взять на себя международную ответственность за всю национальную космическую деятельность, включая частную (статья VI). Эта ответственность предполагает, что государства обеспечивают соответствие национальной космической деятельности положениям Договора по космосу, устанавливают разрешительный порядок (лицензирование) такой деятельности и осуществляют в её отношении постоянное наблюдение (статья VI). Данные механизмы помогают государствам контролировать космическую деятельность лиц под их юрисдикцией и таким образом снизить риск наступления ответственности самих государств за нарушение норм Договора по космосу.⁷

⁷Подробный комментарий к статье VI Договора по космосу см.: Cologne Commentary on Space Law: Outer Space Treaty / Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу / Под ред. С. Хобе, Б. Шмидт-Тедда и К.-У. Шрогля. Пер.: О.А. Волинская, В.К. Кацура-Трумпель, А.А. Ладейщиков. Берлин: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017. С. 373-436.

Процесс коммерциализации космической деятельности, запущенный в конце 1980-х – начале 1990-х годов,⁸ в целом протекал в русле действующего международно-правового регулирования. Однако относительно независимый «новый космос» требует от государств большей гибкости и регулятивной свободы на международном и национальном уровнях.

2. Международно-правовые проблемы частной космической деятельности (общий обзор)

Активный рост частного предпринимательства в сфере космической деятельности, без сомнения, должен сопровождаться выработкой соответствующего международно-правового регулирования. Посредством национального законодательства государства вправе и одновременно обязаны регулировать космическую деятельность своих неправительственных лиц, но исключительно в рамках, установленных действующим МКП.

Попытки «восполнить пробелы» в МКП на внутригосударственном уровне не только противоречат правовой природе космоса как *res communis omnium*,⁹ затрагивая базовые права всех государств по отношению к космическому пространству (в том числе на равный недискриминационный доступ к космическим возможностям), но и усугубляют правовую неопределённость в условиях растущей конкуренции частного бизнеса. Выходом из данной ситуации видится разработка государствами – поскольку именно государства ответственны за космическую деятельность и за возможный ущерб в связи с ней – при участии заинтересованных представителей негосударственного космического сектора международных правил ведения частной космической деятельности. Данная работа уже ведётся в рамках ООН по отдельным направлениям космической деятельности (см. часть 3 ниже).

По мере становления «нового космоса» появились новые правовые проблемы, а также получили развитие до сих пор не решённые трудности, общие для большинства направлений частной космической деятельности. В числе последних примечательны, прежде всего, разрешительный порядок космической деятельности, правовой статус космических объектов (регистрация, юрисдикция и контроль в их отношении, права и переход прав на космические объекты¹⁰), ответственность за возможный ущерб (и страхование такой ответственности), а также механизмы разрешения споров.

2.1. Разрешительный порядок космической деятельности

Как отмечалось ранее, Договор по космосу обязывает участвующие в нём государства обеспечить выдачу лицензий (или других видов разрешений) на осуществле-

⁸См., например: Freeland S. Reconciling Commercial Space Activities with the Foundational Principles of Space Law. October 2021 // URL: <https://spacewatch.global/2021/10/spacewatchgl-opinion-reconciling-commercial-space-activities-with-the-foundational-principles-of-space-law/> (дата обращения: 17.09.2022); Davidian K. What is «Commercial Space»? // New Space. Vol. 8 Issue 1. 13 March 2020. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/space.2020.29025.kda> (дата обращения: 17.09.2022).

⁹См.: Cologne Commentary on Space Law: Outer Space Treaty / Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу. С. 225, 227 *et seq.*

¹⁰Подробнее о переходе прав на космические объекты на орбите см.: Gerhard M. Transfer of Operation and Control with Respect to Space Objects – Problems of Responsibility and Liability of States // German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht). 2002. № 51. – P. 571-581.

ние космической деятельности частными лицами под юрисдикцией соответствующих государств, а также контролировать соблюдение лицензионных требований. В МКП отсутствует исчерпывающий перечень направлений и видов космической деятельности, поэтому на практике государства сами определяют, что понимать под национальной космической деятельностью и какие правила вводить в её отношении.¹¹

Примета последних лет – принятие отдельными государствами (США, Люксембург, ОАЭ, Япония) нормативно-правовых актов, которые устанавливают порядок лицензирования деятельности национальных акторов по добыче и использованию внеземных ресурсов. Поскольку международно-правовой режим данной перспективной деятельности только формируется, подобные односторонние нормотворческие инициативы встречают критику со стороны других космических держав, международных объединений и экспертного сообщества,¹² но тем не менее продолжают развиваться.

2.2. Регистрация космических объектов

Конвенция о регистрации 1975 года, принятая в развитие положений статей V и VIII Договора по космосу, закрепила обязанность запускающих государств осуществлять национальную и международную регистрацию своих космических объектов, предусмотрела требования к созданию и ведению национальных регистров космических объектов,¹³ порядок представления информации в соответствующий Реестр Генерального секретаря ООН, который ведёт Управление ООН по вопросам космического пространства.¹⁴ Реестр служит основным источником информации о космических объектах, когда-либо запускавшихся в космическое пространство.

Как показывает мировая практика, действующий в МКП режим регистрации национальных космических объектов не в полной мере отвечает задачам обеспечения безопасной, предсказуемой и устойчивой космической деятельности. Конвенция о регистрации содержит минимальные требования¹⁵ в отношении регистрационных данных каждого космического аппарата, формальное соблюдение которых государствами не позволяет получить исчерпывающее представление об аппарате, его на

¹¹В законодательстве большинства государств – участников космической деятельности содержится более или менее детальное определение такой деятельности. Некоторые государства ограничивают предмет регулирования деятельностью по осуществлению космических запусков (например, Австрия, Норвегия). В ряде стран космическая деятельность понимается довольно широко (к примеру, в Украине и Швеции), а в отдельных государствах проводится разграничение между космической деятельностью и иной связанной с ней деятельностью (например, в России и ЮАР).

¹²Cologne Commentary on Space Law: Outer Space Treaty / Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу. С. 112-113.

¹³Процедуры регистрации космических объектов и порядок ведения соответствующих национальных регистров предусмотрены в законодательстве 37 государств и правовых актах двух международных межправительственных организаций (ЕВМЕТКАТ и ЕКА). См.: Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space. Index of notifications by member states and organizations on the establishment of national registries of objects launched into outer space // URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/spaceobjectregister/national-registries/index.html> (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁴United Nations Register of Objects Launched into Outer Space // URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/spaceobjectregister/index.html> (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁵Отдельные государства (например, Аргентина, Бельгия, Россия) предусматривают в национальном законодательстве дополнительные требования к регистрационной информации.

значении и актуальном положении на орбите, что снижает практическую ценность конвенционного режима регистрации космических объектов.¹⁶

В МКП не установлен срок, в течение которого объект должен быть зарегистрирован. Конвенция о регистрации также не предусматривает санкций за нерегистрацию космического объекта, непредставление регистрационной информации в международный Реестр или представление некорректных данных.

Кроме того, по мере совершенствования космической техники зачастую представляется затруднительным определить, является ли аппарат космическим и, как следствие, подлежащим регистрации. Возникают также вопросы в отношении правового статуса малых спутников (кубсатов, наноспутников и т.д.) (см. пункт 3.5 ниже).

2.3. Международная регистрация прав на космическое имущество и сделок с ним

Международная регистрация прав на космическое имущество¹⁷ является предметом регулирования Космического протокола¹⁸ к Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования,¹⁹ разработанных под эгидой Международного института по унификации частного права (УНИДРУА).

Космический протокол предусматривает регистрацию обеспечительных прав (международных гарантий) на космическое имущество²⁰ в международном реестре по международным сделкам купли-продажи, условной купли-продажи, залога и аренды (лизинга). По замыслу авторов документа, зарегистрированное в международном реестре обеспечительное право будет иметь приоритет перед любыми незарегистрированными или последующими зарегистрированными обеспечительными правами. Космический протокол предусматривает целый ряд дополнительных гарантий для кредиторов по сравнению с обычными международными сделками.²¹

Предполагается, что Космический протокол поможет создать благоприятный инвестиционный климат в космической отрасли, предоставит организациям малого и среднего бизнеса²² возможность получения международных кредитов, стимулирует рост конкуренции на мировом космическом рынке.

¹⁶Отсутствие оперативных данных о местонахождении, состоянии и характеристиках космических объектов существенно затрудняет принятие решений об их маневрировании, что повышает риски их опасного сближения и столкновения. Отдельные государства (в том числе Россия и США) располагают собственными системами наблюдения за околоземным космическим пространством. Часть данных наблюдения, получаемых Космическим командованием США (USSPACECOM), находится в открытом доступе, см.: Space-Track.Org // URL: <https://www.space-track.org/auth/login> (дата обращения: 19.09.2022).

¹⁷Англ. «space assets».

¹⁸Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters Specific to Space Assets. Berlin, 9 March 2012 // URL: <https://www.unidroit.org/instruments/security-interests/space-protocol> (дата обращения: 18.09.2022). По состоянию на 18 сентября 2022 г. Протокол подписали (но не ратифицировали) Буркина-Фасо, Германия, Зимбабве и Саудовская Аравия.

¹⁹Конвенция была принята 16 ноября 2001 г., вступила в силу 1 марта 2006 г.

²⁰Космический протокол определяет «космическое имущество» как спутники связи и их транспондеры, космические аппараты навигации и дистанционного зондирования Земли, космические корабли, космические станции и их модули, а также иные виды космического имущества, которые могут появляться по мере развития технологий (статья I(k) Космического протокола).

²¹К примеру, национальные органы государств-участников должны оказывать поддержку кредиторам по таким сделкам в случае неисполнения должником своих обязательств, в том числе при банкротстве.

²²В первую очередь в государствах с развивающейся экономикой.

Несмотря на очевидные преимущества предложенного режима, Космический протокол до сих пор не вступил в силу: этому противятся, в первую очередь, крупнейшие мировые спутниковые операторы, провайдеры пусковых услуг, финансовые структуры и банки, страховщики и брокеры. Их позиция сводится к тому, что на сегодняшний день в принятии подобного документа нет необходимости, так как отсутствует проблема недофинансирования космического рынка, а любые наднациональные правовые ограничения будут иметь резко негативные последствия для нормальных деловых операций.²³

2.4. Ответственность за ущерб

Установление ответственности в случае причинения ущерба космическими объектами (статья VII Договора по космосу) является предметом детального регулирования Конвенции об ответственности 1972 года. Согласно статье II Конвенции об ответственности запускаящее государство²⁴ несёт абсолютную ответственность – вне зависимости от наличия и степени вины – за ущерб, причинённый его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полёте. Если ущерб нанесён космическому объекту другого запускаящего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли, наступление ответственности зависит от наличия вины (статья III Конвенции). Конвенция об ответственности предусматривает порядок разрешения споров, которые могут возникнуть в связи с причинением вреда космическими объектами, а также параметры компенсации такого вреда.

В числе недостатков Конвенции об ответственности доктрина МКП отмечает отсутствие общепринятых международных стандартов или критериев установления вины, вследствие чего категория ответственности в зависимости от вины на практике оказывается неэффективной.²⁵ Распространена также позиция о необходимости установления в МКП единой системы строгой ответственности за любой причинённый ущерб.²⁶ Помимо этого, закреплённое в Конвенции определение термина «запускающего государства» не учитывает ситуации передачи прав на космические объекты, а также затрудняет выявление ответственного государства в случае частных космических операций (которые могут осуществляться без привязки к территории какого-либо государства).²⁷

Конвенция об ответственности также не охватывает случаи, когда вред причинён не космическим аппаратом или его частями (как того требуют статьи II–IV Конвенции), а нематериальным объектом: к примеру, в результате использования некорректных спутниковых данных или в связи с перебоями спутниковых сигналов.

²³Подробнее см.: Десятов А.А., Волинская О.А. Берлинский протокол по космическому имуществу 2012 года // Московский журнал международного права. 2012. № 4. – С. 75-85.

²⁴Согласно статье I(c) Конвенции об ответственности запускаящим является государство (или государства), которое осуществило или организовало запуск, либо с территории или установок которого запуск был произведён.

²⁵Кёльнский комментарий к космическому праву: Соглашение о спасании, Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации, Соглашение о Луне / Под ред. С. Хобе, Б. Шмидт-Тедда, К.-У. Шрогля. Пер.: О.А. Волинская, А.А. Ладейщиков, В.К. Кацура-Трумпель, Н.И. Щербина. Берлин: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2019. С. 368.

²⁶Ibid. С. 372.

²⁷Подробнее см., например: Kerrest A. The Liability Convention and Liability for Space Activities // Proceedings of the United Nations/International Institute of Air and Space Law Workshop on Capacity Building in Space Law. The Hague: United Nations, 2003. P. 28-30.

С развитием негосударственной космической деятельности становится насущным вопрос привлечения частных организаций к ответственности за возможные негативные последствия такой деятельности. Базовые соглашения по космосу, которые предназначались в первую очередь для государств, подобных механизмов не предусматривают.

2.5. Разрешение споров

Традиционный для МКП подход – стремиться к урегулированию споров дипломатическим путём – оказался эффективен в межгосударственных отношениях, поскольку государства были заинтересованы в первую очередь не в компенсации ущерба, а в продолжении мирной космической деятельности. Сегодня приоритетами космической политики большинства стран выступают коммерческая деятельность, защита космической собственности, развитие частного космического сектора. Для этих целей требуются соответствующие инструменты разрешения споров.

Конвенция об ответственности 1972 года предлагает механизм урегулирования споров, который, однако, доступен только для государств и только при наличии оснований, предусмотренных Конвенцией (статьи I–IV). Между тем государство может выступать стороной спора также от имени физических или юридических лиц под его юрисдикцией (пункт 1 статьи XI). Пострадавшая сторона – государство, физическое или юридическое лицо – может также обратиться за защитой своих интересов в судебный орган или административный трибунал ответственного запускающего государства, однако в этом случае государство-истец утрачивает право одновременно задействовать механизм Конвенции об ответственности (пункт 2 статьи XI).

Правом обращаться в Международный Суд, юрисдикция которого не ограничена ни территориально, ни по предмету спора,²⁸ наделены также только государства,²⁹ к частноправовым спорам данный механизм неприменим. При этом возможность обращения в Международный Суд за толкованием положений международного договора – например, статьи II Договора по космосу с точки зрения её применимости к космическим ресурсам – могла бы представлять интерес для государств в процессе создания международно-правового регулирования новых направлений частной космической деятельности.

Споры, связанные с коммерческой космической деятельностью, могут разрешаться в судебном порядке, посредством третейского разбирательства или медиации. В коммерческих договорах стороны вправе предусмотреть арбитражную (третейскую) оговорку с указанием места и порядка разрешения спора.

В 2011 году Постоянная палата третейского суда приняла Факультативный арбитражный регламент по урегулированию споров, касающихся деятельности в космическом пространстве.³⁰ Документ задумывался как оптимальное средство разрешения международных споров в связи с космической деятельностью, которые

²⁸Vereshchetin V.S. The International Court of Justice as a Potential Forum for the Resolution of Space Law Disputes // *Luft- und Weltraumrecht im 21. Jahrhundert. Liber Amicorum Karl-Heinz Böckstiegel* / ed. by M. Benkö, W. Kröll. Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns Verlag KG, 2001. P. 476.

²⁹До настоящего времени ни один публично-правовой спор, связанный с космической деятельностью, Международным Судом не рассматривался.

³⁰Optional Rules for Arbitration of Disputes Related to Outer Space Activities. 6 December 2011 // URL:<https://www.mcgill.ca/iasl/files/iasl/optional-rules-arbitration-disputes-outer-space-6dec2011.pdf> (дата обращения: 18.09.2022).

могут возникать между государствами, международными межправительственными и неправительственными организациями и частными лицами. Однако на данном этапе говорить о его эффективности преждевременно, поскольку данный инструмент ни разу не был использован на практике.

В доктрине МКП высказывались позиции о необходимости создания постоянно-го трибунала в области космической деятельности по аналогии с Международным трибуналом по морскому праву.³¹ При этом мнения экспертов сходятся в том, что нецелесообразно ограничиваться только судебным разбирательством, наилучшим вариантом представляется выбор между судопроизводством и арбитражем.³² Такой подход был бы оптимальным для привлечения максимально широкого круга государств к участию в потенциальном международном соглашении о разрешении споров в МКП, а также позволил бы частным лицам и международным организациям отстаивать свои интересы наравне с государствами.

В 2021 году ОАЭ объявили об учреждении «космического суда» для целей урегулирования коммерческих споров по вопросам, связанным с космической деятельностью.³³ Данной инициативой ОАЭ обозначил международному сообществу своё намерение стать лидирующей мировой площадкой для разрешения коммерческих космических споров. Учреждение нового специализированного международного форума в области судопроизводства было воспринято международными экспертами в области МКП довольно сдержанно.³⁴

3. Международно-правовые проблемы отдельных направлений частной космической деятельности

«Новый космос» изобилует смелыми идеями: стабильный и недорогой интернет в любой точке нашей планеты,³⁵ регулярные запуски в космос частных лиц³⁶ и развитие орбитальной инфраструктуры для туризма,³⁷ реклама из космоса,³⁸ 3D-печать

³¹Böckstiegel K.-H. Proposed Draft Convention on the Settlement of Space Law Disputes // Journal of Space Law. 1984. Vol. 12. No. 2. P. 136; Diederiks-Verschoor I.H.Ph. The settlement of disputes in space: new developments // Journal of Space Law. 1998. Vol. 26. No 1. P. 44.

³²Подробнее см.: van Traa-Engelman H.L. Commercial Utilization of Outer Space. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993. P. 351.

³³Courts of Space launches into orbit in support of global space economy. 1 February 2021 // URL: <https://www.difccourts.ae/media-centre/newsroom/courts-space-launches-orbit-support-global-space-economy> (дата обращения: 18.09.2022).

³⁴Towards Space Arbitration and Beyond. 14 April 2021 // URL: <https://www.spacecourtfoundation.org/towards-space-arbitration-and-beyond/> (дата обращения: 18.09.2022).

³⁵Mann A., Pultarova T., Howell E. SpaceX Starlink internet: Costs, collision risks and how it works. 14 April 2022 // URL: <https://www.space.com/spacex-starlink-satellites.html> (дата обращения: 18.09.2022).

³⁶Kamin D. The Future of Space Tourism Is Now. Well, Not Quite. 7 May 2022 // URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/07/travel/space-travel-tourism.html#:~:text=You%20can%20almost%20count%20the,were%20delayed%20until%20early%202023> (дата обращения: 18.09.2022).

³⁷Mafi N. The World's First Space Hotel to Open in 2027. 5 March 2021 // URL: <https://www.architecturaldigest.com/story/worlds-first-space-hotel-open-2027> (дата обращения: 18.09.2022).

³⁸Chow D. This Russian startup wants to put huge ads in space. Not everyone is on board with the idea. 18 January 2019 // URL: <https://www.nbcnews.com/mach/science/startup-wants-put-huge-ads-space-not-everyone-board-idea-ncna960296> (дата обращения: 18.09.2022).

компонентов космических объектов непосредственно в космосе,³⁹ наложение спутниковой связи на орбите Луны,⁴⁰ даже захоронение в космосе...⁴¹ Вполне очевидно, что при разработке базовых норм МКП в 1960-х – 1970-х годах объективно не могли быть предугаданы такие виды использования космоса. Тем не менее динамичное развитие мировой космонавтики должно оставаться в международно-правовом поле.

Комитет ООН по космосу – уникальный межгосударственный форум по научно-техническим и правовым проблемам исследования и освоения космоса⁴² – включил в свою актуальную повестку дня, среди прочего, вопросы долгосрочной устойчивости космической деятельности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, глобального здравоохранения, защиты планеты от астероидно-кометной опасности, уменьшения засорения и засорённости космического пространства, использования малых спутников, «тёмного и тихого неба», потенциального исследования, освоения и использования космических ресурсов.⁴³ По ряду упомянутых тем уже приняты международные документы рекомендательного характера, однако множество правовых проблем по-прежнему ждут решения.

3.1. Частные полёты / космический туризм

Соглашение о спасании 1968 года (разработано на основе статей V и VIII Договора по космосу) определило порядок взаимодействия государств, международных организаций и Генерального секретаря ООН в случае аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипажа космического корабля, при обнаружении космического объекта или его составных частей.

Однако с началом космических полётов частных лиц возникли и до сих пор не решены вопросы о применимости Соглашения о спасании к «космическим туристам», или «участникам космического полёта», о возложении на коммерческих операторов частных пилотируемых полётов обязанности создавать поисково-спасательные средства, об определении ответственной стороны за компенсацию ущерба в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки космического корабля с частными лицами на борту.⁴⁴ Развитие сферы суборбитальных полётов (пассажирских и грузовых перевозок) также требует ясности применимого правового регулирования.⁴⁵

³⁹Betz E. Space is expensive. Can 3D printing and on-orbit construction drive down the cost? 12 May 2021 // URL: <https://astronomy.com/news/2021/05/can-3d-printing-and-on-orbit-construction-make-space-more-accessible> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴⁰SSTL Lunar – Lunar Mission Services // URL: <https://www.sstl.co.uk/what-we-do/lunar-mission-services> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴¹Celestis – A Uniquely Compelling Memorial Experience // URL: <https://www.celestis.com/> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴²Подробнее о Комитете, его Научно-техническом и Юридическом подкомитетах см.: Committee on the Peaceful Uses of Outer Space // URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/index.html> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴³См. документ ООН A/77/20 «Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Шестидесят пятая сессия (1-10 июня 2022 года)» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/22/025/6R/PDF/2210256R.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴⁴Кёльнский комментарий к космическому праву: Соглашение о спасании, Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации, Соглашение о Луне. С. 183.

⁴⁵11 июля 2021 г. состоялся успешный пилотируемый суборбитальный полёт (на высоту 85 км над Землёй) космического корабля «SpaceShipTwo» компании «Virgin Galactic», на борту которого

3.2. Долгосрочная устойчивость космической деятельности

Сегодня одной из главных тем на повестке дня Комитета ООН по космосу является долгосрочная устойчивость космической деятельности (ДУКД), которая в равной степени актуальна для государств и частного сектора.

Под ДУКД понимается «осуществление космической деятельности таким образом, чтобы соблюдался баланс между целями получения доступа к исследованию и использованию космического пространства всеми государствами и правительственными и неправительственными юридическими лицами только в мирных целях и необходимостью сохранения космической среды таким образом, чтобы принимались во внимание потребности нынешнего и будущих поколений».⁴⁶

Как следует из данного понимания, обеспечение ДУКД представляет непосредственный интерес для всего мирового сообщества. Кроме того, как подтверждает практика, гарантия безопасности космической деятельности является действенным стимулом привлечения частного бизнеса в космическую отрасль.

В 2019 году Комитетом ООН по космосу был принят Свод руководящих принципов ДУКД⁴⁷ как ориентир для государств и международных организаций при формировании политики и правового регулирования в области космической деятельности.⁴⁸ Работа над документом продолжается,⁴⁹ однако государства уже принимают меры по обеспечению выполнения руководящих принципов ДУКД на национальном уровне,⁵⁰ в том числе частными компаниями. В числе таких мер: финансирование государством «космических» стартапов, обеспечивающее наиболее эффективный и ответственный подход к проектированию и эксплуатации космических аппаратов; бесплатное уведомление частных операторов о возможных столкновениях с их космической техникой на орбитах; предоставление стартапам в пользование объектов

находились 6 человек, включая основателя компании Р. Брэнсона. См.: Virgin Galactic Successfully Completes First Fully Crewed Spaceflight. 11 July 2021 // URL: <https://www.virgingalactic.com/articles/virgin-galactic-successfully-completes-first-fully-crewed-spaceflight/> (дата обращения: 18.09.2022). 20 июля 2021 г. компания «Blue Origin» также успешно осуществила запуск корабля «New Shepard» с четырьмя пассажирами на борту, в том числе основателем компании Дж. Безосом. Корабль «New Shepard» достиг высоты 105,6 км над поверхностью Земли. См.: Sheetz M. Blue Origin successfully launches New Shepard cargo mission with research for NASA. 26 August 2021 // URL: <https://www.cnn.com/2021/08/26/blue-origin-ns-17-livestream-watch-new-shepard-launch-nasa-research.html> (дата обращения: 18.09.2022). Второй полёт частного экипажа был успешно осуществлён «Blue Origin» 13 октября 2021 г., см.: Blue Origin successfully and safely completes second human flight to space and back. 13 October 2021 // URL: <https://www.blueorigin.com/news/new-shepard-ns-18-mission-updates/> (дата обращения: 19.09.2022). О начале работ над программами суборбитальных полётов также объявляли частные компании «SpaceX», «Orbital» и другие.

⁴⁶Пункт 5 документа ООН A/AC.105/C.1/L.354/Rev.1 от 18 октября 2016 г. «Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Записка Секретариата» // URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2017/aac.105c.11/aac.105c.11.354rev.1_0.html (дата обращения: 18.09.2022).

⁴⁷Приложение II к документу ООН A/74/20 «Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Шестидесят вторая сессия (12–21 июня 2019 года)» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V19/060/79/PDF/V1906079.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴⁸Ibid. Пункты 4 и 5.

⁴⁹В 2019 году Научно-технический подкомитет Комитета ООН по космосу принял решение создать новую рабочую группу для продолжения проработки тематики ДУКД. См. пункт 165 документа ООН A/74/20.

⁵⁰См.: Awareness-raising and capacity-building related to the implementation of the Guidelines for the Long-term Sustainability of Outer Space Activities (LTS Guidelines). Stakeholder Study Report. May 2022. P. 7, 29 // URL: https://spacesustainability.unoosa.org/sites/spacesustainability.unoosa.org/files/files/documents/2022/May/Lts_guidelines_stakeholder_study_report_may_2022.pdf (дата обращения: 18.09.2022).

космической инфраструктуры, специализированных лабораторий и программного обеспечения для реализации их проектов; регулярные консультации представителей уполномоченных государственных органов с частными предпринимателями, организация визитов в национальные космические агентства, создание кластеров компаний во взаимодействии с космическими агентствами или на базе отраслевых университетов; реализация программ бизнес-инкубаторов;⁵¹ применение пакетов мер экономического стимулирования; предоставление частным компаниям моделей данных, инструментов и организация обучающих программ.⁵²

3.3. Управление космическим движением

Растущие масштабы космической деятельности – государственной и частной – в отсутствие единого международного регулятора и/или унифицированных стандартов обмена информацией усугубляют проблемы так называемого управления космическим движением⁵³ (УКД).

Цель УКД – создать необходимый инструментарий для защиты всех видов и направлений космической деятельности от любого негативного воздействия.⁵⁴ Предполагается, что система средств УКД будет охватывать запуск, орбитальное существование и удаление с орбиты космических объектов, а также деятельность по добыче космических ресурсов.⁵⁵ Основой перспективного международного⁵⁶ режима УКД должна быть надёжная оперативная информация об объектах и событиях в космосе.⁵⁷

Проблема УКД является многоуровневой и охватывает любые операции, связанные с исследованием и использованием космоса, в том числе небесных тел. Главную угрозу для будущей государственной и частной космической деятельности в рамках системы УКД представляет антропогенное засорение околоземных орбит фрагментами космического мусора.

3.4. Борьба с космическим мусором

В универсальных договорах ООН по космосу термин «космический мусор» не используется и отсутствует его юридическое определение.

Отдельный международный механизм регистрации фрагментов космического мусора на сегодняшний день также не выработан. Регистрация таких фрагментов важна не только для целей учёта, но в первую очередь для идентификации и возможности их отслеживания, поскольку любой из миллионов фрагментов космического мусо-

⁵¹См., например: ESA Business Incubation Centres // URL: <https://commercialisation.esa.int/bic/> (дата обращения: 18.09.2022).

⁵²Awareness-raising and capacity-building related to the implementation of the Guidelines for the Long-term Sustainability of Outer Space Activities (LTS Guidelines). P. 27.

⁵³Space traffic management is needed now! IAA, IISL and IAF join their forces to propose long term sustainability of space operations. 24 October 2019 // URL: <https://www.iafastro.org/events/iac/iac-2019/gnf/legal-and-policy-stream/space-traffic-management-is-needed-now-iaa-iisl-and-iaf-join-their-forces-to-propose-long-term-sustainability-of-space-operations.html> (дата обращения: 18.09.2022).

⁵⁴Cosmic Study on Space Traffic Management. Paris: IAA, 2006. P. 10.

⁵⁵Space Traffic Management – Towards a roadmap for implementation / ed. by K.-U. Schrogl. Paris: IAA, 2018. P. 10.

⁵⁶Данный режим должен быть именно международным, поскольку космос – это общее благо, в котором нет государственных границ и запрещено провозглашать суверенитет (статья II Договора по космосу).

⁵⁷Англ. «Space Situational Awareness».

ра может поставить под угрозу жизнь и безопасность космонавтов (и космических туристов), причинить серьёзный ущерб в космосе (в первую очередь, функционирующим космическим объектам), воздушным судам при возвращении космического мусора в атмосферу, а также людям, организациям и государствам на Земле.

Современные технические возможности позволяют следить лишь за небольшой частью фрагментов на околоземных орбитах,⁵⁸ поэтому довольно сложно (если вообще возможно) установить, какой фрагмент причинил ущерб, частью какого именно космического объекта он являлся и с каким государством или государствами этот объект был юридически связан (то есть какое государство выступало запускающим). Тем самым задача выявить потенциально ответственное государство, на которое может быть возложена обязанность компенсировать ущерб, причинённый фрагментом космического мусора, на практике становится трудновыполнимой.⁵⁹

3.5. Малые космические аппараты и большие спутниковые группировки

Отдельную проблему с позиций МКП представляет рост числа спутниковых группировок, состоящих из множества малых космических аппаратов с ограниченным сроком службы и ограниченной манёвренностью, использование которых к тому же усугубляет проблему засорения околоземных орбит космическим мусором. Обязанность удалять нефункциональные космические аппараты или ответственность за ухудшение космической среды на сегодняшний день в МКП не предусмотрены.⁶⁰

С технической точки зрения нахождение малых аппаратов на орбитах сложно отслеживать, их маневрирование представляется затруднительным, а жизненный цикл непродолжителен.⁶¹ Однако поскольку в МКП отсутствует специальное регулирование в отношении малых спутников, к ним в полной мере применимы требования о регистрации, защите от помех, порядке вывода данной категории аппаратов из эксплуатации, а также об информировании неправительственных организаций под национальной юрисдикцией о международных требованиях, стандартах и принципах, действующих в отношении всех спутников независимо от их размеров.⁶²

⁵⁸По данным специалистов НАСА, порядка 100 млн. находящихся на орбитах фрагментов космического мусора имеют слишком малые размеры и не могут отслеживаться имеющимися техническими средствами. Однако каждый из этих фрагментов представляет потенциальную угрозу для пилотируемых и беспилотных космических программ. См.: Liou J.-C., Lal B. U.S. Space Debris Environment and Activity Updates. Technical presentation at the 59th Session of the Scientific and Technical Subcommittee, Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, United Nations. 8 February 2022. P. 4 // URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/stsc/2022/07_2022_US_Space_Debris_Presentation_to_STSC_rev3.pdf (дата обращения: 18.09.2022).

⁵⁹Анализ международно-правовых аспектов проблемы космического мусора см.: Волынская О.А. Организационно-правовые вопросы международного сотрудничества по проблеме космического мусора / Научные труды Института астрономии РАН. 2022. – С. 7-15 // URL: <http://www.inasan.ru/wp-content/uploads/2022/08/ntr7-1.pdf> (дата обращения: 18.09.2022).

⁶⁰Подробнее см.: Кёльнский комментарий к космическому праву: Соглашение о спасании, Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации, Соглашение о Луне. С. 370-371.

⁶¹Как следствие, использование малых космических аппаратов значительно усложняет насущную проблему борьбы с космическим мусором. Подробнее по данному вопросу см.: Tronchetti F. The Problem of Space Debris: What Can Lawyers Do About It? // German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht). 2015. No. 2 (64). – P. 332-352.

⁶²Пункты 213 и 215 документа ООН A/AC.105/1122 «Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят шестой сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 года» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V17/023/56/PDF/V1702356.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.09.2022).

Помимо этого, всё большее количество малых искусственных объектов на низких орбитах препятствует астрономическим наблюдениям с Земли и из космоса, в том числе раннему обнаружению потенциально опасных объектов, сближающихся с Землёй.⁶³ Данная проблема «тёмного и тихого неба»⁶⁴ напомнила о том, что с точки зрения МКП все виды космической деятельности равны. Иными словами, развлекательные полёты космических туристов и испытание передовых материалов в космосе, развеивание праха в космическом пространстве и создание орбитальных станций, наращивание частных спутниковых группировок и фундаментальные научные исследования – все эти виды исследования и использования космоса могут осуществляться независимо друг от друга, в любых (допустимых МКП) масштабах и не должны дискриминироваться.

3.6. Освоение космических ресурсов

Проблема эксплуатации космических ресурсов, пусть не новая для МКП,⁶⁵ позволила в новом свете взглянуть на позиции государств по важнейшему правовому вопросу – о добросовестном толковании норм Договора по космосу.

Как отмечалось ранее, ряд государств в последнее время заметно активизировали поддержку частного сектора в направлении освоения внеземных ресурсов и приняли специальное законодательство для этих целей.

Так, в соответствии с § 51303 Закона США о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков 2015 года⁶⁶ американские граждане и организации имеют право присваивать, владеть, транспортировать, использовать и продавать любые добытые ими космические ресурсы⁶⁷ в соответствии с применимым правом, включая международные обязательства Соединённых Штатов.

По мнению США, до начала коммерческих операций с космическими ресурсами нет необходимости в разработке новых международно-правовых норм применительно к такой деятельности, существующих положений МКП вполне достаточно.⁶⁸ При этом подчёркивается, что США считают Соглашение о Луне 1979 года – включая его требование о разработке международно-правового режима эксплуатации ресурсов небесных тел (статья 11 Соглашения) – ненужным и неэффективным инструментом для стимулирования коммерческого освоения внеземных ресурсов.⁶⁹

⁶³См. пункты 266-267 документа ООН A/AC.105/1258 «Доклад Научно-технического подкомитета о работе его пятьдесят девятой сессии, проведённой в Вене 7–18 февраля 2022 года». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V22/011/69/PDF/V2201169.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.09.2022).

⁶⁴Англ. «Dark and Quiet Skies».

⁶⁵Подробнее о доктринальных подходах к международно-правовому регулированию деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов см., например: Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // Fordham Law Review. 1969. Vol. 36. Issue 3. – P. 349-354; Василевская Э.Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. М.: Наука, 1974. – 128 с.

⁶⁶U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law No. 114-90 of 25 November 2015 // URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения: 18.09.2022).

⁶⁷В § 51301(2)(A) Закона США о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков под космическими ресурсами понимаются в целом абиотические ресурсы *in situ* в космическом пространстве, включая воду и минералы.

⁶⁸Выступление представителя США по пункту 14 «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов» повестки дня 58-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. 8 апреля 2019 г.

⁶⁹Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources. 6 April

Люксембург, ОАЭ и Япония последовали примеру Соединённых Штатов и предусмотрели в своём законодательстве⁷⁰ положения о лицензировании (разрешительном порядке) деятельности по освоению космических ресурсов. Официальные представители упомянутых государств отмечают, что цель такого национального регулирования – не заявить о правах на внеземные ресурсы, а предложить частному бизнесу и потенциальным инвесторам правовые ориентиры в рамках статьи VI Договора по космосу, чтобы активизировать коммерческое освоение ресурсов космоса.⁷¹

Упомянутые государства исходят из того, их законодательство по ресурсам имплементирует норму статьи VI Договора по космосу об обязанности государства обеспечивать разрешительный порядок космической деятельности, осуществляемой частными компаниями. Кроме того, по их убеждению, добыча и последующее использование космических ресурсов в коммерческих целях отвечают интересам всех стран (статья I там же) и не нарушают запрет национального присвоения космоса, установленный в статье II Договора по космосу. При этом статья II интерпретируется как имеющая отношение к территориальным притязаниям на Луну, другие небесные тела в целом (т.е. на небесное тело как цельный объект, состоящий из поверхности и недр), но не на их ресурсы, которые могут быть извлечены из недр для дальнейшей переработки или использования иным образом.⁷²

На сегодняшний день в Комитете ООН по космосу преобладает следующий подход: исследование, освоение и использование космических ресурсов не запрещены Договором по космосу; космические ресурсы – общее благо, часть космического пространства как *res communis omnium*; юрисдикцией в отношении космического пространства, в том числе небесных тел и их ресурсов, и правом создавать международно-правовые условия их использования обладает международное сообщество государств; добыча частными компаниями космических ресурсов в отсутствие специального международно-правового регулирования означает присвоение таких ресурсов, что прямо противоречит принципу национального неприсвоения (статья II Договора по космосу).

В 2021 году Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу учредил рабочую группу, которая должна предметно рассмотреть и обсудить возможные модели правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использова-

2020. Sec. 2 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (дата обращения: 18.09.2022).

⁷⁰Люксембург: Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace // URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 18.09.2022); ОАЭ: Federal Law No. (12) of 2019 issued on 19/12/2019 corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H On the regulation of the space sector. Art. 18 // URL: <https://www.moj.gov.ae/assets/2020/Federal%20Law%20No%2012%20of%202019%20on%20THE%20REGULATION%20OF%20THE%20SPACE%20SECTOR.pdf.aspx> (дата обращения: 18.09.2022); Япония: Law Concerning the Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources (Space Resources Mining Act). 15 June 2021 // URL: <https://kanpou.npb.go.jp/old/20210623/20210623g00141/20210623g001410004f.html> (дата обращения: 18.09.2022).

⁷¹Выступление представителя Люксембурга по пункту 14 «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов» повестки дня 58-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. 5 апреля 2019 г.; выступление представителя ОАЭ по пункту 8 «Национальное законодательство, имеющее отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях» повестки дня 57-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. 17 апреля 2018 г.

⁷²Детальный анализ соответствующих актов упомянутых государств см.: Добыча космических ресурсов. Оценка возможностей и перспектив добычи ресурсов вне Земли / Под ред. И.Н. Мысляевой, М.Р. Ахмедова. М.: КУРС, 2022. – С. 112-117.

нию космических ресурсов.⁷³ Данная работа представляется весьма своевременной: с 2020 года США начали работу с рядом зарубежных партнёров в рамках «Соглашений Артемиды»⁷⁴ – набора юридически необязательных принципов для государств и частных компаний по освоению Луны и других небесных тел. «Соглашения Артемиды» призваны стать правовой основой реализации американской лунной программы с международным участием «Артемиды», в рамках которой НАСА планирует высадку первой женщины и первого темнокожего человека на Луне⁷⁵ и, среди прочего, добычу лунных ресурсов.⁷⁶

Американская сторона позиционирует «Соглашения Артемиды» как общее видение того, как использовать базовые принципы Договора по космосу в деле создания безопасной, транспарентной среды для освоения космоса, развития науки и коммерческой космической деятельности.⁷⁷ «Соглашения Артемиды» предусматривают в том числе, что извлечение и использование космических ресурсов являются залогом безопасного и устойчивого освоения космоса и должны осуществляться в соответствии с Договором по космосу.

Заключение

Космические возможности с каждым годом становятся всё более привлекательными для частного бизнеса. Однако амбициозные коммерческие проекты по освоению космоса требуют значительных финансовых вложений, поэтому частным инвесторам необходимы гарантии правовой защиты вложенных средств.

Поскольку космос – это пространство, общее для всех, и космическая деятельность является достоянием всего человечества, правила частной космической деятельности должны быть международными. Разработка нового юридически обязательного международного документа для регулирования «нового космоса» в обозримой перспективе маловероятна, поэтому предпочтительным выходом видится принятие рекомендательных принципов по конкретным видам космической деятельности – которые в будущем могут перейти в категорию обязательных. Как показывает актуальная практика, этот подход позволяет довольно быстро и эффективно регулировать возникающие проблемы в развитии частных космических проектов. Опыт, прежде всего, Комитета ООН по космосу и УНИДРУА подтверждает, что создать баланс интересов и потребностей государств и частного бизнеса возможно: главным инструментом в этом деле является открытый диалог между сторонами.

⁷³Пункт 255 документа ООН A/AC.105/1243 «Доклад Юридического подкомитета о работе его шестидесятой сессии, проведённой в Вене 31 мая – 11 июня 2021 года» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V21/047/19/PDF/V2104719.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19.09.2022).

⁷⁴The Artemis Accords. Principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, comets, and asteroids for peaceful purposes // URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 19.09.2022). По состоянию на 19 сентября 2022 г. «Соглашения Артемиды» помимо США подписали 20 государств: Австралия, Бахрейн, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Канада, Колумбия, Люксембург, Мексика, Новая Зеландия, ОАЭ, Польша, Республика Корея, Румыния, Саудовская Аравия, Сингапур, Украина, Франция и Япония.

⁷⁵Artemis // URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis/> (дата обращения: 19.09.2022).

⁷⁶NASA's Lunar Exploration Program Overview National Aeronautics and Space Administration Plan. September 2020. P. 28-29. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/artemis_plan-20200921.pdf (дата обращения: 19.09.2022).

⁷⁷NASA, International Partners Advance Cooperation with First Signings of Artemis Accords. 13 October 2020. URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-international-partners-advance-cooperation-with-first-signings-of-artemis-accords> (дата обращения: 19.09.2022).

Несмотря на то, что палитра проблем «нового космоса», не урегулированных международным космическим правом, регулярно пополняется, неоспорим тот факт, что Договор по космосу по-прежнему работает и защищает свою главную цель: обеспечивать мир и верховенство права в космосе.⁷⁸

О.А. Волынская, з.ғ.к., LL.M., М.В. Ломоносов атындағы ММУ ғарыштық зерттеулер факультетінің ғарыш саласындағы экономика және басқару кафедрасы доценті, К.Э. Циолковский атындағы Ресей космонавтика академиясының академигі (Мәскеу қ., Ресей): Ғарыш және бизнес: халықаралық-құқықтық мәселелер.

Бүгінде әлемдік астронавтиканың даму бағытын жеке бизнес анықтап отыр. Дүние жүзіндегі жеке ғарыштық компаниялардың жетістіктері мемлекет пен тәуелсіз кәсіпкерлер өзара тиімді әрекеттесе алатынын және екі жақтың мүдделеріне сәйкес келетін маңызды нәтижелерге бірге қол жеткізе алатынын көрсетеді. Осындай мемлекеттік-жекеменшік ынтымақтастықтың міндетті шарты – түсінікті және алдын ала болжанатын құқықтық жағдайлар жасау. Осы зерттеудің **мақсаты** – жеке ғарыш қызметінің халықаралық-құқықтық аясын анықтау мен осындай қызметтің жалпы сипаттағы, сондай-ақ, нақты бағыттарына тән негізгі реттелмеген проблемаларды анықтау. Зерттеудің **әдіснамалық негізі** танымның жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері (диалектикалық әдіс, талдау және синтез әдістері, дедукция және индукция, салыстырмалы-құқықтық және тарихи-құқықтық әдістер) болды. Жеке ғарыш қызметін халықаралық-құқықтық реттеу мәселелері орыс тіліндегі құқықтық әдебиеттерде іс жүзінде зерттелмеген, бұл осы жұмыстың **ғылыми жаңалығын** көрсетеді.

Мақаланың негізгі қорытындылары: 1) халықаралық ғарыш құқығы ғарыш қызметінің кез келген бағыттарын, оның ішінде мемлекеттік емес бағыттарды реттеудің жалпы аясын белгілейді; 2) ғарыш туралы заңдық міндетті жаңа нормаларды әзірлеу екіталай, сондықтан туындайтын немесе ушығып бара жатқан құқықтық проблемаларды шешудің негізгі құралы – ұсыныс сипатындағы әмбебап халықаралық нормалар, оларды мемлекеттер өз заңнамасына имплементациялау арқылы міндетті етеді; 3) халықаралық және ұлттық нақты құқықтық шеңберлердің болуы мен тұрақты дамуы реттеуші болжамдыққа, ашықтық пен реттілікке кепілдік береді, бұл сөзсіз мемлекеттер мен жеке инвесторлардың мүдделеріне сәйкес келеді.

Түйін сөздер: Ғарыш бойынша шарт, ұзақ мерзімді тұрақтылық, ғарыш, ғарыш қызметі, ғарыш ресурстары, ғарыш құқығы, лицензиялау, «жаңа ғарыш», ғарыш объектілерін тіркеу, ғарыш қозғалысын басқару.

O.A. Volynskaya, PhD, LL.M., Assistant Professor of the Space Economy and Governance Division, Space Research Department, Lomonosov Moscow State University, Academician of the Tsiolkovsky Russian Academy of Cosmonautics (Moscow, Russia): Space and business: international legal issues.

Private business determines the course of development of today's world cosmonautics. Successes of private space companies across the globe prove that states and independent entrepreneurs can effectively interact and together achieve significant results in the interests of both parties. The creation of clear and predictable legal environment is a

⁷⁸Овада Х. Предисловие к Кёльнскому комментарию к космическому праву / Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу. С. 2; Международное космическое право / Отв. ред. А.С. Пирадов. М.: Международные отношения, 1985. С. 12.

fundamental condition for such public-private cooperation. The *purpose* of this research is to define international legal framework for private space activities and identify the main unresolved problems both of a general nature and inherent to specific private space activities. The *methodological basis* of the research is general scientific and private scientific methods of cognition (dialectical method, methods of analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical-legal methods). International legal regulation of private space activities has not been comprehensively studied in the Russian-language legal literature, thereby determining the *scientific novelty* of this work.

Key findings of this paper: 1) international space law sets the general framework for regulating any space activities, including non-governmental; 2) the development of new legally binding norms regulating space activities is unlikely, therefore, universal international norms of a recommendatory nature are viewed as the main tool for solving emerging or aggravating legal problems. Such norms become binding via implementation in national legislation; 3) the existence and continuing development of clear international and domestic legal frameworks guarantees regulatory predictability, transparency and due governance, which undoubtedly meets the interests of states and private investors.

Keywords: *Outer Space Treaty, long-term sustainability, outer space, space activity, space resources, space law, licensing, NewSpace, registration of space objects, space traffic management.*

Список литературы:

1. Василевская Э.Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. М.: Наука, 1974. – 128 с.
2. Волынская О.А. Организационно-правовые вопросы международного сотрудничества по проблеме космического мусора / Научные труды Института астрономии РАН. 2022. – С. 7-15.
3. Десятов А.А., Волынская О.А. Берлинский протокол по космическому имуществу 2012 года // Московский журнал международного права. 2012. № 4. – С. 75-85.
4. Добыча космических ресурсов. Оценка возможностей и перспектив добычи ресурсов вне Земли / Под ред. И.Н. Мысляевой, М.Р. Ахмедова. М.: КУРС, 2022. – 192 с.
5. Кёльнский комментарий к космическому праву: Соглашение о спасании, Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации, Соглашение о Луне / Под ред. С. Хобе, Б. Шмидт-Тедда, К.-У. Шрогля. Пер.: О.А. Волынская, А.А. Ладейщиков, В.К. Кацура-Трумпель, Н.И. Щербина. Берлин: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2019. – 637 с.
6. Международное космическое право / Отв. ред. А.С. Пирадов. М.: Международные отношения, 1985. – 208 с.
7. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / Науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
8. Awareness-raising and capacity-building related to the implementation of the Guidelines for the Long-term Sustainability of Outer Space Activities (LTS Guidelines). Stakeholder Study Report. May 2022. – 34 p.
9. Böckstiegel K.-H. Proposed Draft Convention on the Settlement of Space Law Disputes // Journal of Space Law. 1984. Vol. 12. No. 2. – P. 136-162.
10. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Development Informatics working paper series. Paper No. 68. Manchester: Centre for Development Informatics, Global Development Institute, SEED, 2017. – 24 p.

11. Cologne Commentary on Space Law: Outer Space Treaty / Кёльнский комментарий к космическому праву: Договор по космосу / Под ред. С. Хобе, Б. Шмидт-Тедда и К.-У. Шрогля. Пер.: О.А. Волынская, В.К. Кацура-Трумпель, А.А. Ладейщиков. Берлин: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017. – 757 с.
12. Cosmic Study on Space Traffic Management. Paris: IAA, 2006. – 95 p.
13. Diederiks-Verschoor I.H.Ph. The settlement of disputes in space: new developments // Journal of Space Law. 1998. Vol. 26. No 1. – P. 41-50.
14. Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources. 6 April 2020. Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace.
15. Federal Law No. (12) of 2019 issued on 19/12/2019 corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H On the regulation of the space sector.
16. Gerhard M. Transfer of Operation and Control with Respect to Space Objects – Problems of Responsibility and Liability of States // German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht). 2002. № 51. – P. 571-581.
17. Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // Fordham Law Review. 1969. Vol. 36. Issue 3. – P. 349-354.
18. Kerrest A. The Liability Convention and Liability for Space Activities // Proceedings of the United Nations/International Institute of Air and Space Law Workshop on Capacity Building in Space Law. The Hague: United Nations, 2003. – P. 25-30.
19. Law Concerning the Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources (Space Resources Mining Act). 15 June 2021.
20. NASA's Lunar Exploration Program Overview National Aeronautics and Space Administration Plan. September 2020. – 73 p.
21. National Space Policy of the United States of America. June 28, 2010.
22. Optional Rules for Arbitration of Disputes Related to Outer Space Activities. 6 December 2011.
23. Outline of the Basic Plan on Space Policy (Provisional Translation). 30 June 2020.
24. Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters Specific to Space Assets. Berlin, 9 March 2012.
25. Space Traffic Management – Towards a roadmap for implementation / ed. by K.-U. Schrogl. Paris: IAA, 2018. – 126 p.
26. Tronchetti F. The Problem of Space Debris: What Can Lawyers Do About It? // German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht). 2015. No. 2 (64). – P. 332-352.
27. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law No. 114-90 of 25 November 2015.
28. Van Traa-Engelman H.L. Commercial Utilization of Outer Space. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – 442 p.
29. Vereshchetin V.S. The International Court of Justice as a Potential Forum for the Resolution of Space Law Disputes // Luft- und Weltraumrecht im 21. Jahrhundert. Liber Amicorum Karl-Heinz Böckstiegel / ed. by M. Benkö, W. Kröll. Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns Verlag KG, 2001. – P. 476-483.

References (transliterated):

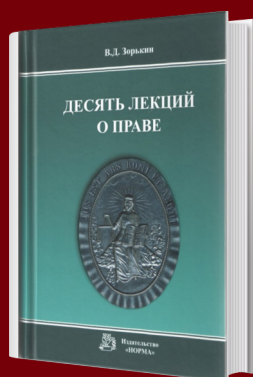
1. Vasilevskaya E.G. Pravovoj status prirodnyh resursov Luny i planet. M.: Nauka, 1974. – 128 s.

2. Volynskaya O.A. Organizacionno-pravovye voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva po probleme kosmicheskogo musora / Nauchnye trudy Instituta astronomii RAN. 2022. – S. 7-15.
3. Desyatov A.A., Volynskaya O.A. Berlinskij protokol po kosmicheskomu imushchestvu 2012 goda // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2012. № 4. – S. 75-85.
4. Dobycha kosmicheskikh resursov. Ocenka vozmozhnostej i perspektiv dobychi resursov vne Zemli / Pod red. I.N. Myslyaevoj, M.R. Ahmedova. M.: KURS, 2022. – 192 s.
5. Kyol'nskij kommentarij k kosmicheskomu pravu: Soglasenie o spasanii, Konvenciya ob otvetstvennosti, Konvenciya o registracii, Soglasenie o Lune / Pod red. S. Hobe, B. Shmidt-Tedda, K.-U. Shroglya. Per.: O.A. Volynskaya, A.A. Ladejshchikov, V.K. Kacura-Trumpel', N.I. Scherbina. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2019. – 637 s.
6. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo / Otv. red. A.S. Piradov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985. – 208 s.
7. Chto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie / Nauch. red. L.M. Gohberg. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. – 82 s.
8. Awareness-raising and capacity-building related to the implementation of the Guidelines for the Long-term Sustainability of Outer Space Activities (LTS Guidelines). Stakeholder Study Report. May 2022. – 34 p.
9. Böckstiegel K.-H. Proposed Draft Convention on the Settlement of Space Law Disputes // Journal of Space Law. 1984. Vol. 12. No. 2. – P. 136-162.
10. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Development Informatics working paper series. Paper No. 68. Manchester: Centre for Development Informatics, Global Development Institute, SEED, 2017. – 24 p.
11. Cologne Commentary on Space Law: Outer Space Treaty / Kyol'nskij kommentarij k kosmicheskomu pravu: Dogovor po kosmosu / Pod red. S. Hobe, B. Shmidt-Tedda i K.-U. Shroglya. Per.: O.A. Volynskaya, V.K. Kacura-Trumpel', A.A. Ladejshchikov. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017. – 757 s.
12. Cosmic Study on Space Traffic Management. Paris: IAA, 2006. – 95 p.
13. Diederiks-Verschoor I.H.Ph. The settlement of disputes in space: new developments // Journal of Space Law. 1998. Vol. 26. No 1. – P. 41-50.
14. Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources. 6 April 2020. Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace.
15. Federal Law No. (12) of 2019 issued on 19/12/2019 corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H On the regulation of the space sector.
16. Gerhard M. Transfer of Operation and Control with Respect to Space Objects – Problems of Responsibility and Liability of States // German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht). 2002. № 51. – P. 571-581.
17. Gorove S. Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // Fordham Law Review. 1969. Vol. 36. Issue 3. – P. 349-354.
18. Kerrest A. The Liability Convention and Liability for Space Activities // Proceedings of the United Nations/International Institute of Air and Space Law Workshop on Capacity Building in Space Law. The Hague: United Nations, 2003. – P. 25-30.
19. Law Concerning the Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources (Space Resources Mining Act). 15 June 2021.
20. NASA's Lunar Exploration Program Overview National Aeronautics and Space Administration Plan. September 2020. – 73 p.

21. National Space Policy of the United States of America. June 28, 2010.
22. Optional Rules for Arbitration of Disputes Related to Outer Space Activities. 6 December 2011.
23. Outline of the Basic Plan on Space Policy (Provisional Translation). 30 June 2020.
24. Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters Specific to Space Assets. Berlin, 9 March 2012.
25. Space Traffic Management – Towards a roadmap for implementation / ed. by K.-U. Schrogl. Paris: IAA, 2018. – 126 p.
26. Tronchetti F. The Problem of Space Debris: What Can Lawyers Do About It? // German Journal of Air and Space Law (Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht). 2015. No. 2 (64). – P. 332-352.
27. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law No. 114-90 of 25 November 2015.
28. Van Traa-Engelman H.L. Commercial Utilization of Outer Space. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – 442 p.
29. Vereshchetin V.S. The International Court of Justice as a Potential Forum for the Resolution of Space Law Disputes // Luft- und Weltraumrecht im 21. Jahrhundert. Liber Amicorum Karl-Heinz Böckstiegel / ed. by M. Benkö, W. Kröll. Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns Verlag KG, 2001. – P. 476-483.

Для цитирования и библиографии: Волинская О.А. Космос и бизнес: международно-правовые проблемы // Право и государство. 2022. № 3(96). – С. 33-54. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_33

Материал поступил в редакцию 20.09.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Зорькин В.Д. Десять лекций о праве: монография. М.: Норма, 2021. – 400 с.

ISBN 978-5-00156-152-1 (Норма)

ISBN 978-5-16-109362-7 (ИНФРА-М, online)

Автор рассматривает право как уникальный артефакт социальной упорядоченности (по выражению древнеримских юристов, *jus boni et aequi* – «искусство доброго и справедливого») в борьбе человечества с многоликим социальным хаосом. Отстаивается взгляд на право как нормативную форму свободы человека в его социальном взаимодействии. Ключевые проблемы правовой доктрины и практики анализируются в социокультурном контексте современных

внутригосударственных и глобальных перемен. Затронутые в книге правовые проблемы развития России освещены с учетом изменений, внесенных в Конституцию в 2020 г.

Публикация основана на материалах лекций, прочитанных автором на Петербургском международном юридическом форуме. Адресована специалистам в области общей теории и философии права, конституционного и международного права.

COURTS AND INTERNATIONAL LEGAL ORDER: INTERNATIONAL RULE OF LAW AND TRANSNATIONAL JUDICIAL DIALOGUE

I. QORABOYEV,

PhD in public international law,
Associate Professor of
International School of
Economics at
M. Narikbayev KAZGUU
University
(Astana, Kazakhstan);
Associate Research Fellow at
United Nations University –
Institute
for Comparative Regional
Integration Studies (Brugge,
Belgium),
email: i_qoraboyev@kazguu.kz

This article focuses on the concept of transnational judicial dialogue as an important part of contemporary discussions on the role of domestic and international courts in promoting international rule of law. By using methods of conceptual and comparative research, the article analyses major works of influential scholars of international law on judicial dialogue among courts. Interdisciplinary perspective of the article enabled to elaborate on consequences of global and regional political trends on functioning of courts. The article concludes by articulating the importance of the concept of transnational judicial dialogue for scholars of international law in Central Asia. Courts have become strategic actors by playing influential role in implementation of international law. Judicialization of domestic politics and legalization of international politics explain increased importance of courts in international legal order. Scholars have proposed to propose more nuanced explanations of reactions of domestic courts to international law instead of traditional monist-dualist explanation. Universal adherence to international human rights law, strengthening of liberal conceptions of international law, increasing awareness for international rule of law, and influence of globalization on functioning of international and domestic courts are increasing the interactions between courts of different levels (national, regional, and international). Transnational judicial dialogue has emerged as an important concept to analyse these interactions. It refers to situations where courts cite in their judgments the decisions of foreign and international courts.

This practice is found across many different national, regional and international courts worldwide. Despite popularity of this concept among scholars of Asia, Africa, Europe or United States, few works were published on judicial dialogue of courts in post-Soviet region or Central Asia. There is a need to address this gap by promoting concept of judicial dialogue among Central Asian scholars. It will help to generate useful debates on important topics of international law concerning Central Asia like international human rights, international development or protection of environment. It will also strengthen dialogue between global academic community and Kazakhstani/Central Asian scholars.

Keywords: transnational judicial dialogue; national courts; international courts; international rule of law; international law; judicialization of world politics; global constitutionalism; international human rights law.

Introduction

At the turn of 21st century, adjudicative powers of courts on both domestic and international levels have expanded to reach hitherto unseen extents: fate of presidential elections, responsibility of individuals for violation of international law, responsibility of governments towards their own citizens are among matters which are now settled in courts while it was difficult to accept such scenario few decades ago. In this context, courts are transforming into important players at the intersection of international and domestic legal orders playing decisive roles in articulating societal responses to the most pressing issues of our world.¹ This article will elaborate on three important threads of global legal scholarship which combined together shed light on evolving role of courts in international legal order: international rule of law; domestic courts and international law; and transnational judicial dialogue.

Major provisions

Modern interpretations of international law which claim to continue Grotian tradition in international law position the concept of international rule of law at the centre of our discipline. According to Hersch Lauterpacht, understanding Grotian legacy as an effort to transform international law to a true system of law both in its legal and in its ethical content as well as articulating clearly major features and objectives of this tradition was important to sustain the mission of international law. Subjecting totality of international relations to the rule of law, peace, idealism and progress were among such features as articulated by Lauterpacht in his famous article 'Grotian tradition in international law' published in the aftermath of World War II in 1946.² Since then, the international rule of law has become one of guiding principles shaping both the discourse and practice of international law.

This article situates the idea of international rule of law as an influential factor behind more recent legal scholarship analysing the increasing role of domestic and international courts in giving effect to international law. Proliferation of international and regional courts, increasing involvement of domestic judges in matters related to international law, material and procedural expansion of international law's implementation are usually seen as natural outcomes and also signs of legal globalization. Transnational judicial dialogue emerged as innovative and influential concept generating meaningful images of interactions between legal orders and judicial actors of different orders in this complex legalized world. After identifying the idea of international rule of law as a major force behind recent global judicial dynamics, this article will continue by elaborating on the

¹Following articles traces in detail this phenomenon: Kahraman F., Kalyanpur N., Newman A.L. Domestic courts, transnational law, and international order // *European Journal of International Relations*. 2020. Vol. 26(1_suppl). – Pp. 184-208; Goldstein J., Kahler M., Keohane R.O., Slaughter A.M. Introduction: Legalization and world politics // *International organization*. 2000. Vol. 54(3) – Pp. 385-399; Hirschl R. The Judicialization of Politics // In: Caldeira G.A., Kelemen R.D., Whittington K.E. (eds). *The Oxford Handbook of Law and Politics*, 2008; online ed., Oxford Academic, 2009. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199208425.003.0008>.

²Lauterpacht H. The Grotian tradition in international law. *Brit. Yearbook of International Law*. 1946.

role of domestic courts in implementing international law and on the content and uses of transnational judicial concept. The article will conclude by articulating the importance of the concept of transnational judicial dialogue for scholars of international law in Central Asia.

Materials and methods

A recent volume on concepts for international law called for attentive analysis of major concepts of international law because, according to editors, they represent ‘key entry points for an analysis of the discipline and because they were the joints and hooks for multiple ways of arguing within international law’.³ Inspired by this call, this article represents an effort to understand pressing debates about the function and goal of international law through an elaborate focus on the concepts of international rule of law and transnational judicial dialogue. The author analysed emergence, historical evolution, and uses of these two concepts in global legal doctrine as expressed in influential works of leading international law scholars and practitioners. Comparative method was used to analyse works of representatives of different national and regional in articulating meanings and uses of the concept of judicial dialogue. Interdisciplinary perspective of the article enabled to elaborate on consequences of global and regional political trends on functioning of courts.

Main part: Results of the research

1. International rule of law: elusive goal of modern international law

The quest to establish international rule of law is among the most fundamental goals of contemporary international law. H. Lauterpacht identifies international rule of law as a main feature of Grotian tradition of international law.⁴ He elaborates on the concept of an international rule of law by defending the idea behind the League of Nations as a world federation, and by lecturing on ‘legal organization of peace’, which M. Koskenniemi describes as “a system of Rule of Law writ large”.⁵ I. Brownlie also identifies the promotion of the Rule of Law in international relations as the moral purpose of the United Nations.⁶ M. Delmas Marty’s recent works are marked by a search for “*communauté de droit à l’échelle mondiale*” (community of law on global level).⁷ M. Weller sees the advancement of international rule of law as part of larger phenomenon of international constitutionalism which makes part of contemporary international law :

“These developments consist of the consolidation of international core values, the move away from the principle of strict consent in the creation of international legal rules with universal ambition, the increasingly complex variety of international actors, and the management of compliance with international legal obligations. Taken together, it is

³d’Aspremont J., Singh S. (eds.). Concepts for international law: contributions to disciplinary thought. Edward Elgar Publishing, 2019. P. 13.

⁴Lauterpacht H. Op. cit. See, also: Parry J.T. What is the Grotian Tradition in International Law? // University of Pennsylvania Journal of International Law, 2013. – Pp. 299-377.

⁵Koskenniemi M. The gentle civilizer of nations: the rise and fall of international law 1870–1960. Cambridge University Press, 2001. P. 355.

⁶Brownlie I. International Law at the fiftieth anniversary of the United Nations. General course on International Public Law. RCADI, 1995. P. 21.

⁷Delmas-Marty M. Vers une communauté de valeurs Les Forces imaginantes du droit 4. Paris: Le Seuil, 2011.

*argued by a steadily increasing number of legal scholars that we are heading towards an international constitutional system based on common core values, the international rule of law and mechanisms for law enforcement (albeit largely decentralized ones)."*⁸

Road toward international rule of law is not straightforward and it doesn't either follow a linear logic. As exposed in Martti Koskeniemi's seminal work, there are contending models of international law and liberal vision of international law is just one of them. While tragic experiences of 20th century increased awareness for necessity of international rule of law and paved way for real breakthroughs in international institutional and normative development, there are frequently setbacks and reactionary pushbacks against liberal interpretations of international law.⁹ In this context, major works about international rule of law and international constitutionalism highlights three principal propositions which are advanced in the context of frictions between liberal and traditional models of international law:

1) A full-fledged international rule of law remains the object of a quest rather than an established fact. In this context, the international rule of law is best described as a process than an end result. International community should keep trying to establish international rule of law.

2) The principal reason for this state of affairs is continuing tension between two models of legitimacy – the traditional sovereignist model and the universalist model; M. Weller describes contemporary international law as existing in two parallel universes: one is where unilateralism is on the rise and international law is subject to fragmentation; second is where we witness emergence and consolidation of the phenomenon of international constitutionalism. It is difficult to claim that one model will definitively prevail over the other in the foreseeable future.¹⁰

3) This continuing tension between the two models is leading scholars of international law to look for alternative and innovative ways to conceptualize and to imagine the progress of international law and of international community.

Literature on the role of domestic courts in enforcing international law as well as on transnational judicial dialogue can be seen as part of these trends in international law which effort to advance an internationalist legal agenda under permanent constraint from the sovereignist model. A. Nollkaemper's shift of focus from an international rule of law to a "world under law" can be read as an example of this search for compromise. It aims at developing international rule of law without disentangling traditional sovereignty principles. This approach entails co-opting national institutions in the process of realization of objectives of a "world under law". For Nollkaemper, "domestic judicial powers are relatively acceptable way of creating a 'world under law', without creating inter- or supranational institutions that states would find to restrict their sovereignty unduly."¹¹ The next section of the article will elaborate on this increasingly important role of national courts in the implementation of international law.

⁸Weller M. The struggle for an international constitutional order // In: Armstrong D. (ed.) The Routledge Handbook of International Law. Routledge, 2009. – Pp. 179-194.

⁹Following works give detailed account of the rise, evolution and decadence of liberal international legal and political order: Kennedy D. The move to institutions. Cardozo Law Review. 1987. Vol. 8(5). – Pp. 841-988; Koskeniemi M. The gentle civilizer of nations: the rise and fall of international law 1870–1960. Cambridge University Press, 2001; Mearsheimer J. The great delusion: Liberal dreams and international realities. Yale University Press, 2018.

¹⁰Weller M. Op. cit.

¹¹Nollkaemper A. National courts and the international rule of law. Oxford University Press, 2011. P. 8-9.

2. Legalization of world politics and transformation of the structure of international obligations

Evolution of international law and global governance starting in the second half of 20th century has transformed the traditional relationships between international law and domestic legal orders. These changes reflect the evolution of relationships between national societies and the international community. International Organization, one of the most prominent journals of international affairs, published a special issue with title 'Legalization of world politics' in 2000 which later has become a major concept that denotes a proliferation of binding legal structures regulating interactions between states worldwide. For editors of this special issue, at the turn of 21st century the world was experiencing 'a move to law'. This move to law was characterised by proliferation of international courts with ever expanding adjudicative powers including trial of individuals in international judicial fora and of international treaties creating binding commitments in many different areas including such sensitive sectors like environment, arms trade or nuclear weapons.¹² S. Besson argued that it is now possible to refer to emergence of 'objective, universal and imperative international law'.¹³ Legalization of world politics which introduces judicial reasoning into matters of traditional high politics can also be seen as a parallel evolution to 'judicialization of politics' which denotes the transfer to courts of contentious issues of outright political nature and significance (issues of pure politics). Courts are increasingly involved in articulation of societal answers to core moral predicaments, public policy questions and political controversies.¹⁴ For Filiz Karaman et al., domestic courts are endogenous sites of international political change and as such they should be seen as co-creators of international order.¹⁵

A. Tzanakopoulos, in his report submitted to the International Law Association in 2016, identifies evolution of the structure of international structures as the main reason for deepening of interactions between domestic courts and international law. For him, interactions between states and international law used to follow 'bilateralist performance structure of international obligations' in the past. In this web of relationships, State's international legal obligations derived mostly from *traité-contrat* and they were mainly meant to produce effect on international plane. International legal obligations were subjected to logic of reciprocity and bilateralism. Treaties usually created outward-looking obligations. In such context, there was limited rationale and space for domestic courts to interfere with the process of realization of these obligations. In globalized world, bilateralist performance structure of international obligations is being eroded under pressure from modern international treaty-making practices and evolution of the nature of international legal obligations. International law-making practices go well beyond traditional logic of reciprocity and bilateralism identified with the model of *traité-contrat*. States are increasingly part of multilateral regimes or frameworks based on obligations deriving from *traité-loi* in the form of multilateral treaties. States' capacity to shield themselves from these obligations using the principle of reciprocity is reduced. International legal obligations of States created by these treaties are *inward-looking* which contributes to

¹²Goldstein J., Kahler M., Keohane R.O., Slaughter A.M. Op. cit.

¹³Besson S. Theorizing sources of international law // In: Besson S., Tasioulas J. The Philosophy of International Law. Oxford University Press, 2010. P. 166.

¹⁴Hirschl R. Op. cit.

¹⁵Kahraman F., Kalyanpur N., Newman A.L. Op. cit.

further entanglement of domestic legal orders with international legal order. Once they are part of these regimes, States are enjoined, to undertake certain conduct within their own domestic legal order.¹⁶

3. Changing role of domestic courts as important actors of international legal order

Universal acceptance of international human rights law, development of regional integration laws, and growing penetration of international norms into different sectors of domestic legal orders turning domestic courts into important players at the intersection of international law with domestic legal orders. Domestic courts hold substantial potential to contribute to the advancement of international rule of law from within their domestic legal orders. Even if it is very difficult to classify and measure the engagement of domestic courts with international law because there is an ‘infinite variety of engagements’, some scholars have tried to create a typology of interactions between domestic courts and international law as an analytic tool. A. Nollkaemper identifies four roles that national courts can play regarding international law: substitution, implementation, contestation and normative development. For him:

“[1- Substitution is when national courts] perform functions that in other situations can be fulfilled by international courts. Legal significance of decisions of national courts on questions of international law may then transcend the domestic legal order. (...) [2- We can speak about implementation function, when] a national court could play a role in securing compensation for violation of a human right where that has been determined by international court. (...) [3- Contestation] A third function of national courts in relation to international courts is the opposite of “implementation”: national courts may contest international interpretations or decisions; that is to reject an international decision. (...) [4- Normative development] A fourth function of national courts in relation to international courts is that they can support the contribution that international courts make to interpretation and development of international law, and thereby to the stabilization of normative expectations.”¹⁷

In a similar vein, Tzanakopoulos describes three strategies that domestic courts may adopt in their engagement with international law: (a) avoidance, where domestic courts decide to avoid implementation of international law even in situations when the latter is applicable; (b) alignment, where domestic courts strive to align or harmonize domestic legislation with international law; and (c) contestation, where domestic courts rely on domestic laws to contest international norms.¹⁸ Hence, the role of domestic courts may be either as agents of development or as agents of decay in relation to international norms.¹⁹ While legal

¹⁶Tzanakopoulos A. Final report of the study group on principles on the engagement of domestic courts with the international law. International Law Association, 2016. For a detailed account on inward-looking obligations, see Tzanakopoulos A. Domestic Courts in International Law: The International Judicial Function of National Courts // Loyola International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34(1). – Pp. 133-168. Tzanakopoulos argues that “inward-looking norms, or inward-looking aspects of norms, may demand (i) that the State undertake, or refrain from, certain conduct within its domestic jurisdiction; (ii) that certain limits be imposed on previously unregulated State conduct within its jurisdiction; or (iii) that the State prohibit, regulate, or permit certain conduct by natural persons and legal entities within its jurisdiction.”

¹⁷See Nollkaemper A. Conversations among courts // In: Romano A., Shany Y. (eds.). The Oxford Handbook of International Adjudication. Oxford University Press, 2013. – P. 523-549. See, also: Nollkaemper A. National courts and the international rule of law. Oxford University Press, 2011.

¹⁸Tzanakopoulos A. 2013. Op. cit. P. 16.

¹⁹Ibid. P. 26.

doctrine and practice increasingly refer to international community, universal values and general interests of humankind, the practice of domestic courts may be motivated by a protection of domestic interests or national values at the expense of international rule of law.²⁰

4. Transnational judicial dialogue as an important concept to understand interactions between domestic and international legal orders

Transformation of the role of domestic courts in the context of realization of international rule of law and increasing entanglement of international and domestic legal orders have led to increasing interactions between courts of domestic, regional, and international levels. Consciousness of a shared objective – the international rule of law – sets a foundation for solidarity among these courts in reaching that objective. This, in turn, leads to more engagement between international law and domestic courts, as well as increased interaction and reciprocal influencing between courts of different orders belonging to different national/international legal orders. For scholars, transnational interactions among courts are real and substantial.²¹ In 1994, Anne-Marie Slaughter noted that “courts are talking to one another all over the world”.²² From her perspective, we were already witnessing increasingly reciprocal engagement between courts in different parts of the world in the form of judicial dialogue that she describes as “transjudicial communication – communication among courts, whether national or supranational – across borders”.²³

This process of transjudicial communication is commonly referred to as “judicial dialogue”. This concept was used in legal scholarship mainly in two meanings. First, judicial dialogue can refer to real life meetings between judges of domestic and international courts. National and international judges frequently come together at different annual meetings, conferences or workshops. For example, the European Court of Human Rights regularly organizes seminars attended by judges from different countries at the occasion of the opening of judiciary year. There are also different networks bringing together judges from different jurisdictions such as International Hague Network of Judges. Second meaning of judicial dialogue refers to the practice of referring by courts to decisional law of other international and foreign courts in their judgments. Hereafter, we follow this second meaning of the term. As one scholar puts it “one of the ways ‘judicial dialogue’ is most often being used is when judges refer to foreign case-law in constitutional interpretation”.²⁴ A recent and one of the most substantial works on transnational judicial dialogue in terms of geographical and material scope, defines the judicial dialogue as “the use of

²⁰Palombino F.M. (ed.) *Duelling for Supremacy: International Law Vs. National Fundamental Principles*. Cambridge University Press, 2019.

²¹See, i.e., Tate N., Vallinder T. (eds.). *The Global Expansion of Judicial Power*. New York University Press, 1995; Slaughter A.M. *Judicial Globalization* // *Vanderbilt Journal of International Law*. 2000. Vol. 40. – Pp. 1103-1124; Schwartz O. *Changing the Rules of the (International) Game: How International Law is Turning National Courts into International Political Actors* // *Washington International Law Journal*. 2015. Vol. 24. – Pp. 90-134; Tzanakopoulos A. *Judicial dialogue as a mean of interpretation* // In: Aust H.P., Nolte G. (eds.). *The Interpretation of International Law by Domestic Courts: Uniformity, Diversity, Convergence*. Oxford University Press, 2016. – Pp.72-95.

²²Slaughter A.M. *A typology of transjudicial communication* // *University of Richmond Law Review*. 1994. – Pp. 99-137. See also: L'Heureux-Dube C. *The importance of dialogue: globalization and the international impact of the Rehnquist court* // *Tulsa Law Journal*. 1998. Vol. 34 (1). – Pp. 15-26.

²³*Ibid.* P. 100.

²⁴Zoethout C. *On the Different Meanings of “Judicial Dialogue”* // *European Constitutional Law Review*. 2014. Vol. 10(1). P. 175. See also Halmi G. *The Use of Foreign Law in Constitutional Interpretation* // In: Rosenfeld M., Sajo A. (eds.). *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Oxford University Press, 2012. – Pp. 1328-1349.

external judicial decisions by courts as an element of influence (even if very limited) in interpretation and application of the law”.²⁵ In earlier period, conceptual framework of judicial dialogue was mostly developed by American and European legal scholars. In particular, American debates on judicial dialogue evolved around the question of necessity for such tool in judicial reasoning of American courts²⁶ whereas European literature on judicial dialogue focused on constant interactions between national courts in Europe and European supranational courts (ECJ and ECHR).²⁷ Over the past decades, literature on judicial dialogue has expanded in content and scope.²⁸

5. Typology and logics of transnational judicial dialogue

Transnational judicial dialogue can take different forms. A.M. Slaughter identified three types of transnational judicial conversation: horizontal, vertical, and mixed. Horizontal judicial dialogue takes place between the courts of the same status when courts willingly cite decisions of foreign courts in their judgments. Vertical dialogue describes judicial dialogue between national and supranational courts. Dialogue between courts of EU member states and the European Court of Justice or national courts and the ECtHR are examples of such vertical judicial dialogue. Mixed dialogue, or mixed vertical-horizontal communication occurs, for example, when supranational courts initiate horizontal dialogue among national courts.²⁹ In the decision *State v. Makwanyane* of South African Constitutional Court in 1995 which declared the unconstitutionality of death penalty, the Court cited, among others, decisions of courts of Canada, Hungary, India and United States. The South African court cited these external legal sources to demonstrate that it was possible to identify a general trend toward limiting the use of death penalty worldwide in the second half of 20th century.³⁰ W. Saindholtz’s study of judicial citations of regional human rights courts found that InterAmerican Court of Human Rights and African Court of Human Rights frequently cited European Court of Human Rights in their decisions while European Court of Human Rights also occasionally referred to decisions of two above-mentioned courts. All three regional human rights courts regularly cited UN Human Rights Committee.³¹

Question of why courts engage in judicial dialogue has generated substantial debate among international legal scholars. Their arguments can fall under one of the following categories: normative, pragmatic, and strategic. According to normative arguments, courts should engage in transnational judicial dialogue due to belongingness to global community of courts driven by the shared goal of establishing an international rule of law. According to Eduardo Ferrer Mac-Gregor, former Judge and Vice-President of Inter-

²⁵Muller A., Kjos H.E. (eds). *Judicial dialogue and human rights*. Cambridge University Press, 2017.

²⁶Waldron J. *Foreign law and the modern ius gentium* // *Harvard Law Review*. 2005. Vol. 119(1). – Pp. 129-147.

²⁷Decaux E. *France* // In: Shelton D. (ed.). *International law and domestic legal systems: Incorporation, Transformation and Persuasion*. Oxford University Press, 2015. – Pp. 292-406.

²⁸Qoraboyev I., Turkut E. *International law in the Turkish legal order: Transnational judicial dialogue and the Turkish Constitutional Court* // *The Italian Yearbook of International Law Online*. 2017. Vol. 26(1). – Pp. 41-62.

²⁹Slaughter A.M. 1994. *Op. cit.* Pp. 112-113.

³⁰Grove T.L. *The International Judicial Dialogue: When Domestic Constitutional Courts Join the Conversation*. 2001. Faculty Publications. 1226. // URL: <https://scholarship.law.wm.edu/facpubs/1226>.

³¹Sandholtz W. *Human rights courts and global constitutionalism: Coordination through judicial dialogue* // *Global Constitutionalism*. 2021. Vol. 10(3). – Pp. 439-464.

American Court of Human Rights, incorporation of international human rights laws into domestic legal orders have led to emergence of a shared normative and functional identity of national and international judges. They all have the same goal of advancing the protection of human rights even if they are operating on different levels and legal bases. Recourse to judicial dialogue is necessary to ensure coherent implementation of international human rights norms across different jurisdictions.³² Dialogue can help courts in the interpretation and application of norms relevant for the protection of human rights, to solve a concrete dispute and to find common solutions to current human rights problems.³³ Another argument for obligatory recourse to judicial dialogue is articulated by A. Tzanakopoulos for whom international law obliges judges to engage in judicial dialogue. Judicial decisions of international and domestic courts may represent subsequent State practice in implementing treaties or evidence to the existence and content of international custom. Consequently, whenever domestic courts adjudicate an issue pertaining to international law, they should scrutinize practice of relevant foreign and international courts.³⁴

Pragmatic arguments see judicial dialogue as a useful tool to improve the quality of judicial decisions. In a globalized world, courts of different countries face similar issues and most of the time they also have to implement similar international norms. In some ways, they are acting as participants of global community of courts.³⁵ In this context, courts may pay attention to judgments of other courts to use them in articulating the reasoning and decisions in their own cases. They may also look at the jurisprudence of foreign courts to see impact and consequences of judicial decisions taken in similar cases. This will help them to improve the design of their judgments. Taking into account global jurisprudence in articulating their own decisions will also help domestic legal orders to avoid legal friction with the world.³⁶ Claire L'Heureux-Dube, judge of Supreme Court of Canada, explained how consideration of US Supreme Court's decisions on issues related to abortion, hate speech or judicial transparency were helpful in articulating approach of Canadian Supreme Court to similar issues.³⁷

Strategic arguments analyse judicial dialogue as an attempt by judges to increase legitimacy of their court and judgments. This is especially true when courts are invited to rule on sensitive issues or when their decisions go against public opinion. Citations to foreign and international judicial decisions supporting their own decisions will confer legitimacy in the face of possible public backlash. Domestic courts cite foreign law for strategic purposes in order to persuade and convince other domestic actors of the necessity of aligning with international rule of law goals. A. Muller and H.E. Koje's comprehensive study on judicial dialogue in human rights found that judges deliberately used transnational judicial dialogue in socially, politically or culturally challenging cases to 'add authority' to their decisions by showing their audiences that others have come to

³²Mac-Gregor E.F. What do we mean when we talk about judicial dialogue: reflections of a Judge of the Inter-American Court of Human Rights // *Harvard Human Rights Journal*. 2017. Vol. 30. – Pp. 89-127.

³³Muller A., Kjos H.E. (eds). *Op. cit.* P. 4.

³⁴Tzanakopoulos A. Judicial dialogue as a mean of interpretation // In: Aust H.P., Nolte G. (eds.). *The Interpretation of International Law by Domestic Courts: Uniformity, Diversity, Convergence*. Oxford University Press, 2016. P. 73.

³⁵Slaughter A. A Global Community of Courts // *Harvard International Law Journal*. 2003. Vol. 44(1). – Pp. 191-221.

³⁶Bodansky D. The use of international sources in constitutional opinion // *Georgia Journal of International and Comparative Law*. 2004. Vol. 32. – Pp. 422-428.

³⁷L'Heureux-Dube C. *Op. cit.*

similar conclusions in similar cases.³⁸ C. Dupre studied how the Hungarian Constitutional Court played an important role in developing the rule of law in post-Soviet Hungary. The Hungarian Court deliberately engaged in importing foreign law into the Hungarian legal order by using specific methods of legal transplantation and transjudicial communication.³⁹ Courts can also rely on judicial dialogue to shield domestic democratic systems from corrosive forces of globalization.⁴⁰

Bodansky's discussion on the use of international and foreign law, including judicial decisions, by judges of the United States Supreme Court to interpret the Constitution represents well this mixture of normative, pragmatic, and strategic reasons for courts to engage in judicial dialogue: "First, [...] international law has a venerable history in constitutional interpretation. Second, [...] American courts and foreign courts are engaged in a common legal enterprise and could learn from one another. Third, [...] the text of certain constitutional provisions invites the use of international materials. Finally, [...] taking international opinion into account has strong pragmatic justifications".⁴¹

Discussion and conclusions

Discussions around the concept of transnational judicial dialogue point to increasingly strategic role of domestic and international courts in the evolution of international law. They are frequently brought to have decisive impact on the implementation or non-implementation of international norms. Parallel developments of legalization of world politics and judicialization of politics caused by universal adherence to international human rights law, transformation of the nature of international law, increasing awareness for international rule of law, and influence of globalization on functioning of international and domestic courts necessitate increased focus on interactions among courts. Judicial dialogue has emerged as an important conceptual framework to understand nature and logics of interactions among domestic and international courts. Impressive geographical and material scope of literature on judicial dialogue proves its acceptance by and usefulness for global community of legal scholars. However, there are few works which adopted judicial dialogue framework in post-Soviet region and Central Asia. Limited number of such works are almost all published by Russian scholars and practitioners. In 2011, Valerie Zorkin, President of Russian Constitutional Court, published an article outlining dialogue between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of Russia. For him, judicial dialogue between these two courts was necessary and unavoidable. Though, he argued that this dialogue should be conditioned to ultimate respect for national sovereignty.⁴² V. Tolstykh's study on the jurisprudence of the Court of Eurasian Economic Union included analysis of instances where the Court engaged in judicial dialogue with European Court of Justice.⁴³ From scholarly perspective, judicial dialogue is

³⁸Muller A., Kjos H.E. (eds). Op. cit. P. 513.

³⁹Dupre C. Importing the law in post-communist transitions. Hart Publishing, 2003. P. 53.

⁴⁰Benvenisti E. Reclaiming Democracy: The Strategic Uses of Foreign and International Law by National Courts // *The American Journal of International Law*. 2008. Vol. 102. – Pp. 241-274.

⁴¹Bodansky D. Op. cit. P. 421.

⁴²Зорькин В. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного порядка // *Сравнительное Конституционное Обозрение*. 2011. № 80 (1). – С. 105-114.

⁴³Tolstykh V. Between a 'heavenly' life and an 'earthly' life: Jurisprudence of the Court of the EAEU from 2012-2019 // *Russian Law Journal*. 2019. № 7(3). – Pp. 194-219.

characterised as part of modern doctrines for analysing interactions between domestic and international courts.⁴⁴ Under the light of recent developments where Russia has openly violated modern spirit of international law and its fundamental principles, this limited dialogue between Russian and European/international courts will further be reduced or even disappear.

There is a need for scholars from Central Asian countries to adopt judicial dialogue as an important conceptual framework to generate reflections on interactions between their realities and global trends of international legal scholarship. It was noted that concepts enable meaningful analysis and discussions about the state of affairs of the discipline of international law and to participate in global conversations around most pressing issues related to national and international rule of law. Conceptual framework of judicial dialogue has been used to elaborate on matters directly related for national development of countries of Central Asia like global constitutionalism⁴⁵; Belt and Road Initiative of China⁴⁶; or, protection of environment.⁴⁷ These examples show the relevance of judicial dialogue for analysing issues and challenges faced by Central Asian countries where we see trends to transform constitutional practices or to strengthen participation in international development initiatives like Belt and Road. Focusing on empirical developments related to judicial processes in Central Asia will also be helpful to see how these global processes affecting role of domestic and regional/international courts are unfolding in Central Asian context. Judicial dialogue will also be useful for developing conceptual and methodological toolboxes of judges from the region in construing national responses to international norms. Most importantly, judicial dialogue represents a shared conceptual framework through which Central Asian scholars and practitioners could articulate and promote their national and regional visions on global scale related to matters of high importance for both Central Asia and international community. It will also help to initiate and promote dialogue and mutual learning among courts of Central Asian countries and scholars studying them.

И. Қорабоев, PhD, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің Халықаралық экономика мектебінің Associate Professor-ы (Астана, Қазақстан), БҰҰ-ның Салыстырмалы аймақтық интеграцияны зерттеу институтының ғылыми қызметкері (Брюгге, Бельгия): Соттар және халықаралық-құқықтық тәртіп: халықаралық құқық үстемдігі және трансұлттық сот диалогы.

Бұл мақала халықаралық құқық үстемдігін қамтамасыз етудегі ұлттық және халықаралық соттардың рөлі туралы заманауи пікірталастың маңызды бөлігі ретінде трансұлттық сот диалогы тұжырымдамасы қарастырылады. Мақалада концептуалды және салыстырмалы зерттеу әдістерімен халықаралық құқық саласындағы көрнекті ғалымдардың сот диалогы мен өзара әрекеттестігі туралы негізгі еңбектері талданады. Мақаланың пәнаралық тақырыбы жаһандық және аймақтық

⁴⁴Умнова-Конюхова И.А. Национальное правосудие и международное правосудие: современные доктрины взаимодействия // Правосудие. 2021. № 4. – С. 116-139.

⁴⁵Sandholtz W. Human rights courts and global constitutionalism: Coordination through judicial dialogue // Global Constitutionalism. 2021. Vol. 10(3). – Pp. 439-464.

⁴⁶Cai C., Wang Y. Transnational judicial dialogue in the rise of China: how the Chinese judiciary enhances the Belt and Road Initiative // Asia Pacific Law Review. 2021. Vol. 29(1). – Pp. 149-166.

⁴⁷Bogojević S. Judicial dialogue unpacked: Twenty years of preliminary references on environmental matters initiated by the Swedish judiciary // Journal of Environmental Law. 2017. Vol. 29(2). – Pp. 263-283.

саяси тенденциялардың соттардың қызметіне ықпал ету салдарын толығырақ қарастыруға мүмкіндік берді. Мақаланың қорытынды бөлімінде Орталық Азиядағы халықаралық заңгерлер үшін трансұлттық сот диалогы тұжырымдамасының маңыздылығына ерекше назар аударылады. Соттар халықаралық құқық нормаларының орындалуына әсер ету арқылы стратегиялық рөл атқара бастады. Ішкі саясаттағы сот құрылымдарының рөлін күшейту («судебизация», «judicialization»), сондай-ақ халықаралық саясаттағы құқықтық және соттық элементтердің күшеюі (legalization of international politics) халықаралық құқықтық тәртіптегі соттардың маңызды рөлін айқындайды. Ғалымдар дәстүрлі монистік-дуалистік көзқарастың орнына ұлттық соттардың халықаралық құқыққа әсерінің неғұрлым нақты түсіндірмелерін ұсынады. Халықаралық адам құқықтарының жалпыға ортақ ұстанымы, халықаралық құқықтың либералды тұжырымдамаларының күшеюі, халықаралық құқық үстемдігі туралы хабардарлықтың артуы және жаһандандудың халықаралық және ұлттық соттардың қызметіне әсері әртүрлі деңгейдегі (ұлттық, аймақтық және халықаралық) соттар арасындағы өзара іс-қимылды күшейтеді. Трансұлттық сот диалогы осы өзара әрекеттесуді, яғни, соттар өз шешімдерінде шетелдік және халықаралық соттардың шешімдеріне сүйенетін жағдайларды талдау үшін тұжырымдама ретінде қалыптасты. Бұл тәжірибе дүние жүзіндегі көптеген ұлттық, аймақтық және халықаралық соттар арасында кең таралған. Бұл тұжырымдаманың Азия, Африка, Еуропа және АҚШ ғалымдарының ортасында танымал болғанына қарамастан, осы тақырып бойынша посткеңестік кеңістікте немесе Орталық Азияда еңбектер аз. Бұл айырмашылықты Орталық Азия ғалымдары арасында сот диалогы тұжырымдамасын кеңінен насихаттау арқылы жою керек. Сонымен қатар, Орталық Азияға қатысты халықаралық құқықтың халықаралық адам құқықтары, халықаралық даму немесе қоршаған ортаны қорғау сияқты маңызды мәселелерін талқылауға ықпал етеді. Ол сондай-ақ әлемдік және қазақ/Орталық Азия академиялық қауымдастықтары арасындағы диалогты нығайтады.

Тірек сөздер: трансұлттық сот диалогы; ұлттық соттар; халықаралық соттар; халықаралық құқық үстемдігі; халықаралық құқық; әлемдік саясаттағы сот құрылымдарының күшеюі; жаһандық конституционализм; халықаралық адам құқықтары.

И. Корабоев, PhD, Associate Professor Международной школы экономики Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (Астана, Казахстан), научный сотрудник Института сравнительных исследований региональной интеграции Университета ООН (Брюгге, Бельгия): Суды и международный правовой порядок: верховенство международного права и транснациональный судебный диалог.

В настоящей статье рассматривается концепция транснационального судебного диалога как важной части современной дискуссии о роли национальных и международных судов в обеспечении верховенства международного права. При помощи методов концептуального и сравнительного исследования в статье анализируются основные работы выдающихся ученых в области международного права о судебном диалоге и взаимодействии. Междисциплинарный аспект статьи позволил более подробно рассмотреть последствия влияния глобальных и региональных политических тенденций на деятельность судов. В заключении статьи особое внимание уделяется важности концепции транснационального судебного диалога для юристов-международников в Средней Азии. Суды стали играть стратегическую роль, влияя на реали-

зацию международного права. Усиление роли судебных структур («судебизация», «judicialization») внутренней политики, а также укрепление правовых аспектов внешней объясняют возросшую важную роль судов в международном правопорядке. Вместо традиционного монистическо-дуалистического подхода ученые предлагают более уточненное объяснение реакции национальных судов на международное право. Всеобщая приверженность международному праву прав человека, укрепление либеральных концепций международного права, повышение осведомленности о верховенстве международного права и влияние глобализации на деятельность международных и национальных судов усиливают взаимодействие между судами разных уровней (национальных, региональных и международных). Транснациональный судебный диалог появился в качестве концепции для анализа такого взаимодействия. Речь идет о тех ситуациях, где суды в своих решениях ссылаются на решения иностранных и международных судов. Такая практика распространена среди многих национальных, региональных и международных судов по всему миру. Несмотря на известность данной концепции в кругах ученых из Азии, Африки, Европы и США, на эту тему было опубликовано достаточно мало работ на постсоветском пространстве или в Средней Азии. Необходимо восполнить этот пробел путем популяризации концепции судебного диалога среди ученых Средней Азии. Это поспособствует появлению полезной дискуссии о таких важных вопросах международного права относительно Средней Азии, как международные права человека, международное развитие или защита окружающей среды. Это также укрепит диалог между мировым и казахстанским/среднеазиатским академическими сообществами.

Ключевые слова: транснациональный судебный диалог; национальные суды; международные суды; верховенство международного права; международное право; усиление роли судебных структур в мировой политике; глобальный конституционализм; международное право прав человека.

References:

1. Benvenisti E. Reclaiming Democracy: The Strategic Uses of Foreign and International Law by National Courts // The American Journal of International Law. 2008. Vol. 102. – Pp. 241-274.
2. Besson S. Theorizing sources of international law // In: Besson S., Tasioulas J. The Philosophy of International Law. Oxford University Press, 2010.
3. Bodansky D. The use of international sources in constitutional opinion // Georgia Journal of International and Comparative Law. 2004. Vol. 32. – Pp. 422-428.
4. Bogojević S. Judicial dialogue unpacked: Twenty years of preliminary references on environmental matters initiated by the Swedish judiciary // Journal of Environmental Law. 2017. Vol. 29(2). – Pp. 263-283.
5. Brownlie I. International Law at the fiftieth anniversary of the United Nations. General course on International Public Law. RCADI, 1995.
6. Cai C., Wang Y. Transnational judicial dialogue in the rise of China: how the Chinese judiciary enhances the Belt and Road Initiative // Asia Pacific Law Review. 2021. Vol. 29(1). – Pp. 149-166.
7. d'Aspremont J., Singh S. (eds.). Concepts for international law: contributions to disciplinary thought. Edward Elgar Publishing, 2019.
8. Decaux E. France // In: Shelton D. (ed.). International law and domestic legal systems: Incorporation, Transformation and Persuasion. Oxford University Press, 2015. – Pp. 292-406.

9. Delmas-Marty M. *Vers une communauté de valeurs Les Forces imaginantes du droit* 4. Paris: Le Seuil, 2011.
10. Dupre C. *Importing the law in post-communist transitions*. Hart Publishing, 2003.
11. Goldstein J., Kahler M., Keohane R.O., Slaughter A.M. *Introduction: Legalization and world politics* // *International organization*. 2000. Vol. 54(3) – Pp. 385-399.
12. Halmai G. *The Use of Foreign Law in Constitutional Interpretation* // In: Rosenfeld M., Sajo A. (eds.). *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Oxford University Press, 2012. – Pp.1328-1349.
13. Hirschl R. *The Judicialization of Politics* // In: Caldeira G.A., Kelemen R.D., Whittington K.E. (eds). *The Oxford Handbook of Law and Politics*, 2008; online ed., Oxford Academic, 2009. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199208425.003.0008>.
14. Kahraman F., Kalyanpur N., Newman A.L. *Domestic courts, transnational law, and international order* // *European Journal of International Relations*. 2020. Vol. 26(1_ suppl). – Pp. 184-208.
15. Kennedy D. *The move to institutions* // *Cardozo Law Review*. 1987. Vol. 8(5). – Pp. 841-988.
16. Koskeniemi M. *The gentle civilizer of nations: the rise and fall of international law 1870–1960*. Cambridge University Press, 2001.
17. Lauterpacht H. *The Grotian tradition in international law*. Brit. Yearbook of International Law. 1946.
18. L'Heureux-Dube C. *The importance of dialogue: globalization and the international impact of the Rehnquist court* // *Tulsa Law Journal*. 1998. Vol. 34 (1). – Pp. 15-26.
19. Mac-Gregor E.F. *What do we mean when we talk about judicial dialogue: reflections of a Judge of the Inter-American Court of Human Rights* // *Harvard Human Rights Journal*. 2017. Vol. 30. – Pp. 89-127.
20. Mearsheimer J. *The great delusion: Liberal dreams and international realities*. Yale University Press, 2018.
21. Muller A., Kjos H.E. (eds). *Judicial dialogue and human rights*. Cambridge University Press, 2017.
22. Nollkaemper A. *Conversations among courts* // In: Romano A., Shany Y. (eds.). *The Oxford Handbook of International Adjudication*. Oxford University Press, 2013 – P. 523-549.
23. Nollkaemper A. *National courts and the international rule of law*. Oxford University Press, 2011.
24. Parry J.T. *What is the Grotian Tradition in International Law?* // *University of Pennsylvania Journal of International Law*, 2013. – Pp. 299-377.
25. Palombino F.M. (ed.) *Duelling for Supremacy: International Law Vs. National Fundamental Principles*. Cambridge University Press; 2019.
26. Qoraboyev I., Turkut E. *International law in the Turkish legal order: Transnational judicial dialogue and the Turkish Constitutional Court* // *The Italian Yearbook of International Law Online*. 2017. Vol. 26(1). – Pp. 41-62.
27. Sandholtz W. *Human rights courts and global constitutionalism: Coordination through judicial dialogue* // *Global Constitutionalism*. 2021. Vol. 10(3). – Pp. 439-464.
28. Schwartz O. *Changing the Rules of the (International) Game: How International Law is Turning National Courts into International Political Actors* // *Washington International Law Journal*. 2015. Vol. 24. – Pp. 90-134.
29. Slaughter A. *A Global Community of Courts* // *Harvard International Law Journal*. 2003. Vol. 44(1). – Pp. 191-221.

30. Slaughter A.M. A typology of transjudicial communication // *University of Richmond Law Review*. 1994. – Pp. 99-137.
31. Slaughter A.M. Judicial Globalization // *Vanderbilt Journal of International Law*. 2000. Vol. 40. – Pp. 1103-1124.
32. Tate N., Vallinder T. (eds.). *The Global Expansion of Judicial Power*. New York University Press, 1995.
33. Tolstykh V. Between a 'heavenly' life and an 'earthly' life: Jurisprudence of the Court of the EAEU from 2012-2019 // *Russian Law Journal*. 2019. № 7(3). – Pp. 194-219.
34. Tzanakopoulos A. Domestic Courts in International Law: The International Judicial Function of National Courts // *Loyola International and Comparative Law Review*. 2011. Vol. 34(1). – Pp. 133-168.
35. Tzanakopoulos A. Judicial dialogue as a mean of interpretation // In: Aust H.P., Nolte G. (eds.). *The Interpretation of International Law by Domestic Courts: Uniformity, Diversity, Convergence*. Oxford University Press, 2016. – Pp. 72-95.
36. Tzanakopoulos A. Final report of the study group on principles on the engagement of domestic courts with the international law. International Law Association, 2016.
37. Tzanakopoulos A. Preliminary Report: Principles on the Engagement of Domestic Courts with International Law, International Law Association, 2013.
38. Waldron J. Foreign law and the modern *ius gentium* // *Harvard Law Review*. 2005. Vol. 119(1). – Pp. 129-147.
39. Weller M. The struggle for an international constitutional order // In: Armstrong D. (ed.) *The Routledge Handbook of International Law*. Routledge, 2009. – Pp. 179-194.
40. Zoethout C. On the Different Meanings of "Judicial Dialogue" // *European Constitutional Law Review*. 2014. Vol. 10(1). – Pp. 175-181.
41. Зорькин В. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного порядка // *Сравнительное Конституционное Обозрение*. 2011. № 80 (1). – С. 105-114.
42. Умнова-Конюхова И.А. Национальное правосудие и международное правосудие: современные доктрины взаимодействия // *Правосудие*. 2021. № 4. – С. 116-139.

References (transliterated):

1. Benvenisti E. Reclaiming Democracy: The Strategic Uses of Foreign and International Law by National Courts // *The American Journal of International Law*. 2008. Vol. 102. – Pp. 241-274.
2. Besson S. Theorizing sources of international law // In: Besson S., Tasioulas J. *The Philosophy of International Law*. Oxford University Press, 2010.
3. Bodansky D. The use of international sources in constitutional opinion // *Georgia Journal of International and Comparative Law*. 2004. Vol. 32. – Pp. 422-428.
4. Bogojević S. Judicial dialogue unpacked: Twenty years of preliminary references on environmental matters initiated by the Swedish judiciary // *Journal of Environmental Law*. 2017. Vol. 29(2). – Pp. 263-283.
5. Brownlie I. *International Law at the fiftieth anniversary of the United Nations. General course on International Public Law*. RCADI, 1995.
6. Cai C., Wang Y. Transnational judicial dialogue in the rise of China: how the Chinese judiciary enhances the Belt and Road Initiative // *Asia Pacific Law Review*. 2021. Vol. 29(1). – Pp. 149-166.

7. d'Aspremont J., Singh S. (eds.). Concepts for international law: contributions to disciplinary thought. Edward Elgar Publishing, 2019.

8. Decaux E. France // In: Shelton D. (ed.). International law and domestic legal systems: Incorporation, Transformation and Persuasion. Oxford University Press, 2015. – Pp. 292-406.

9. Delmas-Marty M. Vers une communauté de valeurs Les Forces imaginantes du droit 4. Paris: Le Seuil, 2011.

10. Dupre C. Importing the law in post-communist transitions. Hart Publishing, 2003.

11. Goldstein J., Kahler M., Keohane R.O., Slaughter A.M. Introduction: Legalization and world politics // International organization. 2000. Vol. 54(3) – Pp. 385-399.

12. Halmai G. The Use of Foreign Law in Constitutional Interpretation // In: Rosenfeld M., Sajo A. (eds.). The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Oxford University Press, 2012. – Pp. 1328-1349.

13. Hirschl R. The Judicialization of Politics // In: Caldeira G.A., Kelemen R.D., Whittington K.E. (eds.). The Oxford Handbook of Law and Politics, 2008; online ed., Oxford Academic, 2009. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199208425.003.0008>.

14. Kahraman F., Kalyanpur N., Newman A.L. Domestic courts, transnational law, and international order // European Journal of International Relations. 2020. Vol. 26(1_ suppl). – Pp. 184-208.

15. Kennedy D. The move to institutions // Cardozo Law Review. 1987. Vol. 8(5). – Pp. 841-988.

16. Koskeniemi M. The gentle civilizer of nations: the rise and fall of international law 1870–1960. Cambridge University Press, 2001.

17. Lauterpacht H. The Grotian tradition in international law. Brit. Yearbook of International Law. 1946.

18. L'Heureux-Dube C. The importance of dialogue: globalization and the international impact of the Rehnquist court // Tulsa Law Journal. 1998. Vol. 34 (1). – Pp. 15-26.

19. Mac-Gregor E.F. What do we mean when we talk about judicial dialogue: reflections of a Judge of the Inter-American Court of Human Rights // Harvard Human Rights Journal. 2017. Vol. 30. – Pp. 89-127.

20. Mearsheimer J. The great delusion: Liberal dreams and international realities. Yale University Press, 2018.

21. Muller A., Kjos H.E. (eds). Judicial dialogue and human rights. Cambridge University Press, 2017.

22. Nollkaemper A. Conversations among courts // In: Romano A., Shany Y. (eds.). The Oxford Handbook of International Adjudication. Oxford University Press, 2013 – P. 523-549.

23. Nollkaemper A. National courts and the international rule of law. Oxford University Press, 2011.

24. Parry J.T. What is the Grotian Tradition in International Law? // University of Pennsylvania Journal of International Law, 2013. – Pp. 299-377.

25. Palombino F.M. (ed.) Duelling for Supremacy: International Law Vs. National Fundamental Principles. Cambridge University Press; 2019.

26. Qoraboyev I., Turkut E. International law in the Turkish legal order: Transnational judicial dialogue and the Turkish Constitutional Courts // The Italian Yearbook of International Law Online. 2017. Vol. 26(1). – Pp. 41-62.

27. Sandholtz W. Human rights courts and global constitutionalism: Coordination through judicial dialogue // Global Constitutionalism. 2021. Vol. 10(3). – Pp. 439-464.

28. Schwartz O. Changing the Rules of the (International) Game: How International Law is Turning National Courts into International Political Actors // *Washington International Law Journal*. 2015. Vol. 24. – Pp. 90-134.
29. Slaughter A. A Global Community of Courts // *Harvard International Law Journal*. 2003. Vol. 44(1). – Pp. 191-221.
30. Slaughter A.M. A typology of transjudicial communication // *University of Richmond Law Review*. 1994. – Pp. 99-137.
31. Slaughter A.M. Judicial Globalization // *Vanderbilt Journal of International Law*. 2000. Vol. 40. – Pp. 1103-1124.
32. Tate N., Vallinder T. (eds.). *The Global Expansion of Judicial Power*. New York University Press, 1995.
33. Tolstykh V. Between a 'heavenly' life and an 'earthly' life: Jurisprudence of the Court of the EAEU from 2012-2019 // *Russian Law Journal*. 2019. № 7(3). – Pp. 194-219.
34. Tzanakopoulos A. Domestic Courts in International Law: The International Judicial Function of National Courts // *Loyola International and Comparative Law Review*. 2011. Vol. 34(1). – Pp. 133-168.
35. Tzanakopoulos A. Judicial dialogue as a mean of interpretation // In: Aust H.P., Nolte G. (eds.). *The Interpretation of International Law by Domestic Courts: Uniformity, Diversity, Convergence*. Oxford University Press, 2016. – Pp. 72-95.
36. Tzanakopoulos A. Final report of the study group on principles on the engagement of domestic courts with the international law. International Law Association, 2016.
37. Tzanakopoulos A. Preliminary Report: Principles on the Engagement of Domestic Courts with International Law, International Law Association, 2013.
38. Waldron J. Foreign law and the modern *ius gentium* // *Harvard Law Review*. 2005. Vol. 119(1). – Pp. 129-147.
39. Weller M. The struggle for an international constitutional order // In: Armstrong D. (ed.) *The Routledge Handbook of International Law*. Routledge, 2009. – Pp. 179-194.
40. Zoethout C. On the Different Meanings of "Judicial Dialogue" // *European Constitutional Law Review*. 2014. Vol. 10(1). – Pp. 175-181.
41. Zor'kin V. Dialog Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka v kontekste konstitutsionnogo poryadka // *Sravnitel'noye Konstitutsionnoye Obozreniye*. 2011. № 80 (1). – S. 105-114.
42. Umnova-Konyuhova I.A. Natsional'noye pravosudiye i mezhdunarodnoye pravosudiye: sovremennyye doktriny vzaimodeystviya // *Pravosudiye*. 2021. № 4. – S. 116-139.

Для цитирования и библиографии: Qoraboyev I. Courts and international legal order: international rule of law and transnational judicial dialogue // *Право и государство*. 2022. №3(96). – С. 55-71. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_55

Материал поступил в редакцию 12.09.2022.

О ЦИФРОВОМ КОДЕКСЕ КАЗАХСТАНА

С.К. ИДРЫШЕВА,
д.ю.н., Professor Emeritus
Департамента частного права
Университета КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева
(г. Астана, Казахстан),
email: s.idrysheva@kazguu.kz

Статья выполнена в целях определения вопросов свое-временности либо преждевременности разработки и при-нятия Цифрового кодекса Республики Казахстан, проект которого уполномоченным государственным органом по-ручено разработать до конца 2022 года. *Предметом ис-следования* являются правовые нормы, доктринальные исследования в сфере информационно-коммуникационных технологий и цифровизации. В качестве *методов* про-ведения работы использованы диалектический, систем-но-структурный, функциональный, сравнительно-право-вой, формально-юридический, хронологический методы, метод формальной логики. *Результаты работы* заклю-чаются в выявлении недостаточности на данном этапе ос-нований для разработки фундаментального нормативного правового акта, направленного на систематизацию право-вого регулирования в новой сфере общественных отно-шений. Обосновывается, что более приемлемым является закрепление рамочных параметров регулирования рассма-триваемых общественных отношений, совершенствование

действующих нормативных правовых актов и создание отдельных законов по новым объектам цифровизации. *Область применения результатов* – сфера законотворче-ства, деятельность уполномоченных государственных органов, научные исследова-ния. *Выводы:* предлагается вместо всеобъемлющего законодательного акта в ранге кодекса разработать рамочный закон, который позволит одновременно совершен-ствовать имеющиеся нормативные правовые акты и создавать законы о новых видах объектов цифровых отношений. Дальнейшая апробация такого законодательного массива позволит сформировать материал для успешной кодификации в будущем.

Ключевые слова: цифровой кодекс, регуляторная песочница, цифровые акти-вы, цифровые объекты, недостаток специалистов, информационно-коммуника-ционные технологии, искусственный интеллект, кибербезопасность, законотвор-чество, Концепция развития информационных технологий и цифровизации.

Введение

В июле 2022 г. средства массовой информации опубликовали сообщения о на-мерениях Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической про-

мышленности РК разработать Цифровой кодекс.¹ Идея в целом позитивная, соответствующая новым общемировым тенденциям, в частности, Программе развития ООН по цифровизации на 2022–2025 годы.² В Послании Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2022 г. цифровизация названа в качестве одного из путей решения системных проблем нашей экономики, вместе с тем отмечено и отсутствие «ощутимого прогресса» в этом и других вопросах, рассмотренных в данном Послании. Главой государства в качестве предстоящих на ближайшие годы задач предусмотрено «обеспечить полную цифровизацию налогового контроля», объединение на единой цифровой платформе всех сведений о состоянии сельскохозяйственных земель, водных ресурсах, ирригационных системах и транспортной доступности; внедрение с 2023 года Цифровой карты семьи и Социального кошелька. В судебной системе «разрабатывается цифровой аналитический инструментарий, который призван обеспечить единообразие в отправлении правосудия».³

Интерес к данной теме был вызван тем, что статья 8 Закона РК «О правовых актах», содержащая исчерпывающий перечень общественных отношений, регулируемых кодексами Республики Казахстан, не предусматривает кодификацию законодательства в сфере цифровизации. Порученная в Послании Главой государства разработка Градостроительного кодекса, подготавливаемый ныне проект Социального кодекса тоже не предусмотрены данным Законом, однако законодательство в области архитектуры и строительства, социального обеспечения давно сформировано, прошло годы апробации, круг общественных отношений в регулируемой ими сфере, «плюсы и минусы» практики применения законодательства известны, поэтому обоснованных сомнений в необходимости таких кодифицированных актов практически не возникает, в отличие от проекта Цифрового кодекса.

Имеющийся на сегодня массив законодательства и сформированная отечественная правовая доктрина дают объективные основания для сомнений в успешности решения данной задачи на современном этапе.

Материалы и методы

Как известно, основным «материалом» для создания кодифицированного законодательного акта является наличие адекватной, апробированной законодательной базы.

В области развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы к настоящему времени накоплен определенный объем нормативных правовых актов; а сами общественные отношения, требующие соответствующего правового регулирования, развиваются очень динамично.

Так, за последние два с небольшим десятилетия было принято несколько государственных программ и утверждены концепции, в числе которых можно назвать Государственные программы «Информационный Казахстан – 2020»; «Цифровой Казахстан», Концепцию развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифро-

¹Меляков, Вадим. Цифровой кодекс — единая регуляция всех областей digital-сферы // Drfl.kz. URL: <https://drfl.kz/ru/tsifrovoy-kodiekss/>; Более чем за Т156 млн намерены заказать разработку Цифрового кодекса Казахстана // Kaztag.kz. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/bole-chem-za-t156-mln-namereny-zakazat-razrabotku-tsifrovogo-kodeksa-kazakhstanana>. (дата обращения: 01.09.2022).

²United Nations Development Programme Digital Strategy 2022-2025 // URL: <https://digitalstrategy.undp.org/> (дата обращения: 01.09.2022).

³Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (дата обращения: 05.09.2022).

вой сферы от 30 декабря 2021 г. (далее – Концепция)⁴ и многие другие. В Послании народу Казахстана от 02.09.2019 г. Президент Республики отметил, что необходимо адаптировать законодательство под новые технологические явления: «умные города», большие данные, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты.⁵

Законодательным актом, непосредственно регулирующим рассматриваемую сферу правоотношений, ныне является Закон РК «Об информатизации»; действуют также законы «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», «О персональных данных и их защите», «О связи».

Законом от 25.07.2020 г. в 35 законодательных актов были внесены изменения и дополнения по вопросам регулирования цифровых технологий,⁶ в частности, введен термин «цифровые активы» и его определение, и др.

Основной же объем правовых норм заключен во множестве подзаконных актов, в числе которых можно назвать:

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.12.2016 г. № 832 «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности»;

- Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21.10.2020 г. № 394/НК «Об утверждении Правил по сбору, обработке, хранению, передаче электронных информационных ресурсов для осуществления аналитики данных в целях реализации функций государственными органами»;

- Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 13.10.2020 г. № 384/НК «Об утверждении Правил информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга»;

- Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29.10.2020 г. № 407/НК «Об утверждении Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов» и многие другие.

Следует также учитывать, что значительное влияние на правовое регулирование экономических отношений в Казахстане оказывают акты ЕАЭС, в числе которых назовем Распоряжение Совета ЕЭК от 23.11.2020 г. № 29 «О перечне сервисов и цифровой инфраструктуры, реализуемых в целях формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза».

Несмотря на имеющийся нормативно-правовой массив в сфере ИКТ и цифровизации, проблема заключается в отсутствии норм о правовом регулировании новых объектов сферы цифровизации, их апробации на практике; качестве имеющегося нормативного материала с точки зрения теории права, законодательной техники, логики, семантики и т.д. Целью законодателя является донесение до субъектов общественных отношений правовой сути его воли, которая должна быть выражена доступным и грамотным языком, причем правовые нормы и их система в любом НПА

⁴Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (дата обращения: 05.09.2022).

⁵Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019#z2> (дата обращения: 05.09.2022).

⁶О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347#z7> (дата обращения: 02.09.2022).

должны быть сконструированы лицами, обладающими специальными знаниями не только в той сфере общественных отношений, которая облекается в правовую форму, но и обязательно с участием юристов. Юристы также должны обладать знаниями именно в соответствующей отрасли права, и умениями в сфере правотворчества, т.к. не каждый юрист может участвовать в разработке того или иного законопроекта. Особенно такие требования касаются разработки не простого закона, а системы правовых норм в сфере, новой даже для многих юристов – информационно-коммуникационных и цифровых технологий. И это несмотря на то, что названные технологии ежедневно и даже ежеминутно применяются практически всеми субъектами, начиная от бытового уровня до уровня государственного управления.

Результаты исследования

1. Кадровое обеспечение разработки Цифрового кодекса

На наш взгляд, одной из причин, вызывающих сомнение в срочном принятии Цифрового кодекса, является острый недостаток квалифицированных кадров в сфере IT-технологий, о чем неоднократно говорится в приведенных выше программных документах государства. Практически во всех документах при анализе состояния дел в данной сфере и постановки задач отмечается «кадровый голод» специалистов в сфере IT. Так, в программе «Цифровой Казахстан» признано, что «на сегодняшний день в экономике страны наблюдается дефицит в специалистах по специальностям ИКТ, имеющих профессиональные знания, умения и навыки в выбранной профессии. Цифровизация значительно опережает существующую систему требований производства к составу профессий, занятых на рынке труда. ... Необходимо полностью пересмотреть содержание всех уровней образования через развитие цифровых навыков всех специалистов»; «... не более 30 % выпускников имеют необходимые навыки для построения карьеры по основной деятельности».⁷

В Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы также отмечается «отсутствие системы подготовки кадров по отраслям и низкий уровень внедрения цифровых инструментов, ... нехватка цифровых навыков, лоскутная цифровизация». Критике подвергнуто качество выпускаемых в настоящее время специалистов ИТ, их недостаточное количество; острая нехватка специалистов, имеющих практические навыки. Кроме «кадрового голода в сфере ИКТ» отмечается также насущная необходимость обучения и постоянного обновления цифровых навыков работников государственного, квазигосударственного секторов, промышленности, услуг и т.д. В этой связи Концепцией предполагается обучение цифровой грамотности школьников, студентов в сфере технического и профессионального образования, а также и самих преподавателей; улучшение скорости мобильного интернета, т.к. «Казахстан занимает 95-е место среди 138 стран, а также продолжает занимать 65-е место среди 174 стран по скорости фиксированного широкополосного интернета».⁸

⁷Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.

⁸Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (дата обращения: 15.09.2022).

При этом поставленные Концепцией задачи планируется реализовать в течение 2021-2025 гг., хотя утверждена она лишь в конце декабря 2021 года.

Специфика законодательства о цифровых и информационно-коммуникационных технологиях состоит в необходимости применения новых для нашего общества терминов и институтов, понятных в основном пока только специалистам. Предполагаем, что приведенные нами далее недостатки специального законодательства могли появиться в том числе и по причине доминирования воли технологов при формулировании правовых норм.

Для реализации поставленной Концепцией задачи о разработке Цифрового кодекса следовало учесть, что для качественной и успешной реализации данной задачи необходимы не только специалисты технологи, но и в первую очередь специалисты с юридическим образованием, имеющие не только опыт работы в сфере законотворчества, не только знания и опыт работы в сферах частного права, административного права, но и имеющие навыки работы в цифровой сфере, опыт правового анализа законопроектов, отдельных институтов в данной сфере.

Естественно, что в состав рабочей группы по разработке такого законодательного акта помимо соответствующих хотя бы предлагаемым выше требованиям опытных юристов должны входить также и специалисты в сфере информационно-коммуникационных технологий, имеющие соответствующий опыт работы и реальное представление о перспективах развития и применения цифровых технологий; экономисты; специалисты уполномоченных госорганов; разработчики и операторы государственных электронных порталов egov и goszakur и т.д.

2. Нормативное обеспечение разработки проекта Цифрового кодекса

Буквальное семантическое значение термина «кодекс» предполагает системное соединение (сведение) имеющегося законодательства в единый закон. Однако приходится констатировать, что в Казахстане таких законов недостаточно, полностью отсутствуют даже отдельные правовые нормы о новых объектах (институтах) сферы цифровизации.

Для юридической науки и практики Казахстана особенно неблагоприятную роль в понимании некоторых основных институтов складывающегося в данной сфере законодательства сыграл Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25.07.2020 г., которым в Гражданский кодекс РК и в Закон «Об информатизации» были введены понятие и виды «цифровых активов» и другие нормы. При этом под «цифровыми активами» понимается «имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав».

В приведенном легальном определении соединены несовместимые, совершенно разнопорядковые явления. Так, если «цифровые права» помещены в ст.115 ГК РК «Виды объектов гражданских прав», то даже непосвященному в тонкости юриспруденции понятно, что объект не может быть одновременно формой его удостоверения. Наше утверждение подтверждается и самим законодателем при характеристике токенов, где неоднократно констатируется, что токены как вид обеспеченных цифровых активов и иные цифровые активы являются цифровым средством удостоверения имущественных прав, и ничем иным (подпункт 56-1) статьи 1; абзац 2 пункта 2 статьи 33-1 Закона «Об информатизации»).

Об иных несоответствиях норм Закона от 25 июня 2020 г. довольно содержательно сказано в статье академика М.К. Сулейменова⁹ (см. далее).

Дополним, что неверные нормы законодательных актов воспроизводятся затем и во множестве подзаконных актов, увеличивая тем самым искаженное восприятие правовой действительности как всего общества, так и самих специалистов в различных сферах деятельности, связанной с IT-технологиями.

В Концепции констатируется, что в настоящее время «отсутствуют нормы, регулирующие понятийный аппарат цифровой трансформации, инноваций в IT, регулятивной “песочницы”, проведения реинжиниринга и оценки цифровой зрелости государственного сектора и отрасли в целом, а также управления данными, защиты прав интеллектуальной собственности. Еще одной из проблем является существование множества схожих документов в области развития ИКТ и цифровизации, что порождает дублирование и неоднозначное толкование», «ощущается острая нехватка законодательного и нормативно-правового обеспечения для прояснения “правил игры” для всех участников, включая определения прав рядовых граждан, прав и обязанностей частного сектора, так и государства».

Выполнение такой задачи требует наличия достаточного объема отечественных доктринальных источников в сфере юриспруденции, о явном недостатке которых отмечено нами далее. Разработка фундаментального законодательного акта требует также изучения и анализа международного опыта, который практически отсутствует, т.к. даже высокоразвитые в техническом и технологическом плане государства имеют на сегодня отдельные законодательные акты, но не всеобъемлющие кодексы.

Логично также, что развитие сферы цифровизации происходит очень динамично и невозможно в рамках кодекса, даже к 2024 году, предусмотреть все возможные пути развития разрабатываемой сферы. Последствием будет внесение множества изменений и дополнений почти сразу после принятия данного законодательного акта. В Технической спецификации по разработке проекта Цифрового кодекса тоже констатируется, что «закон об информатизации с момента его принятия в 2015 году подвергался коррекции более двадцати раз, при этом наибольшее количество поправок приходится на последние четыре года».

Ознакомление с Технической спецификацией для разработки проекта Цифрового кодекса показывает наличие противоречий действующему законодательству уже на этапе разработки самой спецификации. Так, Законом РК «О персональных данных и их защите» биометрические данные отнесены к персональным данным. В технической спецификации п. 4.1 «Направления структуры Проекта Кодекса» предусматривает отдельно «нормы, определяющие правовые основы деятельности, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных», и только через 6 направлений структуры Кодекса помещены отдельно «нормы, определяющие порядок сбора, хранения и обработки биометрических данных, а также использования технологий биометрической идентификации...». Тогда как совокупность норм обо всех видах персональных данных, исходя из действующего законодательства, должна быть размещена в едином структурном подразделении (например, Главе), а не в разных частях до и после совершенно иных институтов о связи, о цифровых платформах и экосистемах и т.д.

⁹Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 (дата обращения: 05.09.2022).

В качестве первого этапа разработки Цифрового кодекса, на наш взгляд, в Технической спецификации следовало поставить разработчику задачу сбора и системного анализа действующих нормативных правовых актов в заданной сфере, причем не только законодательных, но также и подзаконных актов на предмет выявления коллизий и пробелов, определения уровня правового регулирования общественных отношений, касающихся определения прав и обязанностей физических лиц и предпринимателей. Об этом говорят и другие ученые: «... насущной практической потребностью для исследований в области права в связи с цифровизацией сегодня является изучение порядка подзаконного и ведомственного правового регулирования, его взаимодействия с законодательным регулированием, для гибкого и гармоничного нормативного регулирования правовых отношений».¹⁰

Представляется, что содержанием проекта Цифрового кодекса должны охватываться и нормы об искусственном интеллекте в качестве отдельного института. Однако в Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы разработка Стратегии развития искусственного интеллекта предусмотрена самостоятельным заданием, порученным МЦРиАП РК и оператору национальной платформы искусственного интеллекта в декабре 2023 г.

В то же время «нормы, устанавливающие правовой режим применения цифровых продуктов и решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта» поручено разработать в рамках проекта Цифрового кодекса. Представляется, что Стратегии развития искусственного интеллекта должна была быть разработана до разработки Цифрового кодекса, именно в его структуре должна быть реализована данная Стратегия во избежание пробелов и коллизий.

В технической спецификации предусмотрена также разработка норм, «регулирующих отношения, возникающие при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей».

Между тем многие сделки с использованием информационно-коммуникационных технологий в настоящее время совершаются миллионами участников методом простого нажатия соответствующей кнопки (т.н. «клик-контракты» и «брауз-контракты»); множество сделок заключаются путем направления проектов договоров в электронном формате и перепиской в глобальной сети. Полагаем, что понятие «электронные сделки» в действующем законодательстве необоснованно сужает круг сделок/договоров, многократно заключаемых ежедневно без использования ЭЦП. Перенос данного недостатка в основополагающий нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в сфере ИКТ, повлечет и в дальнейшем состояние незащищенности участников имущественных отношений при использовании цифровых технологий. Не могут не признаваться электронными документами договоры, акты приемки, счета, фактуры и другие документы, переданные сторонами друг другу путем их сканирования, где четко отражаются подписи и печати сторон. Следует также признать электронными документами скриншоты письменных документов, иных изображений в сети интернет.

Техспецификацией предусмотрена также разработка норм, регламентирующих «порядок функционирования цифровых платформ и экосистем, а также устанавливающих права граждан при взаимодействии с ними, в том числе гарантии их защиты». Заказчиком здесь не принято во внимание, что пользователями/участниками

¹⁰Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состоявшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 165.

«цифровых платформ и экосистем» являются не только граждане, но также юридические лица как самостоятельные субъекты гражданских и иных правоотношений, и их права тоже подлежат защите.

Из ежедневных обращений в сети интернет, в социальных сетях становятся известными многочисленные факты нарушения имущественных прав наших сограждан путем мошенничества с использованием номеров телефонов на цифровых гаджетах. И это несмотря на то, что «в стране были выработаны базовые концептуальные подходы к развитию сферы кибербезопасности страны, утверждена концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана». Комитет по информационной безопасности наделен функциями по защите персональных данных.¹¹ В этой связи вопросы кибербезопасности также должны найти отражение в проекте Цифрового кодекса.

Обсуждение

Для конструирования целого свода законов (кодекса) в процессе разработки т.н. Цифрового кодекса полагаем необходимым привлечь наряду с технологами также и тех юристов, которые сведущи в регламентируемой области, а не любых лиц, имеющих юридическое образование. Однако анализ публикаций казахстанских специалистов в области права показывает неутешительный результат. За последние пять лет практически единственным источником научной аналитической мысли в этом вопросе явилась переработанная им уже в третий раз фундаментальная статья мэтра отечественной цивилистики, академика НАН РК, д.ю.н. Сулейменова М.К., по меткому выражению которого, «...нововведения, сделанные технологами, могут нарушить архитектуру Гражданского кодекса, войти в противоречие с базовыми понятиями гражданского права».¹²

Объективное представление по отдельным юридическим аспектам рассматриваемой темы можно получить также из работ Карагусова Ф.С. о заключении и исполнении договоров в системе блокчейн, о правовом режиме денег и криптовалют;¹³ Идрышевой С.К. об электронных платежах и деньгах¹⁴ и некоторых иных авторов.¹⁵

Так, Р.К. Сарпеков тоже отмечает важную роль современной юридической доктрины в рассматриваемой сфере; предлагает применять юридические фикции к регулированию отношений в сфере информационных технологий; обращает внимание на важные аспекты обеспечения конфиденциальности, защиты персональных

¹¹ Информационная безопасность // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/6?lang=ru>. (дата обращения: 15.09.2022).

¹² Сулейменов М.К. Указ. соч.

¹³ Карагусов Ф.С. Об использовании цифровых технологий при оформлении договорных отношений // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544; Он же: О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528 (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁴ Идрышева С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. – С. 68-85.

¹⁵ Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник ИЗПИ РК. 2021. № 2. – С. 61-74; Амангельды А.А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник ИЗПИ. 2021. № 3. – С. 34-43; Хузин Р.Р. Смарт-контракт как инструмент автоматизации исполнения договорных обязательств // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 80-89.

данных; на зарубежный опыт регулирования права на забвение; ответственности за действия носителей искусственного интеллекта.¹⁶

Сабитов Д. констатирует, что в Казахстане пока не существует такой отрасли, как информационное право, а в России информационное право уже выделилось в отдельную дисциплину. Кроме того: «В рамках романо-германской системы для оформления отношений в виде закона необходима накопленная практика, которая с большой временной задержкой оформляется в виде нормативного правового акта. ... С такими вызовами, как криптовалюта или шифрование Block Chain, казахстанское законодательство не успевает справляться».¹⁷

Недостаток трудов отечественных юристов в определенной степени подтверждает обзорная статья Ж.Р. Темирбекова на тему о соотношении искусственного интеллекта и права, посвященная анализу работ исследователей стран дальнего зарубежья.¹⁸

Однако большинство опубликованных за последние годы по рассматриваемой теме отечественных научных работ выполнены специалистами в других сферах – экономика образование, финансы, политология и др.¹⁹

Вследствие недостаточности научных разработок сферы цифровизации и ИКТ в отечественной правовой доктрине не сформированы единые позиции к регулированию общественных отношений, непосредственно связанных с цифровыми правами и цифровыми объектами; не проводились системные научные изыскания, не проводились тематические научные форумы, дискуссии и др. В то же время за пределами нашего государства учеными активно освещаются и обсуждаются различные аспекты правового регулирования и практики применения законодательства по заявленной нами теме; защищаются диссертационные работы; написаны учебники по информационному и цифровому праву; опубликовано множество монографий.

Так, Терехов М.Г. отмечает, что цифровые правоотношения в рамках правового поля в настоящее время не имеют детального и уточненного законодательного закрепления; но и существующие нормы права не обладают практической реализацией при возникающих цифровых правоотношениях;²⁰ Мефодьева К.А. считает, что возможности по совершенствованию законодательства «не исчерпываются простым закреплением новых понятий, целый ряд важных вопросов, касающихся правового режима таких объектов, не нашел своего отражения в тексте проектов федеральных законов».²¹

¹⁶Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник ИЗПИ. 2020. № 4. – С. 12-24.

¹⁷Сабитов Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов // URL: https://www.researchgate.net/publication/344726621_Informacionnaa_bezopasnost_Kazahstana_zasita_dannyh_i_smyslov (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁸Темирбеков Ж.Р. Искусственный интеллект и право: краткий обзор // Право и государство 2021. № 3 (92). – С. 142-156. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_3_142.

¹⁹Абдикаримова К.А. О цифровизации промышленности Казахстана // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana> (дата обращения: 04.09.2022); Карпович О.Г., Карилов Б.Н., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(4). – С. 485-494.

²⁰Терехов М.Г. Цифровое право // Экономика. Право. Общество. 2021. Том 6. № 3 (27). – С. 67-70.

²¹Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2019. – 28 с.

Подузова Е.Б. вносит предложение об определении статуса и ответственности т.н. «цифровых посредников».²² Касперская Н. также предлагает установить ответственность специалистов, имеющих доступ к личным данным граждан.²³ Очень активно исследуют вопросы цифровых технологий Морхат П.М.²⁴ и многие другие авторы стран СНГ.²⁵

А.А. Карцхия в рамках докторской диссертации разработал концепцию цифрового гражданского оборота. По его мнению, применяемые в самых разнообразных областях человеческой деятельности передовые цифровые технологии: интернет вещей, искусственный интеллект и машинное обучение, блокчейн, «облачные» компьютерные сервисы и вычисления, «умные» комплексы и устройства, большие данные, и др. создали технологический базис для формирования принципиально новой среды гражданско-правового регулирования. Автор предлагает разработать проект федерального закона о цифровом гражданском обороте, в котором будут изложены основные правовые понятия, а также определены принципы цифрового гражданского оборота, объекты и субъекты такого оборота, особенности правового режима регулирования, основные виды цифровых сделок, виды цифрового имущества, правила идентификации субъектов (т. е. своеобразный рамочный закон).²⁶

Следует учесть, что разработка проекта российского закона «О цифровых активах» приводится в качестве неудачного примера торопливости в правовом регулировании.²⁷ Известный ученый профессор Ю.А. Тихомиров также отмечает: «Торопливость с принятием законов в тех сферах, где еще не вызрели общественные отношения, ошибочна...».²⁸

В некоторых странах уже существуют научные и научно-правовые журналы с разными названиями по теме нашего исследования, в которых ученые и специалисты излагают свои взгляды, теории по формирующимся ныне новым общественным отношениям, чего нет пока в Казахстане. Так, определенный вклад в научную разработку таких вопросов вносит журнал «Цифровое право», где «в научно-практической плоскости осмысливается современное состояние имеющихся цифровых технологий, специфические особенности и перспективы их полномасштабного внедрения в нормативно-правовое поле».²⁹

²²Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). – С. 55-60.

²³Касперская Н. Должен быть проработанный кодекс, который регулирует цифровое пространство // URL: <https://d-russia.ru/dolzhen-byt-prorabotannyj-kodeks-kotoryj-reguliruet-tsifrovoe-prostranstvo.html> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁴Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso> (дата обращения: 15.09.2022); он же: Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 197-203.

²⁵Федорченко С.Н. Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). – С. 161-174; Лопатин В.Н. Проблемы информационного права в цифровой экономике // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 40-56.

²⁶Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2019. – 44 с.

²⁷Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состоявшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 165.

²⁸Там же. С. 166.

²⁹Иноземцев М.И. Цифровое право: в поисках определенности // Цифровое право. 2021. Том 2. № 1. – С. 8-28.

В обоснование недостаточности объективных данных для разработки непосредственно Цифрового кодекса в Казахстане приведем тот факт, что в Великобритании еще в 2016 г. был применен экспериментальный правовой режим в форме т.н. «регуляторной песочницы», получивший международное признание (Сингапур, Южная Корея и в др. странах). Как отмечалось нами выше, динамичное развитие новых технологий и техники существенно опережают процессы правового регулирования возникающих отношений. Опыт некоторых стран показывает, что в этом плане полезным является введение экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. В Казахстане подобный режим введен пока только Нацбанком для платежных организаций.³⁰

В России принят закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», предусматривающий применение специального регулирования в рамках трех лет по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций.³¹ Законом определено 7 направлений экономической деятельности (телемедицина, беспилотники и др.), для дальнейшего развития которых необходимо применение таких цифровых технологий, как: «большие данные», робототехника и сенсорики; блокчейн, беспроводная связь, виртуальная реальность и т.д. Для реализации норм принятого закона внесены изменения в федеральные законы «О связи», «О персональных данных», «О безопасности дорожного движения» и другие. В случае положительных результатов экспериментального режима временное регулирование станет постоянным и будет применяться по всей стране.

В рамках ЕАЭС также еще с 2015 г. проводятся различные мероприятия по внедрению цифровизации экономики ЕАЭС, опубликован Сборник «Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025»³² и др.

Тем самым, любые действия по принятию кардинального решения о кодификации законодательства в новой и активно развивающейся сфере общественных отношений должны иметь предварительную подготовку, интенсивное обсуждение, законодательное обеспечение, научное обоснование, кадровое обеспечение.

Заключение

Подводя итог нашему небольшому исследованию, основываясь на изучении десятков научных источников, огромного массива законодательства, полагаем, что разработка проекта Цифрового кодекса по состоянию на 2022-2024 годы является преждевременной. Необходимо интенсивное проведение глубоких междисциплинарных научных исследований, научных дискуссий хотя бы в рамках еще как минимум трех лет. Каждый институт отрасли цифрового законодательства должен

³⁰Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 11 ноября 2019 года № 178 «Об утверждении Правил введения и отмены Национальным Банком Республики Казахстан особого режима регулирования, осуществления деятельности в рамках особого режима регулирования платежными организациями и (или) иными юридическими лицами, не являющимися финансовыми организациями, критериев отбора Национальным Банком Республики Казахстан и Правил рассмотрения документов для заключения договора об осуществлении деятельности в рамках особого режима регулирования» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36738613 (дата обращения: 15.09.2022).

³¹Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/06/innovacii-dok.html> (дата обращения: 15.09.2022).

³²См.: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

быть изучен и в теоретическом, и в практическом аспектах с учетом лучших мировых практик; определены их признаки, даны определения и перспективы применения (прогнозирование). Параллельно следует провести аудит и систематизацию действующего законодательства, в том числе ведомственного подзаконного регулирования; выявить и устранить в них пробелы и коллизии правовых норм.

С учетом отсутствия апробации новых институтов сферы цифровизации, явного недостатка доктринальных исследований, представляется более объективным избрать правовое регулирование рассматриваемых общественных отношений путем разработки единого рамочного законодательного акта, в котором закрепить общие положения (общую часть) и особенную часть, где будут изложены основные положения об отдельных институтах данной отрасли законодательства. После его широкого обсуждения и принятия можно будет разрабатывать отдельные законы о каждом из институтов цифрового законодательства (бигдаты, искусственный интеллект, распределенные данные, цифровые активы, кибербезопасность и т.д.).

В качестве второго варианта на данном этапе представляется более успешной дифференциация правового регулирования относительно новых общественных отношений, апробация норм о новых институтах в сфере цифровизации путем внесения их в структуру уже имеющихся законодательных актов и в контексте Послания Главы государства от 1 сентября 2022 года. И третий вариант совершенствования уже имеющегося законодательства – это консолидация законов «Об информатизации», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», «О персональных данных и их защите».

Попытку кодификации правового регулирования сверхдинамично развивающихся общественных отношений в условиях отсутствия законодательства о новейших институтах данной сферы, путем объединения существующих законов с одновременным созданием и внесением новых норм и институтов в рамках кодекса полагаем преждевременной.

С.К. Идрышева, з.ғ.д., М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті Жеке құқық департаментінің Professor Emeritus: Қазақстанның Цифрлік кодексі туралы.

Мақала уәкілетті мемлекеттік органмен 2022 жылдың соңына дейін әзірлеуге тапсырылған Қазақстан Республикасының Цифрлық кодексінің жобасын қабылдаудың уақтылылығы немесе мерзімінен бұрын болуы мәселелерін анықтау мақсатында жазылған. *Зерттеу пәні* – құқықтық нормалар, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар және цифрландыру саласындағы доктриналық зерттеулер. Жұмысты жүргізу *әдістері* ретінде диалектикалық, жүйелік-құрылымдық, функционалдық, салыстырмалы-құқықтық, формальды-құқықтық, хронологиялық әдістер, формальды логика әдісі қолданылды. *Жұмыстың нәтижелері* бойынша қоғамдық қатынастардың жаңа саласында құқықтық реттеуді бір жүйеге келтіруге бағытталған нормативтік құқықтық актіні әзірлеу үшін негіздердің осы кезеңде жеткіліксіздігі анықталған. Қарастырылып отырған қоғамдық қатынастарды реттеудің негіздік параметрлерін шоғырландыру, қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру және цифрландырудың жаңа объектілері бойынша жеке заңдар жасау қолайлырақ екендігі негізделеді. *Нәтижелердің ауқымы* заң шығармашылығы саласы, уәкілетті мемлекеттік органдардың қызметі, ғылыми зерттеулер салалары болып табылады. *Қорытынды:* кодекс дәрежесіндегі іргелі заңнамалық актінің орнына жалпы ережелерді қамтитын бірегей заң қабылдау, сонымен қатар қолданыстағы нор-

мативтік құқықтық актілерді жетілдіру және цифрлық қатынастар объектілерінің жаңа түрлері бойынша бөлек заңдарды әзірлеу ұсынылады. Мұндай заңнамалық массивті одан әрі сынау болашақта сәтті кодификация үшін материалды құрайды.

Тірек сөздер: цифрлық кодекс, реттеуші құмсалғыш, цифрлық активтер, цифрлық объектілер, мамандардың жетіспеушілігі, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жасанды интеллект, киберқауіпсіздік, заң шығару, ақпараттық технологиялар және цифрландыруды дамыту тұжырымдамасы.

S.K. Idrysheva, Doctor of Juridical Science, Professor Emeritus of the Department of Private Law at M. Narikbayev KAZGUU University: On the Digital Code of Kazakhstan.

The following article is aimed at determining whether the development and adoption of the Digital Code of the Republic of Kazakhstan, the draft of which was instructed to be developed by the authorized state body by the end of 2022, was either timely or premature. *The scope of the study* is legal rules, doctrinal research in the field of information and communication technologies and digitalization. The research was conducted using dialectical, system-structural, functional, comparative-legal, formal-legal, chronological *methods*, and the method of formal logic. *The research results* show the current insufficiency of the grounds for the development of a normative legal act aimed at unifying legal regulation in a new area of public relations. It is substantiated that it is more acceptable to consolidate the framework parameters for regulating the social relations under consideration, improve existing regulatory legal acts and create separate laws on new digitalization objects. The scope of applicability of the results is the sphere of lawmaking, the activities of authorized state bodies, and research. *Conclusions:* instead of a comprehensive legislative act like a code, it is proposed to develop a framework law that will simultaneously improve existing regulatory legal acts and create laws on new types of objects of digital relations. Further testing of such a legislative array will form the material for successful codification in the future.

Keywords: digital code, regulatory sandbox, digital assets, digital objects, lack of specialists, information and communication technologies, artificial intelligence, cybersecurity, lawmaking, The Concept of information technology and digitalization development.

Список литературы:

1. Абдикаримова К.А. О цифровизации промышленности Казахстана // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana>.
2. Амангельды А.А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник ИЗПИ. 2021. № 3. – С. 34-43.
3. Идрышева С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. – С. 68-85. DOI: 10.12737/jflcl.2021.009. URL: <https://jzsp.ru/issue/2021/1>.
4. Иноземцев М.И. Цифровое право: в поисках определенности // Цифровое право. 2021. Том 2. № 1. – С. 8-28.
5. Карагусов Ф.С. О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528.

6. Карагусов Ф.С. Об использовании цифровых технологий при оформлении договорных отношений // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544.
7. Карпович О.Г., Карилов Б.Н., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(4). – С. 485-494. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-485-494>.
8. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2019. – 44 с.
9. Касперская Н. Должен быть проработанный кодекс, который регулирует цифровое пространство // URL: <https://d-russia.ru/dolzhen-byt-prorabotannyj-kodeks-kotoryj-reguliruet-tsifrovoe-prostranstvo.html>.
10. Лопатин В.Н. Проблемы информационного права в цифровой экономике // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 40-56.
11. Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2019. – 28 с.
12. Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 197-203.
13. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso>.
14. Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). – С. 55-60.
15. Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состоявшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. – С. 162-168.
16. Сабитов Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов // URL: https://www.researchgate.net/publication/344726621_Informacionnaa_bezopasnost_Kazahstana_zasita_dannyh_i_smyslo.
17. Сарпекоев Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник ИЗПИ. 2020. № 4. – С. 12-24.
18. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332.
19. Темирбеков Ж.Р. Искусственный интеллект и право: краткий обзор // Право и государство 2021. № 3 (92). – С. 142-156. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_3_142.
20. Терехов М.Г. Цифровое право // Экономика. Право. Общество. 2021. Том 6. № 3 (27). – С. 67-70.
21. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник ИЗПИ РК. 2021. № 2. – С. 61-74.
22. Федорченко С.Н. Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы // Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). – С. 161-174.
23. Хузин Р.Р. Смарт-контракт как инструмент автоматизации исполнения договорных обязательств // Право и государство. 2019. № 1 (82). – С. 80-89.

References (transliterated):

1. Abdikarimova K.A. O tsifrovizatsii promyshlennosti Kazahstana // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana>.

2. Amangel'dy A.A. Vnedreniye norm o tsifrovyykh tekhnologiyah v zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan // Vestnik IZPI. 2021. № 3. – S. 34-43.

3. Idrysheva S.K. Elektronnyye platezhi i elektronnyye den'gi: pravovyye osnovy i otdel'nyye kollizii v pravovom ponimaniі terminov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. № 1. – S. 68-85. DOI: 10.12737/jfcl.2021.009. URL: <https://jzsp.ru/issue/2021/1>.

4. Inozemtsev M.I. Tsifrovoye pravo: v poiskah opredelennosti // Tsifrovoye pravo. 2021. Tom 2. № 1. – S. 8-28.

5. Karagusov F.S. O pravovom rezhime deneg v kachestve odnogo iz osnovnykh vidov ob'yektov grazhdanskikh prav, sozdaniy natsional'noy platezhnoy sistemy i kontrole rynka kriptovalyut // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36484758#pos=114;528.

6. Karagusov F.S. Ob ispol'zovanii tsifrovyykh tekhnologiy pri oformlenii dogovornyykh otnosheniy // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544.

7. Karpovich O.G., Karipov B.N., Nogmova A.Sh. Razvitiye tsifrovoy ekonomiki Kazakhstana // Problemy postsovetского prostranstva. 2020. № 7(4). – S. 485-494. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-485-494>.

8. Kartskhiya A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni d.yu.n. M., 2019. – 44 s.

9. Kasperskaya N. Dolzhen byt' prarabotannyi kodeks, kotoryy reguliruyet tsifrovoye prostranstvo // URL: <https://d-russia.ru/dolzhen-byt-prarabotannyj-kodeks-kotoryj-reguliruet-tsifrovoe-prostranstvo.html>.

10. Lopatin V.N. Problemy informatsionnogo prava v tsifrovoy ekonomike // Pravo i gosudarstvo. 2019. № 1 (82). – S. 40-56.

11. Mefod'yeva K.A. TSifrovyye dannyye kak ob'yekt grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Germanii, SSHA i Rossii. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni k.yu.n. M., 2019. – 28 s.

12. Morhat P.M. Pravo na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti, proizvedyonnyye yunitom iskusstvennogo intellekta: grazhdansko-pravovyye problemy // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 1-2 (78-79). – S. 197-203.

13. Morhat P.M. Yunit iskusstvennogo intellekta kak elektronnoye litso // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso>.

14. Poduzova Ye. B. Sub'yekty tsifrovyykh pravootnosheniy: tendentsii prava i biznesa // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2021. T. 16. № 2 (123). – S. 55-60.

15. Pravo i zakon v usloviyakh tsifrovizatsii sotsial'nogo programmirovaniya. Podvedeniye itogov sostoyavsheysya diskussii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 4. – S. 162-168.

16. Sabitov D. Informatsionnaya bezopasnost' Kazakhstana: zaschita dannykh i smyslov // URL: https://www.researchgate.net/publication/344726621_Informacionnaa_bezopasnost_Kazakhstana_zasita_dannyh_i_smyslo.

17. Sarpekov R.K. Tsifrovizatsiya pravovogo prostranstva // Vestnik IZPI. 2020. № 4. – S. 12-24.

18. Suleymenov M.K. Tsifrovizatsiya i sovershenstvovaniye grazhdanskogo zakonodatel'stva (stat'ya tret'ya, ispravlenneya i otкорректиrovannaya v svyazi s prinyatiem Zakona o tsifrovyykh tekhnologiyah) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332.

19. Temirbekov Zh.R. Iskusstvennyy intellekt i pravo: kratkiy obzor // Pravo i gosudarstvo 2021. № 3 (92). – S. 142-156. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_3_142.

20. Terekhov M.G. Tsifrovoye pravo // *Ekonomika. Pravo. Obschestvo*. 2021. Tom 6. № 3 (27). – S. 67-70.

21. Tlembayeva Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta // *Vestnik IZPI RK*. 2021. № 2. – S. 61-74.

22. Fedorchenko S.N. Tsifrovyye tekhnologii v politicheskom protsesse: novyye vyzovy i perspektivy // *Pravo i gosudarstvo*. 2020. № 3-4 (88-89). – S. 161-174.

23. Huzin R.R. Smart-kontrakt kak instrument avtomatizatsii ispolneniya dogovornyh obyazatel'stv // *Pravo i gosudarstvo*. 2019. № 1 (82). – S. 80-89.

Для цитирования и библиографии: Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана // *Право и государство*. 2022. № 3(96). – С. 72-87. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_72

Материал поступил в редакцию 16.09.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В. Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»).

ISBN 978-5-4465-3667-2

Настоящее издание посвящено тематическому горизонту военного применения цифровых технологий, технологий и юнитов искусственного интеллекта. Описаны и объяснены концепт цифровой динамической модели двойника района боевых действий, концепт кибер-мета-вселенной поля боя, концепт интеллектуализированной системы ассистирования в управлении боем, ряд других референтных концептов.

Объяснены основные понятия и описана структура общей теории прикладной военной аналитики. Показаны её роль и значение.

Издание будет полезно для специалистов в сферах военного управления, разработки вооружений и военной техники, военного права, для военных аналитиков, а также всех, кто интересуется этим тематическим горизонтом.

ПОНЯТИЕ ДАННЫХ ИСПЫТАНИЙ В СОГЛАШЕНИИ ПО ТОРГОВЫМ АСПЕКТАМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ТРИПС)

М. КУДРАТОВ,

доктор права, руководитель
исследовательской группы
«Правовой трансфер и правовое
развитие в Центральной Азии»
юридического факультета
Регенсбургского Университета
(г. Регенсбург, Германия),
e-mail: manuchehr.kudratov@ur.de

А. АРЫСТАН,

м.ю.н., ведущий научный сотрудник
отдела гражданского, гражданско-процес-
суального законодательства и исполнительно-
го производства Института законодательства
и правовой информации РК
(г. Астана, Казахстан),
e-mail: assel.arystan@gmail.com
(автор-корреспондент)

Данные испытаний используются государствами в качестве доказательств о безопасности и эффективности продуктов, необходимых для предварительного одобрения выхода на рынок. Получение данных испытаний требует от разработчиков значительных инвестиций в проведение исследований, поэтому одним из способов обеспечения коммерциализации производства наукоемких отраслей, таких как фармацевтика и агрохимия, стало признание данных испытаний самостоятельным объектом правовой охраны.

В условиях пандемии актуальность правовых исследований в области данных испытаний значительно возросла. В целях повышения лекарственной безопасности в Казахстане планируется расширение государственных мер по стимулированию исследований, направленных на получение данных испытаний. В связи с этим вопросы совершенствования правового режима данных испытаний приобретают особую важность.

Международно-правовая охрана данных испытаний обеспечивается положениями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС) Всемирной торговой организации. Минимальные стандарты ох-

раны определены в ст. 39 Соглашения ТРИПС «Охрана нераскрытой информации». Казахстан, вступив в ВТО в 2015 г., принял на себя обязательства по обеспечению охраны данных испытаний в соответствии с Соглашением ТРИПС.

Настоящая статья направлена на анализ понятия данных испытаний, представляемых государственным органам в соответствии со ст. 39(3) Соглашения ТРИПС. Для достижения указанной цели были выполнены следующие задачи: изучение истории переговоров относительно ст. 39(3) Соглашения ТРИПС; исследование понятия данных испытаний, его объема и содержания; разграничение данных испытаний и иных данных.

Предметом исследования являются проблемы, связанные с толкованием понятия данных испытаний в Соглашении ТРИПС. Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, а также методы исторического, логического, сравнительно-правового и формально-юридического анализа.

Новизна исследования определяется тем, что на основе норм Соглашения ТРИПС проведено комплексное исследование понятия данных испытаний, его объема и содержания. Результаты исследования показали, что несмотря на сложность толкования ст. 39(3) Соглашения ТРИПС, положения Соглашения ТРИПС предоставляют государствам значительную степень усмотрения в отношении определения понятия данных испытаний и способов выполнения обязательных условий охраны.

Ключевые слова: данные испытаний, закрытая информация, нераскрытая информация, клинические исследования, фармацевтические продукты, агрохимические продукты, лекарства, дженерики, пестициды, коммерческая тайна.

Введение

В условиях пандемии в Казахстане был принят Комплексный план по развитию фармацевтической и медицинской промышленности на 2020–2025 гг., в котором предусмотрены меры по государственной поддержке получения данных испытаний.¹

Данные испытаний (англ. *test data*) служат доказательствами безопасности и эффективности фармацевтических и агрохимических продуктов, получаемыми разработчиками в процессе тестирования продукта и необходимые для получения разрешения на сбыт (англ. *marketing authorization*).² Данные испытаний должны подтверждать, что полезные свойства продукта перевешивают его возможные побочные эффекты.

Получение данных испытаний требует значительных организационных, временных и финансовых ресурсов.³ Страны с развитой промышленностью в целях при-

¹Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 6 октября 2020 года № 132-р «Об утверждении Комплексного плана по развитию фармацевтической и медицинской промышленности на 2020-2025 годы» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2000000132> (дата обращения: 02.03.2022).

²Skillington L., Solovy E. The Protection of Test and Other Data Required by Article 39.3 of the TRIPS Agreement // *Northwestern Journal Of International Law & Business*. 2003-2004. Vol. 24. Issue 1. P. 6.

³Сумма общих затрат на получение данных испытаний фармацевтических и агрохимических продуктов может достигать 50-70 млн долларов. При этом временные затраты на получение готового продукта составляют нередко более 10 лет. См. подробнее: Statistical data taken on the website of Statista and available at: www.statista.com; Reichman J. Rethinking the Role of Clinical Trial Data in International Intellectual Property Law: The Case for a Public Goods Approach // *Marquette Intellectual Property Law Review*. 2009. Vol. 13. – P. 1-68. P. 9; Nevens H., Harrison J., Vrijens F., Verleye L., Stocquart N., Marynen E., Hulstaert F. Budgeting of non-commercial clinical trials: development of a budget tool by a public funding agency // *Trials*. 2019. Vol. 20(1):714. P. 2; Sertkaya A., Wong H., Jessup A., Beleche T. Key cost drivers of pharmaceutical clinical trials in the United States // *Clin Trials*. 2016. Vol. 13(2). P. 1.

влечения инвестиций в исследования признают данные испытаний самостоятельным объектом правовой охраны. Укреплению и распространению данной тенденции значительно способствовало принятие в 1994 г. Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение, Соглашение ТРИПС)⁴, которое впервые установило международно-правовой стандарт охраны данных испытаний.

Важно отметить, что в Казахстане заимствование положений Соглашения ТРИПС началось благодаря интеграционным процессам между странами постсоветского пространства (СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС). Став участником Всемирной торговой организации (ВТО) в 2015 г., Казахстан принял на себя обязательства, установленные Соглашением ТРИПС.⁵

Основные положения

Настоящая статья содержит анализ понятия данных испытаний и других данных в соответствии со ст. 39(3) Соглашения ТРИПС и состоит из двух частей. В первой части статьи рассмотрена правовая история ст. 39(3) Соглашения. Во второй части раскрывается понятие данных испытаний, его объем и содержание.

Материалы и методы

В качестве материалов для исследования использованы архивные документы переговорной группы ГАТТ по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в период 1987–1991 гг., международные соглашения и руководства международных организаций, законодательство стран-участниц ВТО, а также научные публикации, посвященные отдельным аспектам предмета исследования.

Методологическая основа исследования представлена комплексом научных методов: общенаучный диалектический метод, а также исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты исследования

1. Правовая история ст. 39(3) Соглашения ТРИПС

В отличие от патентных прав, которые получили законодательное признание в европейских странах в XV–XVI вв., данные испытаний стали предметом правового регулирования в середине XX в.⁶ В связи с этим для права большинства стран-учас-

⁴Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights (Marrakesh, 15 April 1994) // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

⁵Закон Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000356> (дата обращения: 02.03.2022).

⁶В США в 1983 г. был принят Закон об орфанных препаратах (англ. Orphan Drug Acts) в целях поддержки коммерциализации лекарств для лечения редких заболеваний. В Европейском союзе правовая охрана данных испытаний от недобросовестного использования была введена Директивой 87/21/ЕЕС от 1987 г. в целях привлечения инвестиций в исследовательскую деятельность. См.: Skillington L., Solovy E. The Protection of Test and Other Data Required by Article 39.3 of the TRIPS Agreement // Northwestern Journal Of International Law & Business. 2003-2004. Vol. 24. Issue 1. P. 10-11; de Carvalho N. The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information. The Hague: Kluwer Law International, 2008. P. 243; Shaikh O. Access to Medicine Versus Test Data Exclusivity: Safeguarding Flexibilities Under International Law. Berlin: Springer, 2016. P. 4-5.

нищ ГАТТ⁷ стандарт охраны данных испытаний, введенный Соглашением ТРИПС в 1994 г., являлся прежде неизвестным.⁸

Признание исключительной природы прав на данные испытаний в рамках проекта Соглашения ТРИПС являлось интересом развитых стран, которые пытались изменить тенденцию по непредоставлению патентной охраны фармацевтическим и химическим продуктам в большинстве развивающихся стран.⁹ Включение положений о данных испытаний в Соглашение ТРИПС было направлено на устранение пробела относительно их правовой охраны.¹⁰ История переговоров в рамках Соглашения свидетельствует о том, что идея о включении положений об охране данных испытаний исходила от стран с сильной фармацевтической промышленностью и была направлена на противодействие практике стран с устойчивым сектором дженериков.¹¹

Обсуждения стран-участниц ГАТТ о включении вопросов охраны данных испытаний в предмет Соглашения ТРИПС проходили в рамках переговоров относительно коммерческой тайны (англ. *trade secrets*).¹² Изучение архива переговоров позволяет выделить два основных этапа: 1) *начальный этап* переговоров о необходимости включения данных испытаний в положения Соглашения ТРИПС (1987-1989 гг.); 2) *финальный этап* переговоров по проектированию норм о данных испытаний (1990-1991 гг.).

Инициатором обсуждения по вопросу охраны данных испытаний выступила делегация США, которая вынесла свои предложения об охране данных испытаний на рассмотрение переговорной группы в конце 1987 г. и повторно в 1988 г.¹³ Делегации

⁷Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (англ. The General Agreement on Tariffs and Trade – GATT) – международная экономическая организация, являвшаяся предшественницей Всемирной торговой организации и устанавливавшая правила международной торговли в период 1948–1994 гг. Включала в себя 128 государств.

⁸См.: Gervais D. The TRIPS Agreement: Drafting History and Analysis. 3rd ed. London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 2008. P. 3-26.

⁹По данным ВОИС от 1988 г. из 98 стран-участниц Парижской конвенции 49 стран исключали охрану фармацевтических продуктов и 22 страны – химических продуктов. См.: Devereaux C., Lawrence R., Watkins M. Case Studies in US Trade Negotiation. Volume 1: Making the Rules. Washington, DC: Institute for International Economics, 2006. P. 47.

¹⁰Devereaux C., Lawrence R., Watkins M. Case Studies in US Trade Negotiation. P. 46-47.

¹¹В целях ускорения выхода на рынок новых и доступных препаратов государства практикуют упрощенную процедуру регистрации «me too registrations» для дженериков – продуктов, чей состав копирует действующее вещество оригинальных продуктов. В этой ситуации создатель оригинального продукта оказывается в неравном положении из-за отсутствия единых требований по отношению к нему и его конкурентам. См.: Shaikh O. Op. cit. P. 258-260; Weissman R. A Long, Strange TRIPS: The Pharmaceutical Industry Drive to Harmonize Global Intellectual Property Rules, and the Remaining WTO Legal Alternatives Available to Third World Countries // University of Pennsylvania Journal of International Law. 1996. Vol. 17. P. 1085-1086.

¹²См. подробнее: Арыстан А. Правовой режим коммерческой тайны в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 5 (63). – С. 196-206.

¹³Suggestion by the United States for Achieving the Negotiating Objective, WTO document MTN.GNG/NG11/W/14 dated 20 October 1987 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92030039.pdf (дата обращения: 02.03.2022); Suggestions by the United States for Achieving the Negotiating Objective, WTO document MTG.GNG/NG11/W/14/Rev.1, dated 17 October 1988 // The website of the World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG11/W14R1.PDF> (дата обращения: 02.03.2022).

Швейцарии¹⁴ и бизнес-сообществ европейских стран, Японии и США поддержали данную идею.¹⁵ Однако некоторые страны¹⁶ выдвинули возражения, заявив, что коммерческая тайна, в т.ч. данные испытаний, не является формой интеллектуальной собственности, и потребовали исключения вопроса из повестки переговоров.¹⁷ Несмотря на поступившие возражения, обсуждение вопроса продолжилось и перешло от предложений общего характера к проектированию конкретных правовых норм. Второй этап переговоров запустил проект, подготовленный делегацией Европейского союза (ЕС), который был внесен на рассмотрение в марте 1990 г.¹⁸ Важным вкладом ЕС в развитие положений о данных испытаний стало нахождение компромисса относительно правовой природы коммерческой тайны, в т.ч. данных испы-

¹⁴Standards and Principles Concerning the Availability, Scope and Use of Trade-Related Intellectual Property Rights, Communication from Switzerland: Addendum on Proprietary Information, WTO document MTN.GNG/NG11/W/38/Add.1, dated 11 December 1989 // The website of the World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG11/W38A1.PDF> (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁵См.: Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the Trips Agreement. Geneva: South Center, 2002. P. 53-54; de Carvalho N. Op. cit. P. 243-250; Reichman J. Undisclosed Clinical Trial Data Under the TRIPS Agreement and Its Progeny: A Broader Perspective // UNCTAD-ICTSD Dialogue on Moving the pro-development IP agenda forward: Preserving Public Goods in health, education and learning. Bellagio, 29 November – 3 December 2004. P. 9; Shaikh O. Op. cit. P. 66; Sandeen S. The Limits of Trade Secret Law: Article 39 of the TRIPS Agreement and the Uniform Trade Secrets Act on which it is Based // The Law and Theory of Trade Secrecy: A Handbook of Contemporary Research / Dreyfuss R.C., Strandburg K. J. (eds.). Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. P. 541-543.

¹⁶Представители Индии заявили, что правовая природа прав интеллектуальной собственности проявляется в публичности (открытости), поэтому коммерческая тайна не может рассматриваться как одна из форм интеллектуальной собственности. Представители Бразилии разделили точку зрения Индии и предложили оставить вопрос на усмотрение положений национальных систем, в частности гражданского и уголовного права. Делегация Канады посчитала, что переговоры по Соглашению ТРИПС не являются подходящим местом для решения проблем в отношении использования государствами коммерческой тайны. См.: Negotiating Group on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, Note by the Secretariat: Meeting of Negotiating Group of July 12–14, 1989, par. 90, WTO document MTN.GNG/NG11/14, dated 12 September 1989 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92080048.pdf; Communication from Brazil, par. 48-49, WTO document MTN.GNG/NG11/W/57, dated 11 December 1989 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92090039.pdf; Negotiating Group on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, Note by the Secretariat: Meeting of Negotiating Group of October 30–November 2, 1989, par. 19 at 15, WTO document MTN.GNG/NG11/16, dated 4 December 1989 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92090039.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁷Sandeen S. The Limits of Trade Secret Law: Article 39 of the TRIPS Agreement and the Uniform Trade Secrets Act on which it is Based. P. 541, 546-547.

¹⁸«G. Действия, противоречащие честной коммерческой практике, включая защиту нераскрытой информации

Статья 28

В ходе обеспечения эффективной защиты от недобросовестной конкуренции, предусмотренной статьей 10-bis Парижской конвенции –

(a) ...

(b) Договаривающиеся стороны, требующие публикации или представления данных испытаний или других данных, получение которых требует значительных усилий, должны защищать такие усилия от недобросовестного использования конкурентами. Защита должна длиться в течение разумного периода времени, соизмеримого с такими усилиями, характером требуемых данных, затратами, связанными с их подготовкой, и должна учитывать наличие других форм защиты.».

См.: Draft Agreement Trade – Related Aspects of Intellectual Property Rights, WTO document MTN.GNG/NG11/W/68, dated 29 March 1990 // The website of the World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG11/W68.PDF> (дата обращения: 02.03.2022).

таний.¹⁹ Так, в предложении ЕС коммерческая тайна и данные испытаний были включены в объект охраны против действий недобросовестной конкуренции в соответствии со ст. 10-bis Парижской конвенции.²⁰ Такая формулировка предоставляла государствам право самостоятельного определения видов правовых инструментов защиты.²¹

Вслед за ЕС свои предложения представили делегация США²² и делегация Швейцарии.²³ Их предложения имели общие черты с проектом делегации ЕС, которые заключались в следующем:²⁴

1) охрана данных испытаний определялась в соответствии со ст. 10-bis Парижской конвенции;

2) государствам запрещалось использовать представленные им данные испытаний без согласия заявителя/собственника/владельца,

3) данные испытаний подлежали защите в течение разумного срока.

В июне 1990 г. на предложения ЕС, США и Швейцарии поступило коллективное возражение от 14 развивающихся стран,²⁵ которые настаивали на том, что коммерческая тайна, в т.ч. данные испытаний, не относится к формам интеллектуальной собственности, а вопросы ее правовой охраны находятся за пределами регулирования ст. 10-bis Парижской конвенции. Однако возражение не оказало существенного влияния на дальнейший процесс переговоров.

Первый официальный проект Соглашения ТРИПС был представлен на встрече министров в декабре 1990 г. в г. Брюссель.²⁶ Положения ст. 42 Брюссельского проекта «Охрана нераскрытой информации» заимствовали подходы, ранее представленные ЕС, США и Швейцарией. При этом основным новшеством проекта стало ограничение предмета охраны до тех данных испытаний, которые имеют отношение к новым фармацевтическим и агрохимическим продуктам.²⁷

¹⁹См.: Art 28, Draft Agreement Trade – Related Aspects of Intellectual Property Rights, WTO document MTN.GNG/NG11/W/68, dated 29 March 1990 // The website of the World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG11/W68.PDF> (дата обращения: 02.03.2022).

²⁰Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru (дата обращения: 02.03.2022).

²¹de Carvalho N. Op. cit. P. 251; Shaikh O. Op. cit. P. 69.

²²Draft Amendment to the General Agreement on Tariffs and Trade on the Protection of Trade-Related Intellectual Property Rights – Communication from the United States, WTO document MTN.GNG/NG11/W/70, dated 11 May 1990 // The website of the World Trade Organization. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG11/W70.PDF> (дата обращения: 02.03.2022).

²³Ibidem.

²⁴de Carvalho N. Op. cit. P. 254-255; Shaikh O. Op. cit. P. 71-72.

²⁵Communication from Argentina, Brazil, Chile, China, Colombia, Cuba, Egypt, India, Nigeria, Peru, Tanzania And Uruguay, WTO document MTN.GNG/NG11/W/71, dated 14 May 1990 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92100147.pdf (дата обращения: 02.03.2022); Communication from Japan, WTO document MTN. GNG/NG11/W/74, dated 15 May 1990 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92100152.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

²⁶Annex III in Draft Final Act Embodying the Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations: Revision. WTO document MTN.TNC/W/35/Rev.1, dated 3 December 1990 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92120144.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

²⁷Shaikh O. Op. cit. 75.

Следует отметить, что Брюссельский проект не помог сторонам переговоров преодолеть имеющиеся разногласия между развитыми и развивающимися странами, и консенсус был достигнут, благодаря финальному проекту Соглашения,²⁸ представленному в конце 1991 г. и получивший название «Проект Дункеля» (англ. *Dunkel Draft*)²⁹. Из данного проекта были удалены ссылки на:³⁰

- 1) исключительность прав на данные испытания,
- 2) обязательность согласия заявителя на раскрытие данных,
- 3) срок защиты,
- 4) явный запрет для государств полагаться на данные испытаний при выдаче разрешений, или использовать их в коммерческих и конкурентных целях.

Положения финального проекта о данных испытаний были включены без каких-либо значительных изменений в ст. 39(3) Соглашения ТРИПС, принятого г. Марракеш 15 апреля 1994 г.

2. Понятие данных испытаний и других данных

Предметом правовой охраны в рамках ст. 39(3) Соглашения являются данные испытаний и другие данные, которые относятся к фармацевтическим или агрохимическим продуктам. В соответствии с указанной нормой:

«Члены, требуя в качестве условия для одобрения сбыта фармацевтических или агрохимических продуктов, в которых используются новые химические соединения, представления нераскрытых данных испытаний или других данных, получение которых сопряжено со значительными усилиями, охраняют такие данные от недобросовестного коммерческого использования. [...]» (здесь перевод авторов).

2.1. Соотношение понятий «данные испытания» и «информация»

Понятие «данные» является частным по отношению к общему понятию «информация».³¹ Слово «данные» происходит от латинского «data» в значении «даяния», «дары». Согласно русским толковым словарям, слово «данные» следует понимать в значении сведений и показателей, которые необходимы для принятия решений и

²⁸ Annex III in Draft Final Act Embodying the Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, WTO document MTN.TNC/W/FA, dated 20 December 1991 // The website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92130093.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

²⁹ Артур Дункель (26 августа 1932 – 8 июня 2005) был администратором со стороны Швейцарии. С 1980 по 1993 год он занимал должность генерального директора Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

³⁰ Shaikh O. Op. cit. P. 76-77.

³¹ Слово «информация» происходит от латинского «informatio» – разъяснение, изложение. В современном мире термин широко используется в различных сферах человеческой деятельности и имеет несколько значений. Понятие информации не имеет точного определения в научной литературе. В общенаучном понимании под информацией следует понимать как «сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным или каким-либо другим способом, а также сам процесс передачи или получения этих сведений». См. подробнее: Быков А.Ю. К вопросу о понятии «информация» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 9. Вып. 2. Ч. II. – с. 102-108; Жилин В.И. К вопросу о многозначности трактовки понятия «информация» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31 (212). – С. 116-122; Курилкина В.Н. Философский и общенаучный анализ понятия информации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2014. Том 11. № 1. – С. 63-77.

составления выводов.³² В сходном значении используется английское слово «data». В английских толковых словарях слово «data» определяется как факты и статистические данные, собранные для изучения, рассмотрения и использования в принятии решения.³³ Таким образом, «данные» представляют собой фактическую информацию, которая необходима для принятия решения.³⁴

2.2. Данные испытаний

Положения Соглашения не раскрывают понятие данных испытаний (англ. *test data*). Перечень данных, устанавливаемых государствами для заявителей на получение разрешения на сбыт продукта, может включать в себя различные сведения, такие как общие физические и химические характеристики, эффективность, безопасность, токсичность, стандарты качества, способы хранения и транспортировки, инструкция о применении, системы управления рисками и фармаконадзора и др.³⁵

В юридической и специализированной литературе под данными испытаний понимаются результаты исследований, целью которых является получение доказательств о безопасности и эффективности нового химического соединения в составе фармацевтического или агрохимического продукта.³⁶ Они представлены в виде письменных материалов, в которых подробно описаны результаты научных исследований о воздействии новых продуктов на здоровье человека, животных, растений, а также об эффективности их использования.³⁷

Данные испытаний в отношении фармацевтических продуктов представляют собой результаты доклинических (фармакодинамики, токсичности (безопасности) и фармакокинетики) и первых трех фаз³⁸ клинических исследований.³⁹ Мы считаем,

³²Толковый словарь С. Ожегова определяет данные, как «сведения, необходимые для какого-н. вывода, решения». См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 151. В толковом словаре С. Кузнецовой данными являются «сведения, показатели, характеризующие кого-, что-л. как основа каких-л. выводов, решений». См.: Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А-Я ... исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 239. В толковом словаре Д. Ушакова под данными понимаются «сведения, обстоятельства, служащие для какого-н. вывода, решения. См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. С. 108.

³³Согласно Кембриджскому словарю, данные – это информация, особенно факты или числа, собранные для изучения, рассмотрения и использования для принятия решений. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 02.03.2022). Согласно Оксфордским словарям, «данные» означают «факты и статистические данные, собранные вместе для справки или анализа». URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/data?q1/4data> (дата обращения: 02.03.2022).

³⁴Shaikh O. Op. cit. P. 89.

³⁵Malbon J., Lawson C., Davison M. The WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights: A Commentary. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2015. P. 584.

³⁶Correa C. Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 375; Промышленная фармация. Путь создания продукта: монография / Ж.И. Аладышева, В.В. Береговых, Н.Б. Демина [и др.]; под ред. А.Л. Хохлова и Н.В. Пятигорской. М.: Российская академия наук, 2019. С. 160.

³⁷Correa C. Unfair Competition Under the TRIPS Agreement: Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals // Chicago Journal of International Law. 2002. Vol 3. P. 73.

³⁸См. подробнее: Промышленная фармация. Путь создания продукта: монография / Ж.И. Аладышева, В.В. Береговых, Н.Б. Демина [и др.] Указ. соч. С. 176-178.

³⁹Correa C. Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement. P. 375; Reichman J. Rethinking the Role of Clinical Trial Data in International Intellectual Property Law: The Case for a Public Goods Approach. P. 9-11.

что перечень таких данных может быть шире. Следует учитывать, что государственные органы оставляют за собой право требовать дополнительную информацию, необходимую для принятия решения об эффективности и безопасности продукта.

В соответствии с законодательством ЕС в отношении фармацевтических продуктов необходимо представить данные испытаний, которые содержат результаты фармацевтических (физико-химических, биологических и микробиологических) испытаний, доклинических (токсикологических и фармакологических) и клинических испытаний.⁴⁰

Согласно международным руководствам и требованиям, установленным в законодательстве развитых стран, в качестве данных испытаний в отношении агрохимических продуктов могут признаваться данные об аналитических методиках, данные токсикологического, экотоксикологического исследования, данные об эффективности, данные об остатках, данные о воздействии на здоровье человека и окружающую среду.⁴¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что данные испытаний – это результаты исследований относительно нового продукта на предмет его безопасности и эффективности. Таким образом, данные испытаний являются информацией, которая содержит характеристику не продукта, а его конкретных свойств (безопасности и эффективности), и используется для получения разрешения на сбыт на внутреннем рынке конкретного государства (конкретных государств).

⁴⁰См.: Art. 8 of Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use // The website of EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32001L0083> (дата обращения: 02.03.2022); Art. 6 of Regulation (EC) No 726/2004 of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 laying down Community procedures for the authorisation and supervision of medicinal products for human and veterinary use and establishing a European Medicines Agency // The website of EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2004/726/oj/eng> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴¹К данным испытаниям по законодательству ЕС относятся аналитические методы, данные об эффективности, токсикологическое исследование, остатки внутри или на обработанных продуктах, продуктах питания, кормах; поведение и судьба в окружающей среде, экотоксикологические исследования. См.: Annex III. Council Directive 91/414/EEC of 15 July 1991 concerning the placing of plant protection products on the market // The website of EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A31991L0414> (дата обращения: 02.03.2022). В законодательстве США к данным испытаний относятся данные исследований, определяющих опасность для людей и домашних животных; данные исследования острой токсичности, субхронической токсичности, хронической токсичности; данные исследований, определяющих опасность для нецелевых организмов; острые и подострые исследования, хроника и полевые исследования, исследования воздействия после нанесения, аппликатор/исследования воздействия на пользователя, оценка дрейфа распыления пестицидов, экологическая судьба, химия остатков. См.: USA Code of Federal Regulations at 40 CFR Part 158. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/40/part-158> (дата обращения: 02.03.2022). Согласно руководствам Организации экономического сотрудничества и развития, данные испытаний включают данные токсикологического исследования, экотоксикологического исследования данные о воздействии, оценка рисков, данные об эффективности, остатки на или внутри обработанные продукты, продуктов питания или кормах, поведение и судьба в окружающей среде. См.: OECD Guidance for Industry Data submission on Plant Protection and their active substance. Revision, May 2005 // The website of the OECD. URL: <https://www.oecd.org/chemicalsafety/pesticides-biocides/34870180.pdf> (дата обращения: 02.03.2022). К данным испытаниям по законодательству стран Юго-Восточной Азии относятся данные токсичности, биоэффективности, данные об остатках, данные о воздействии на здоровье человека и окружающую среду. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2013. Advancement of Pesticide Regulatory Management in Asia. FAO, Bangkok, (Publication No. 2013/08, ISBN 978-92-5-107716-0) // The website of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://agris.fao.org/agris-search/search.do?recordID=XF2013001652> (дата обращения: 02.03.2022).

2.3. Признаки данных испытаний (условия защиты)

Из анализа нормы ст. 39(3) Соглашения можно выделить пять основных признаков (критериев) данных испытаний:

- 1) требование об обязательном представлении данных,
- 2) содержание химического соединения в фармацевтических и агрохимических продуктах,
- 3) новизна химического соединения,
- 4) закрытость (секретность) данных,
- 5) значительные усилия по получению данных.

Данные испытаний, которые не обладают всеми указанными признаками одновременно, не являются объектом охраны Соглашения ТРИПС. Рассмотрим каждый из признаков подробнее.

1. Условие обязательного представления данных означает, что представление данных должно быть обязательным условием для получения разрешения на сбыт. Из этого следует, что, во-первых, данные, предоставленные заявителем добровольно, не являются объектом охраны.⁴² Во-вторых, обязательство по охране данных распространяется только на те государства, которые ввели у себя систему предварительного одобрения на сбыт, в т.ч. на те государства, которые при выдаче разрешения полагаются на разрешение, полученное ранее в другом государстве.⁴³ Данные покрываются охраной независимо от того, были ли они представлены третьей независимой стороне (оценщику) или государственным органам.⁴⁴

2. В соответствии со ст. 39(3) Соглашения охране подлежат данные испытаний в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов, в которых используются новые химические соединения.⁴⁵

Большинство исследователей считают, что охрана данных испытаний в рамках Соглашения обеспечена только в отношении фармацевтической и агрохимической продукции.⁴⁶ Также необходимо отметить, что история переговоров указывает на необходимость такого ограничительного подхода в толковании. Так, на первых этапах переговоров проект не включал никаких ограничений касательно отраслей промышленности, наделенных правом защиты данных испытаний. Однако в финальной версии проекта, представленного на Брюссельской конференции, предмет регулирования был сужен до фармацевтических и агрохимических продуктов.⁴⁷

Практика свидетельствует о том, что при имплементации нормы страны-участницы распространяют охрану также на генетически модифицированные организмы и промышленные химикаты (красители, моющие средства).⁴⁸ Здесь важно отметить, что в отношении охраны указанных продуктов государства руководствуются положениями п. 1 ст. 1 Соглашения, которые предоставляют им право выйти за

⁴²Correa C. Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement. P. 377.

⁴³de Carvalho N. Op. cit. P. 377.

⁴⁴Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 22; Shaikh O. Op. cit. P. 80.

⁴⁵Пирогова В.В. Правовой режим закрытой информации (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности – ст. 39 ТРИПС) // Сайт КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=63980#029521622777201395> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴⁶Пирогова В.В. Там же. de Carvalho N. Op. cit. P. 267.

⁴⁷de Carvalho N. Op. cit. P. 268-269.

⁴⁸Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 25; Malbon J. et al. Op. cit. P. 582-583.

рамки минимальных требований и расширить их. В связи с этим мы считаем, что ст. 39(3) Соглашения не содержит обязанности по охране указанных выше продуктов.⁴⁹

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что перечень продуктов, обеспеченных охраной ст. 39(3) Соглашения не подлежит расширительному толкованию. В соответствии с данной нормой государства несут обязательства по охране только фармацевтических и агрохимических продуктов.

В рамках исследуемого вопроса обращает на себя внимание мнение Н. де Карвалью, согласно которому биотехнологические продукты (генетически модифицированные организмы) также должны рассматриваться объектом охраны, т.к. они состоят из химических органических молекул.⁵⁰ И напротив, биопрепараты (англ. *biologics, biological drugs, biological pesticides*) не регулируются рассматриваемой нормой, поскольку включают в себя биологические материалы, а не химические.

Касательно вопроса охраны биопрепаратов необходимо обратить внимание на существующую практику стран-участниц ВТО. Так, ЕС, Япония и США стремятся обеспечивать биопрепараты специальным режимом охраны посредством заключения двусторонних, региональных и многосторонних соглашений.⁵¹ Данная практика свидетельствует о том, что правовая охрана биопрепаратов на уровне Соглашения ТРИПС прямо не предусмотрена.

Ввиду того, что понятия фармацевтических и агрохимических продуктов не раскрываются в тексте Соглашения, они остаются открытыми для интерпретации.⁵² Хотелось бы предложить следующий подход к пониманию данных понятий. По нашему мнению, к фармацевтическим продуктам относятся лекарственные препараты для медицинского и ветеринарного применения (лекарства для людей и животных). Под агрохимическими продуктами следует понимать химические вещества или смеси веществ, которые используются в сельском хозяйстве.⁵³ В большинстве случаев под ними понимаются пестициды, включая инсектициды, гербициды, фунгициды и нематоциды.⁵⁴

В юридической литературе и руководствах международных организаций зачастую вместо термина агрохимических продуктов используются термины «пестициды» или «средства защиты растений» (англ. *crop/plant protection products*).⁵⁵ Анализ последних показал, что они по своему содержанию совпадают, однако их назначение разное. Пестициды используются не только для защиты растений, но и борьбы с вредителями. Отличием пестицидов и средств защиты растений от агрохимических

⁴⁹de Carvalho N. Op. cit. P. 269; Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 25.

⁵⁰de Carvalho N. Op. cit. P. 287.

⁵¹Yu P. TRIPS in the Field of Test Data Protection (October 21, 2020) // In: "The First 25 Years and the Future of the Trips Agreement" / Christopher Heath and Anselm Kamperman Sanders (eds.). Kluwer Law International, 2021. (forthcoming) // Texas A&M University School of Law Legal Studies Research Paper No. 20-28. P. 13.

⁵²Malbon J. et al. Op. cit. P. 582.

⁵³Ibidem.

⁵⁴Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 6.

⁵⁵International code of conduct on the distribution and use of pesticides: guidelines on data requirements for the registration of pesticides 2013). World Health Organization & Food and Agriculture Organization of the United Nations // The website of World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/337301> (дата обращения: 02.03.2022); OECD Guidance Documents for Pesticide Registration // The website of the OECD. URL: <https://www.oecd.org/chemicalsafety/pesticides-biocides/oecdguidancedocumentsforpesticideregistration.htm> (дата обращения: 02.03.2022)

продуктов является то, что их сфера применения шире и не ограничивается применением только в сельском хозяйстве. Они могут применяться в виде средств для бытового использования, а также в лесном хозяйстве, садоводстве, благоустройстве и приусадебных участках. По нашему мнению, вопрос включения их в объект охраны ст. 39(3) находится в прямой зависимости от целей применения. Они обеспечиваются обязательной охраной в том случае, если предназначены для применения в агрохимической промышленности.

3. Понимание новизны химических соединений (*англ. newness of chemical entity*) зависит от национального правового регулирования в большей степени, чем иные критерии. Практика применения может выходить за пределы содержания ст. 39(3) Соглашения.⁵⁶

В связи с отсутствием определения понятия новизны, на наш взгляд, необходимо обратиться к системному способу толкования. В соответствии с Руководством ICH Q6A Международной конференции по гармонизации технических требований к регистрации фармацевтических продуктов, предназначенных для применения человеком⁵⁷ новое лекарственное вещество – это:

*«[...] обозначенная терапевтическая субстанция, которая ранее не была зарегистрирована в регионе или государстве-члене (также называется новым молекулярным соединением или новым химическим соединением). Это может быть сложный, простой эфир или соль ранее одобренного лекарственного вещества».*⁵⁸

Данная концепция, став международным стандартом, была заимствована многими государствами, и поэтому может быть использована для лучшего понимания положений Соглашения. Общее понимание исходит из того, что новое лекарство представляет собой: а) действующее вещество, с физиологическим действием которого связывают полезные свойства продукта, и б) которое было одобрено впервые в рамках конкретной разрешительной системы (государства, региона).

В соответствии с п. 1 ст. 1 Соглашения государства свободны в определении надлежащего метода выполнения положений соглашения в рамках своих правовых систем и практики. Из этого следует, что государства могут выбрать любой подход к определению понятия новизны. Оно может быть ограничено территорией одного участника Соглашения, или регионом, или территорией (например, страны ЕС). Иными словами, оценка новизны находится в компетенции уполномоченного органа и основана на национальной системе регистрации.⁵⁹

Следует обратить внимание на то, что требование о новизне нового химического соединения (*англ. newness*) не пересекается с понятием новизны в патентной охране (*англ. novelty*). Такой подход поддерживается законодательной практикой большин-

⁵⁶de Carvalho N. Op. cit. P. 289.

⁵⁷Международная конференция по гармонизации технических требований к регистрации фармацевтических продуктов, предназначенных для применения человеком, – международная организация, созданная в 1990 г. странами ЕС, Японии, США и экспертами промышленности трех регионов для обсуждения научных и технических аспектов по регистрации продуктов. В настоящее время включает 13 стран и 6 региональных представителей промышленности.

⁵⁸ICH Q6A Specifications: Test Procedures and Acceptance Criteria for New Drug Substances and New Drug Products: Chemical Substances, dated 6 October 1999 // The website of the ICH. URL: <https://database.ich.org/sites/default/files/Q6A%20Guideline.pdf> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵⁹de Carvalho N. Op. cit. P. 291-292.

ства зарубежных стран (США, ЕС, Канада и др.).⁶⁰ Новизна в понимании патентного права означает нечто, что не было известно из предшествующего уровня техники.⁶¹ Новизна химического соединения обуславливается датой заявки на одобрение и отсутствием данных об идентичном химическом соединении в составе одинакового продукта в регистрационной системе конкретного государства (отсутствие предыдущей заявки от другого заявителя или отсутствие одинакового продукта в торговом обороте). Из этого следует вывод, что в случае, если новое химическое соединение покрывается действующим патентом, то в этом случае оно не наделяется правом защиты в рамках ст. 39 Соглашения ТРИПС.⁶²

Кроме того, следует отметить, что охрана, предусмотренная ст. 39(3) Соглашения, не распространяется на данные испытаний, которые были получены для нового применения или новых показаний к применению продукта. Новым в этом случае является применение или метод использования химического соединения, а не само химическое соединение. Например, положения п. 3 не распространяются на новые показания к применению, формы выпуска, схемы дозировки, пути введения, за исключением случаев, когда проведение традиционных исследований является недостаточным для полноценной характеристики эффективности и безопасности фармацевтического продукта.⁶³ Этой практики придерживается ЕС.⁶⁴

По нашему мнению, на усмотрение государств остается также вопрос, следует ли считать химическое соединение, зарегистрированное в соответствии с одними регламентирующими рамками, новым для целей других.⁶⁵ Положения Соглашения в этом вопросе являются гибкими и предоставляют государствам «свободу маневра».

4. В соответствии со ст. 39(3) Соглашения *«Члены, требуя [...] предоставления нераскрытых данных испытаний и других данных, должны охранять такие данные [...]»*. Из этого следует, что данные должны быть нераскрытыми на момент их представления в уполномоченные органы. Государства освобождаются от обязанности по охране данных от раскрытия, если такие данные находятся в общественном достоянии или стали раскрытыми третьим лицом против воли их вла-

⁶⁰Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 26-27.

⁶¹Malbon J. et al. Op. cit. P. 583.

⁶²de Carvalho N. Op. cit. P. 289.

⁶³См.: Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the Trips Agreement. P. 17-18; de Carvalho N. Op. cit. P. 289; Shaikh O. Op. cit. P. 86; Промышленная фармация. Путь создания продукта: монография / Ж.И. Аладышева, В.В. Береговых, Н.Б. Демина [и др.] Указ. соч. С. 20.

⁶⁴В судебной практике ЕС продукт является сходным с оригинальным, если он имеет идентичный качественный и количественный состав с точки зрения действующих веществ, идентичную фармацевтическую форму и является биоэквивалентным оригинальному продукту, за исключением случаев, когда в свете научных знаний очевидно, что он значительно отличается от оригинального продукта в отношении безопасности или эффективности. См.: The Queen v The Licensing Authority established by the Medicines Act 1968 // The website of EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A61996CJ0368> (дата обращения: 02.03.2022).

⁶⁵Например, лекарственное средство для медицинского применения, содержащее химическое соединение, которое было использовано в ветеринарном препарате, находящемся уже в продаже, может считаться новым для системы регистрации медицинских лекарственных средств (в Канаде). Или, наоборот, если химическое соединение использовалось в химической промышленности, а затем нашло применение в фармацевтике, то оно может не считаться новым ввиду того, что было известно. См. Shaikh O. Op. cit. P. 86; Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the Trips Agreement. P. 17.

дельца. Проведенный анализ законодательной практики зарубежных стран⁶⁶ позволил выявить иные случаи, когда данные перестают быть предметом обязательной охраны в ситуациях, когда⁶⁷:

- продукт не получил одобрения после рассмотрения заявки, и это решение осталось в силе после процедур обжалования,
- если разрешение на реализацию продукта на рынке было отозвано по причине его небезопасности.

5. Значительные усилия по получению данных – это критерий пропорциональности. В нормах Соглашения он не получил определения, поэтому, полагаем, государства свободны в выборе способов оценки значительности усилий.

В юридической литературе отсутствует единое мнение относительно того, что следует понимать под «значительными усилиями». Оценке могут подлежать различные факторы: от временных до финансовых затрат.⁶⁸

Необходимо отметить, что критерий «значительности усилий» является самым важным среди остальных по двум причинам. Во-первых, данный критерий является барьером входа на рынок для дженериковых препаратов.⁶⁹ Во-вторых, в связи с тем, что получение данных не требует творческой или изобретательской деятельности, критерий «значительности усилий» призван заменить собой критерии оригинальности или нового изобретательского уровня.⁷⁰

Национальное право может содержать обязанность заявителя предоставить доказательство того, что данные, для которых испрашивается охрана, являются результатом значительных усилий.⁷¹ Следует отметить, что данный критерий относится только к процессу получения данных, а не к способам приведения документов в соответствие с техническими и формальными требованиями национального права (например, перевод или переформатирование документов).⁷²

2.5. Другие данные

Определение понятия «другие данные» вызывает больше затруднений по сравнению с понятием «данные испытаний».

В соответствии с законодательством ЕС в отношении фармацевтических продуктов, кроме данных испытаний, требуется предоставить информацию об экологи-

⁶⁶В соответствии с п. 11 ст. 14 Регламента (ЕС) № 726/2004 Европейского парламента и Совета от 31 марта 2004 г. только те продукты, которые прошли регистрацию, наделяются охраной в отношении данных испытаний. В соответствии с положениями (I)(1)(B) и (I)(1)(C) подраздела V главы 9 раздела 21 Кодекса Соединенных Штатов касательно публичного раскрытия данных о безопасности и эффективности и пакета действий установлено, что данные и информация о безопасности и эффективности, которые были представлены в заявке [...] для лекарственного средства и которые ранее не были раскрыты общественности, становятся доступными по запросу общества [...]. (B) если заявка на регистрацию не была одобрена и все способы обжалования были исчерпаны, [...] (C) одобрение заявки было отозвано и все способы обжалования были исчерпаны.

⁶⁷de Carvalho N. Op. cit. P. 296.

⁶⁸См.: Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the Trips Agreement. P. 19; de Carvalho N. Op. cit. P. 295; Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 28.

⁶⁹de Carvalho N. Op. cit. P. 295.

⁷⁰Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the Trips Agreement. P. 18.

⁷¹Ibidem. P. 19.

⁷²Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 29.

ческих рисках, методах изготовления, хранения и утилизации продукта, инструкции применения продукта, системе управления рисками и фармаконадзора и другое.⁷³ Для получения разрешения на сбыт пестицидов предоставляется информация о технических свойствах и характеристиках продукта, о способах его хранения и транспортировки, о технических характеристиках упаковки, о способах очистки оборудования и другое.⁷⁴

В соответствии с законодательством США для получения разрешения на сбыт новых лекарственных препаратов наряду с результатами исследований должна быть представлена информация, содержащая полное описание методов, средств и способов контроля, используемых в производстве, обработке и упаковке лекарственного средства, образцы изделий и их маркировки, другое.⁷⁵ В отношении агрохимических продуктов необходимо предоставить дополнительную информацию о процессе их изготовления, образцы маркировки (включая инструкцию применения, состав и необходимые предупреждения).⁷⁶

Национальное законодательство зачастую содержит право уполномоченного органа запрашивать дополнительную информацию, если это будет необходимо для принятия обоснованного решения о безопасности и эффективности продукта. Однако из этого не следует делать вывод, что дополнительная информация или любая другая информация, запрашиваемая для предоставления уполномоченным органом, наделяется охраной в рамках ст. 39(3) Соглашения. По нашему мнению, понятие «другие данные» не должно толковаться широко.

В юридической литературе отсутствует единый подход к толкованию понятия «другие данные». Сторонники расширительного толкования включают в данное понятие информацию, связанную с данными испытаний и запрашиваемую государствами для получения разрешения на сбыт продукта, а также данные, которые не соответствуют характеристикам, определенным в ст. 39(3) Соглашения.⁷⁷ По мнению

⁷³Art. 8 of the Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use; Art. 12 of the Directive 2001/82/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to veterinary medicinal products // The website of EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0082> (дата обращения: 02.03.2022).

⁷⁴Приложение VI Директивы 91/414/EEC от 15 июля 1991 г., ст. 29 Регламента (ЕС) No. 1107/2009 от 21 октября 2009 г. См.: Council Directive 91/414/EEC of 15 July 1991 concerning the placing of plant protection products on the market; Regulation (EC) No 1107/2009 of the European Parliament and of the Council of 21 October 2009 concerning the placing of plant protection products on the market and repealing Council Directives 79/117/EEC and 91/414/EEC // The website of EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32009R1107> (дата обращения: 02.03.2022).

⁷⁵Ст. 505 (В) Федерального закона о пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах в редакции от 23 апреля 2021 г. См.: Federal Food, Drug, and Cosmetic Act // The website of EUR-Lex. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-973/pdf/COMPS-973.pdf> (дата обращения: 02.03.2022).

⁷⁶Federal Insecticide, Fungicide, and Rodenticide Act // The website of EUR-Lex. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-10326/pdf/COMPS-10326.pdf> (дата обращения: 02.03.2022); Pesticide Registration Manual. United States Environmental Protection Agency // The website of EUR-Lex. URL: <https://www.epa.gov/pesticide-registration/pesticide-registration-manual-chapter-1-overview-requirements-pesticide> (дата обращения: 02.03.2022).

⁷⁷Например, К. Корреа наряду с результатами тестирования продукта в содержание понятия включает методы и условия производства, хранения и упаковки, но в тех пределах, в которых предоставление этой информации необходимо для получения разрешения на сбыт. Л. Скиллингтон толкует понятие «другие данные» в соответствии со смыслом и содержанием п. 1 ст. 1 Соглашения и приходит к выводу, что странам-участницам под «другими данными» разрешается охранять, например, данные, представленные в связи с орфанными продуктами, независимо от того, содержат ли они новое химическое соединение или нет. См. подробнее: Correia. Op. cit. P. 15, Skillington L., Solovy E. Op. cit. P. 23.

сторонников ограничительного подхода к толкованию, содержание иных данных должно быть ограничено конфиденциальными данными, связанными с безопасностью и эффективностью нового химического соединения, а также иной секретной информацией (секретные формулы, секретные методы производства), которая не содержит результаты исследования, но обязательна для предоставления в регулирующие органы.⁷⁸

Мы считаем, что в этом вопросе важно определить только минимальные стандарты, заложенные в ст. 39(3) Соглашения, оставляя за рамками обсуждения вопрос о возможности расширения стандартов по усмотрению государств. По нашему мнению, под «другими данными» следует понимать конфиденциальные данные, связанные с данными испытаний, получение которых потребовало значительных усилий. Например, такой подход заложен в законодательстве США. Положения Раздела 40 Свода федеральных правил (часть 158), регулирующие процесс подачи конфиденциальных данных в отношении пестицидов, в такие данные включает иные данные о безопасности и эффективности продукта, заявленные регистрантом в качестве конфиденциальной коммерческой информации. При этом в соответствии с правилами части 10 (d)(1) Федерального закона США о инсектицидах, фунгицидах и родентицидах такое право является ограниченным и действует в отношении только трех категорий информации:⁷⁹

- данные о производстве пестицидов или процессах контроля качества (FIFRA 10 (d)(1)(A);
- информация, раскрывающая методы тестирования и измерения количества преднамеренно добавленных инертных ингредиентов (FIFRA 10 (d)(1)(B);
- информация, которая раскрывает идентичность и процентное количество преднамеренно добавленных инертных ингредиентов (FIFRA 10 (d)(1)(C).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что объем «других данных» представляет собой иную конфиденциальную информацию относительно процесса получения данных испытаний и производства продукта, охрана которой может быть прямо и существенно ограничена нормативными требованиями. Следовательно, основными признаками «других данных» являются: 1) они должны относиться к процессу получения данных испытаний и производства продукта, 2) их содержание зависит от нормативного регулирования конкретного государства, 3) они представляются заявителем в качестве конфиденциальных данных и раскрываются государству в связи с получением разрешения на сбыт, 4) право на их защиту может быть ограничено в интересах защиты общества.

Обсуждение

Охрана данных испытаний в рамках Соглашения ТРИПС ограничивает практику свободного использования государственными органами данных испытаний при одобрении конкурирующих фармацевтических и агрохимических продуктов (дже-

⁷⁸Ограничительного подхода к толкованию придерживается О. Шейх, считая, что под другими данными не следует понимать любые данные, предоставляемые в досье заявителя, а необходимо ограничивать их содержание только конфиденциальными данными, связанными с безопасностью и эффективностью нового химического соединения. Кроме того, Н. де Карвалью обращает внимание на то, что системное толкование ограничивает данные конфиденциальными (нераскрытыми) данными в соответствии с названием раздела 7 «Охрана нераскрытой информации». См. подробнее: Shaikh O. Op. cit. P. 89, de Carvalho N. Op. cit. P. 292-293.

⁷⁹Bergeson L. FIFRA: Federal Insecticide, Fungicide, and Rodenticide Act. Chicago, Illinois: Section of Environment, Energy, and Resources, American Bar Association, 2000. P. 41.

нериков). Такая практика государств накладывает бремя в виде затрат по получение данных испытаний, связанных с регистрацией продукта, только на первое запрашивающее лицо. В этой ситуации создатель оригинального продукта оказывается в неравном положении по сравнению со своими конкурентами. Таким образом, признание данных испытаний объектом охраны было направлено на обеспечение условий для добросовестной конкуренции, стимулирования инвестиций и коммерциализации продуктов в фармацевтической и агрохимической промышленности.

Проведенное исследование показало сложность толкования ст. 39(3) Соглашения ТРИПС. Анализ понятия данных испытаний должен быть основан на целях Соглашения ТРИПС и ВТО, законодательной практике государств, международных правилах и руководствах, а также протоколах переговоров по проекту Соглашения ТРИПС.

Необходимо учитывать, что Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные стандарты охраны, которые в соответствии с п. 1 ст. 1 Соглашения ТРИПС могут быть расширены по усмотрению государств-участников. Государства не ограничены в выборе методов выполнения взятых на себя обязательств в рамках своих правовых систем и практики.

Закключение

На основании результатов проведенного исследования выработаны следующие выводы:

1. Обязанность по обеспечению охраны данных испытаний распространяется только на те государства, в которых функционирует разрешительная система для входа на рынок в отношении фармацевтических и агрохимических продуктов.

2. К данным испытаний и другим данным в контексте ст. 39(3) Соглашения ТРИПС относятся результаты исследований относительно нового продукта на предмет его безопасности и эффективности, а также иная информация относительно процесса получения данных испытаний и производства продукта.

3. В предмет регулирования Соглашения ТРИПС включены данные испытаний относительно продуктов, в которых используются новые химические соединения. Таким образом, минимальный стандарт охраны распространяется на продукты, имеющие химическое происхождение.

4. Положения Соглашения ТРИПС не устанавливают обязанность государств по охране данных испытаний в иных отраслях промышленности, кроме фармацевтической промышленности и сельского хозяйства.

5. К основным признакам данных испытаний относятся: (1) обязательность предоставления данных испытаний, (2) секретность данных испытаний, (3) значительные усилия по их получению, (4) наличие химического соединения в составе продукта, (5) новизна химического соединения.

М. Кудратов, құқық докторы, Регенсбург университеті Заң факультетінің «Орталық Азиядағы құқықтық трансфер және құқықтық даму» зерттеу тобының жетекшісі (Регенсбург қ., Германия); Ә. Арыстан, ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты азаматтық, азаматтық процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі (Астана Қ., Қазақстан): Зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері жөніндегі келісімдегі (ТРИПС) сынақ деректері ұғымы.

Сынақ деректерін мемлекеттер қажетті өнімнің нарыққа шығуын алдын ала мақұлдау үшін оның қауіпсіздігі мен тиімділігі туралы дәлел ретінде пайдаланады. Бұл сынақтарды алу әзірлеушілерден зерттеу жүргізуге айтарлықтай инвестицияларды талап етеді, сондықтан фармацевтика және агрохимия сияқты ғылымды қажетсінетін салалар өндірісін коммерцияландыруды қамтамасыз ету тәсілдерінің бірі осы сынақтарды құқықтық қорғаудың дербес объектісі ретінде тану болды.

Пандемия жағдайында осы сынақтар саласындағы құқықтық зерттеулердің өзектілігі едәуір артты. Қазақстанда дәрілік қауіпсіздікті арттыру мақсатында осы сынақтарды алуға бағытталған зерттеулерді ынталандыру жөніндегі мемлекеттік шараларды кеңейту жоспарланып отыр. Осыған байланысты осы сынақтардың құқықтық режимін жетілдіру мәселелері ерекше маңызға ие болады.

Осы сынақтарды халықаралық-құқықтық қорғау қазіргі уақытта Дүниежүзілік сауда ұйымының Зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері жөніндегі келісімі (ТРИПС келісімінің) ережелерімен қамтамасыз етіледі. «Ашылмаған ақпаратты қорғау» ТРИПС келісімінің 39-бабында айқындалған. Қазақстан 2015 жылы Дүниежүзілік сауда ұйымына кіріп, ТРИПС келісіміне сәйкес осы сынақтардың қорғалуын қамтамасыз ету бойынша міндеттемелерді өзіне алды.

Осы мақала ТРИПС келісімінің 39-бабы 3-тармағына сәйкес, мемлекеттік органдарға ұсынылатын сынақтар деректері ұғымын зерттеуге бағытталған. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін ТРИПС келісімінің 39(3)-бабына қатысты келіссөздер тарихын зерделеу, сынақтар деректері ұғымын және оның белгілерін зерттеу, оның көлемі мен мазмұны, сынақтар деректері мен өзге де деректердің аражігін ажырату міндеттері орындалды.

Зерттеу пәні ТРИПС келісіміндегі осы сынақтар ұғымын түсіндіруге байланысты проблемалар болып табылады. Зерттеудің әдіснамалық негізін жалпы ғылыми диалектикалық әдіс, сонымен қатар, тарихи, логикалық, салыстырмалы-құқықтық және формальды-құқықтық талдау әдістері құрайды.

Зерттеудің жаңалығы ТРИПС келісімінің нормалары негізінде осы сынақтар ұғымына, оның көлемі мен мазмұнына кешенді зерттеу жүргізілгендігінен көрінеді. Зерттеу нәтижелері ТРИПС келісімінің 39(3)-бабын түсіндірудің күрделілігіне қарамастан, оның ережелері мемлекеттерге осы сынақтардың ұғымы мен қорғаудың міндетті шарттарын орындау тәсілдеріне қатысты үлкен еркіндік беретінін көрсетті.

Тірек сөздер: сынақ деректері, жабық ақпарат, ашылмаған ақпарат, клиникалық зерттеулер, фармацевтикалық өнімдер, агрохимиялық өнімдер, дәрі-дәрмектер, дженериктер, пестицидтер, коммерциялық құпия.

M. Kudratov, Doctor of Law, Head of the Research Group “Legal Transfer and Legal Development in Central Asia” at the Law Faculty of the University of Regensburg (Regensburg, Germany); Arystan A., Master of legal sciences, Leading Researcher of the Department of Civil, Civil Procedure Legislation and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan): The concept of test data in the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS).

Test data is used by governments as evidence of the safety and efficacy of a product for its marketing approval. Obtaining test data requires significant investments from developers in research. One of the ways to ensure the commercialization of the production of knowledge-based industries such as pharmaceuticals and agrochemistry is the legal protection of test data.

In the context of the pandemic, the relevance of legal research in the field of test data has increased significantly. To improve drug safety in Kazakhstan, it is planned to expand government measures to stimulate research aimed at obtaining test data. In this regard, the issues of improving the legal regime of these test data are of particular importance.

International legal protection for test data is provided by the provisions of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) of the World Trade Organization. Minimum standards are defined in Art. 39 of the TRIPS Agreement. In joining the WTO Kazakhstan has also undertaken to ensure the protection of test data in accordance with the minimum standards of the TRIPS Agreement.

This article contains an analysis of the concept of test data and other data submitted to governments or governmental agencies in accordance with Art. 39(3) of the TRIPS Agreement. The results of the study include the following issues: the history of the negotiations regarding Art. 39(3) of the TRIPS Agreement, the concept of test data, and the distinction between test data and other data.

The scope of the study is the problems related to the interpretation of the concept of test data in the TRIPS Agreement. The methodological basis of the study is the general scientific dialectical method, as well as the methods of historical, logical, comparative legal and formal legal analysis.

The results of the study showed that despite the complexity of interpreting Art. 39(3) of the TRIPS Agreement on the concept of test data, the provisions of the TRIPS Agreement provide States with a large degree of discretion regarding the concept of test data and how to fulfill the mandatory conditions of protection.

Keywords: test data, regulatory data, undisclosed information, clinical trials, pharmaceutical products, agrochemical products, medicinal products, generics, pesticides, confidential commercial information.

Список литературы:

1. Пирогова В.В. Правовой режим закрытой информации (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности – ст. 39 ТРИПС) // Сайт КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЖ&n=63980#029521622777201395>.

2. Промышленная фармация. Путь создания продукта: монография / Ж.И. Аладышева, В.В. Береговых, Н.Б. Демина [и др.]; под ред. А.Л. Хохлова и Н.В. Пятигорской. М.: Российская академия наук, 2019. – 394 с.

3. Bergeson L. FIFRA: Federal Insecticide, Fungicide, and Rodenticide Act. Chicago, Illinois: Section of Environment, Energy, and Resources, American Bar Association, 2000. – 150 p.

4. Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the Trips Agreement. Geneva: South Center, 2002 // URL: https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2019/02/Bk_2002_Protection-of-Data-Submitted-for-Pharmaceuticals-Registration_EN.pdf

5. Correa C. Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 573 p.

6. Correa C. Unfair Competition Under the TRIPS Agreement: Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals // Chicago Journal of International Law. 2002. Vol 3. – 69-85 p.

7. De Carvalho N.P. The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information. The Hague: Kluwer Law International, 2008. – 404 p.
8. Devereaux C., Lawrence R., Watkins M. Case Studies in US Trade Negotiation. Volume 1: Making the Rules. Washington, DC: Institute for International Economics, 2006. – 398 p.
9. Gervais D. The TRIPS Agreement: Drafting History and Analysis. London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 3rd ed., 2008. – 785 p.
10. Malbon J., Lawson Ch., Davison M. The WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights: A Commentary. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2015. – 936 p.
11. Reichman J. Rethinking the Role of Clinical Trial Data in International Intellectual Property Law: The Case for a Public Goods Approach // *Marquette Intellectual Property Law Review*. 2009. Vol. 13. – P. 1-68. URL: https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/2127.
12. Reichman J. Undisclosed Clinical Trial Data Under the TRIPS Agreement and Its Progeny: A Broader Perspective // UNCTAD-ICTSD Dialogue on Moving the pro-development IP agenda forward: Preserving Public Goods in health, education and learning. Bellagio, 29 November – 3 December 2004. – 19 p. URL: https://www.iprsonline.org/unctadictsd/bellagio/docs/Reichman_Bellagio4.pdf.
13. Shaikh O. Access to Medicine Versus Test Data Exclusivity: Safeguarding Flexibilities Under International Law. Berlin: Springer, 2016. – 256 p.
14. Sharon S. The Limits of Trade Secret Law: Article 39 of the TRIPS Agreement and the Uniform Trade Secrets Act on which it is Based // *The Law and Theory of Trade Secrecy: A Handbook of Contemporary Research* / Dreyfuss R.C., Strandburg K. J. (eds.). Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. – 640 p.
15. Skillington L., Solovy E. The Protection of Test and Other Data Required by Article 39.3 of the TRIPS Agreement // *Northwestern Journal Of International Law & Business*. 2003-2004. Vol. 24. Issue 1. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/njilb/vol24/iss1/6>.
16. Yu P. TRIPS in the Field of Test Data Protection (October 21, 2020) // *The First 25 Years and the Future of the Trips Agreement* / Christopher Heath and Anselm Kamperman Sanders (eds.). Kluwer Law International, 2021. (forthcoming) // Texas A&M University School of Law Legal Studies Research Paper No. 20-28. – 18 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=37>.

References (transliterated):

1. Pirogova V.V. Pravovoy rezhim zakrytoy informatsii (Soglashenie o trgovykh aspektakh prav intellektual'noy sobstvennosti – st. 39 TRIPS) // *Sayt Konsul'tantPlyus*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=63980#029521622777201395>.
2. Promyshlennaya farmatsiya. Put' sozdaniya produkta: monografiya / Zh.I. Aladysheva, V.V. Beregovykh, N.B. Demina [i dr.]; pod red. A.L. Hohlova i N.V. Pyatigorskoi. M.: Rossiyskaya akademiya nauk, 2019. – 394 s.
3. Bergeson L. FIFRA: Federal Insecticide, Fungicide, and Rodenticide Act. Chicago, Illinois: Section of Environment, Energy, and Resources, American Bar Association, 2000. – 150 p.

4. Correa C. Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals: Implementing the Standards of the TRIPS Agreement. Geneva: South Center, 2002 // URL: https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2019/02/Bk_2002_Protection-of-Data-Submitted-for-Pharmaceuticals-Registration_EN.pdf.

5. Correa C. Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 573 p.

6. Correa C. Unfair Competition Under the TRIPS Agreement: Protection of Data Submitted for the Registration of Pharmaceuticals // Chicago Journal of International Law. 2002. Vol 3. – 69-85 p.

7. De Carvalho N.P. The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information. The Hague: Kluwer Law International, 2008. – 404 p.

8. Devereaux C., Lawrence R., Watkins M. Case Studies in US Trade Negotiation. Volume 1: Making the Rules. Washington, DC: Institute for International Economics, 2006. – 398 p.

9. Gervais D. The TRIPS Agreement: Drafting History and Analysis. London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 3rd ed., 2008. – 785 p.

10. Malbon J., Lawson Ch., Davison M. The WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights: A Commentary. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2015. – 936 p.

11. Reichman J. Rethinking the Role of Clinical Trial Data in International Intellectual Property Law: The Case for a Public Goods Approach // Marquette Intellectual Property Law Review. 2009. Vol. 13. – P. 1-68. URL: https://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/2127.

12. Reichman J. Undisclosed Clinical Trial Data Under the TRIPS Agreement and Its Progeny: A Broader Perspective // UNCTAD-ICTSD Dialogue on Moving the pro-development IP agenda forward: Preserving Public Goods in health, education and learning. Bellagio, 29 November – 3 December 2004. – 19 p. URL: https://www.iprsonline.org/unctadictsd/bellagio/docs/Reichman_Bellagio4.pdf.

13. Shaikh O. Access to Medicine Versus Test Data Exclusivity: Safeguarding Flexibilities Under International Law. Berlin: Springer, 2016. – 256 p.

14. Sharon S. The Limits of Trade Secret Law: Article 39 of the TRIPS Agreement and the Uniform Trade Secrets Act on which it is Based // The Law and Theory of Trade Secrecy: A Handbook of Contemporary Research / Dreyfuss R.C., Strandburg K. J. (eds.). Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. – 640 p.

15. Skillington L., Solovy E. The Protection of Test and Other Data Required by Article 39.3 of the TRIPS Agreement // Northwestern Journal Of International Law & Business. 2003-2004. Vol. 24. Issue 1. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/njilb/vol24/iss1/6>.

16. Yu P. TRIPS in the Field of Test Data Protection (October 21, 2020) // The First 25 Years and the Future of the Trips Agreement / Christopher Heath and Anselm Kamperman Sanders (eds.). Kluwer Law International, 2021. (forthcoming) // Texas A&M University School of Law Legal Studies Research Paper No. 20-28. – 18 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=37>.

Для цитирования и библиографии: Кудратов М., Арыстан А. Понятие данных испытаний в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // Право и государство. 2022. № 3(96). – С. 88-108. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_88

Материал поступил в редакцию 11.09.2022.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ МЕР В БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Н.Н. ТУРЕЦКИЙ,
доктор юридических наук
(г. Астана, Казахстан),
email: tnnik@mail.ru

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что произошедшие в нашей стране в январе этого года события обнажили большой пласт проблем, связанных с нарушением основных прав и свобод человека и гражданина, а именно: с применением должностными лицами правоохранительных органов незаконных методов дознания. Пытки запрещены во всех цивилизованных государствах и за их применение предусмотрено уголовное наказание. В Уголовном кодексе Республики Казахстан также предусмотрена ответственность за подобные преступления. Однако этого недостаточно. Необходимо совершенствование не только законодательной базы, но и материально-технического обеспечения, кадрового потенциала правоохранительных органов и т.д. Только в таком случае борьба с пытками принесет реальные результаты. Предметом исследования являются положения нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие пыткам,

защиту от них и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека и гражданина видов обращения и наказания. Цель работы – определение комплексных, результативных путей и методов борьбы с пытками. В работе были использованы общенаучные и специальные методы исследования: сравнительно-правовой и формально-юридический методы, методы анализа и др. Новизна статьи обусловлена тем, что автором впервые предложено комплексное решение проблемы применения пыток сотрудниками правоохранительных органов, а также пути восполнения пробелов в отечественном законодательстве. Основные выводы статьи заключаются во внесении предложений по совершенствованию мер борьбы с пытками. В частности, предлагается разрабатывать соответствующие нормативные правовые акты на основе Стамбульского протокола (Руководства по эффективно-му расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания); внедрить практику регулярного посещения представителями СМИ пенитенциарных учреждений и их обучения ведущим международным стандартам в сфере прав человека; исключить доступ заинтересованных лиц к серверам хранения видеоданных в дежурных частях правоохранительных органов путем незамедлительной загрузки снятых материалов на облачные сервера, которые должны быть под контролем Генеральной прокуратуры; внедрить цифровые технологии в деятельность пенитенциарных учреждений, ввести информационные системы, а также предусмотреть ответственность

конкретных работников по их своевременному заполнению и актуализации; ввести в систему профессионального отбора кандидатов для работы в УИС такие составляющие, как стажировка, наставничество, обучение и испытательный срок.

Ключевые слова: пытки; запрещенные методы дознания; права и свободы человека и гражданина; сотрудники правоохранительных органов; международные стандарты; меры борьбы с пытками; пенитенциарные учреждения; совершенствование законодательства; мониторинг; материально-техническое обеспечение; кадровый потенциал.

Введение

Проблема применения пыток в современных реалиях стоит весьма остро, и ее необходимо решать на государственном уровне. В своем Послании народу Казахстана Глава государства К.К. Токаев признал, что имели место факты, «когда сотрудники правоохранительных органов применяли к задержанным запрещенные методы дознания и даже пытки. Такие варварские проявления средневековья противоречат принципам любого прогрессивного общества. Они неприемлемы и для нас».¹

Борьба против пыток является одной из основополагающих задач общемирового сообщества, придерживающегося принципов уважения прав человека и основных его свобод. Фундамент данного движения был заложен Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, которая впервые на международном уровне юридически объявила пытки вне закона. Вскоре после этого, в 1950 году, была принята Европейская конвенция о правах человека, в статье 3 которой пытки были официально запрещены. В 1984 году была принята Конвенция ООН против пыток (КПП) – первый обязательный международный документ, направленный на повышение эффективности борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире.²

Основные положения

Республика Казахстан присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток в 1998 году и ратифицировала Факультативный протокол к данной конвенции.³ Однако проблема пыток не теряет своей актуальности по сей день. Как следует из Консолидированного доклада участников Национального превентивного механизма, ежегодно регистрируется порядка 700 заявлений о пытках.⁴

Большой пласт проблем «всплыл» в период январских событий 2022 года. Во время массовых задержаний не удалось избежать перегибов со стороны правоохранительных органов, запоздалого ужесточения надзора. Первоначально судом был санкционирован арест более тысячи участников беспорядков, а после, по информа-

¹Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации: Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана. 16 марта 2022 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-to-kaeva-narodu-kazahstana-1623953> (20.07.2022).

²Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (11.06.2022).

³Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247_ (11.06.2022).

⁴Консолидированный доклад участников Национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2019-2020 гг. Нур-Султан, 2021. С. 12 // URL: https://www.gov.kz/uploads/2022/4/18/e7784c5a9d4112d6e4ee2dd3e92a6d66_original.6222525.pdf (25.07.2022).

ции председателя Агентства РК по противодействию коррупции О. Бектенова, анти-коррупционной службой проводились расследования по 234 уголовным делам – 220 по пыткам и 14 за превышение власти.⁵

Пытки представляют серьезную угрозу социально-экономической стабильности любого государства. Применение пыток сотрудниками силовых ведомств не только нарушает базовые права человека и ставит под угрозу устои Конституции страны, но и подрывает доверие населения к правоохранительным органам, вредит репутации государства на международной арене, наносит тяжелейшую психическую травму жертвам пыток, а также создает риск того, что невиновный задержанный может взять вину на себя под угрозой пыток.

Поэтому, согласно упомянутой ранее Конвенции ООН, каждое государство, ее ратифицировавшее, обязано предпринимать надлежащие законодательные, административные и другие меры для борьбы с пытками. Данные меры включают в себя не только уголовное преследование за совершение подобного преступления, но и более обширные меры, такие как регулярный мониторинг мест содержания подозреваемых и осужденных, надлежащая подготовка квалифицированных кадров правоохранительных органов, внедрение современных технологий с целью профилактики пыток, а также совершенствование механизмов расследования подобных преступлений.

Именно комплексный, всеобъемлющий подход повысит эффективность мер борьбы с пытками в Республике Казахстан. Таким образом будет исключена ситуация, когда положительный результат от применения отдельно взятых мер нивелируется нерешенными проблемами. Данный подход должен включать в себя совершенствование законодательства, качественный мониторинг деятельности исполнительных учреждений, улучшение их оснащенности и повышение качества кадрового потенциала правоохранительных органов.

Материалы и методы

В процессе работы над статьей автор в первую очередь опирался на основополагающие международные правовые акты, такие как Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года),⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года). Также были использованы Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года №247 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания», Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, Российской Федерации, другие нормативные правовые акты и специальная научная литература по соответствующей теме.

⁵Сактаганова Л. Уроки январских событий // Юридическая газета. 2022. 15 марта. № 21 (3623) // URL: <https://zanmedia.kz/wp-content/uploads/2022/03/JuG2022-21.pdf> (15.07.2022).

⁶См.: Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml (15.07.2022).

Автором использованы общенаучные и специальные методы исследования: сравнительно-правовой и формально-юридический методы, методы анализа нормативных правовых актов, как международных, так и казахстанских, специальной юридической литературы и применения законодательства против пыток в зарубежных государствах.

Результаты исследования

1. Совершенствование законодательства

Зачастую при регистрации случаев применения пыток возникает проблема «корпоративной солидарности». Коллеги прикрывают привлекаемых к ответственности сотрудников, уничтожают доказательства, могут оказывать давление на потерпевших. «Кроме того, в практике реагирования на пытки руководители правоохранительных органов, по-прежнему, делают упор на служебные ведомственные расследования, ограничиваясь увольнением или наложением иных дисциплинарных взысканий на виновных в этом лиц».⁷

Чтобы исключить подобные инциденты, по поручению Главы государства в Уголовно-процессуальный кодекс вводится исключительная подследственность органов прокуратуры по делам о пытках. Данная мера является важным шагом в совершенствовании борьбы против пыток, так как вмешательство спецпрокуроров позволяет преодолеть внутриведомственные интересы, исключить противостояние между органами уголовного преследования, добиться справедливого наказания для нарушителей закона. На текущий момент Генеральной прокуратурой разрабатывается инструкция по расследованию таких дел. Представляется необходимым, чтобы данный документ был разработан на основе Стамбульского протокола и отвечал всем соответствующим международным требованиям.

2. Мониторинг учреждений пенитенциарной системы

Для предотвращения случаев пыток в местах лишения свободы в международном сообществе распространена практика регулярного и независимого мониторинга данных учреждений. Эта мера является эффективным методом контроля за условиями содержания и обращением с заключенными, а также позволяет собирать неправительственным организациям (НПО) и журналистам доказательную информацию и оказывать экстренную поддержку пострадавшим заключенным.

Функцию мониторинга в Республике Казахстан выполняет Национальный превентивный механизм борьбы против пыток (далее – НПМ), учрежденный 2 июля 2013 года. НПМ является системой предупреждения пыток и других унижающих достоинство видов обращения с заключенными путем привлечения граждан страны к осуществлению независимых посещений исправительных учреждений. Цели, задачи и основные принципы функционирования данного механизма закреплены в Главе 9 Уголовно-исполнительного кодекса РК,⁸ Главе 22 Кодекса РК о здоровье

⁷Когамов М.Ч. Противодействие пыткам в уголовном процессе: международный и национальный опыт, пути совершенствования // Взаимодействие национального и международного права: Мат-лы круглого стола, 15 мая 2015 г. Астана: Университет КАЗГЮУ, 2015. С. 35 // URL: <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/591> (20.06.2022).

⁸Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (20.06.2022).

народа и системе здравоохранения⁹ и ряде других законов. Участниками данной процедуры являются Уполномоченный по правам человека, а также члены общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, свобод и законных интересов граждан, юристы, социальные работники, врачи.¹⁰

Первые превентивные посещения начались в марте 2014 года. В целом каждый год в рамках НПМ осуществляется около 500 превентивных посещений. Так, в 2014 году было осуществлено 277, в 2015 – 528, 2016 – 680, в 2017 – 534, в 2018 – 461, в 2019 – 490,¹¹ в 2021 – 507 и за 5 месяцев 2022 года – 233 превентивных посещения, из которых 25 – на основании жалоб и сообщений о пытках и жестоком обращении.

Данные посещения позволяют фиксировать нарушения прав в исправительных учреждениях, на основе чего разрабатываются предметные рекомендации по совершенствованию деятельности администрации пенитенциарных учреждений и модернизации системы правоохранительных органов. НПМ чрезвычайно важен в борьбе с пытками, поэтому его необходимо развивать, в частности, совершенствуя механизмы взаимодействия НПМ с государственными органами, увеличивая количество превентивных посещений, в особенности внеплановых, а также привлекая ведущих специалистов отрасли в работу НПМ.

«За несколько лет существования НПМ, его участникам удалось выявить целый ряд серьезных нарушений в работе правоохранительных органов, администрации пенитенциарных учреждений, связанных с условиями содержания, пытками и жестоким обращением и наказанием лиц лишенных свободы, что послужило толчком к модернизации системы правоохранительных органов и реализации институциональных реформ в области верховенства права».¹²

Помимо институциональных механизмов типа НПМ, надежным инструментом мониторинга, направленного на предотвращение пыток, могут стать журналисты. В международной практике они стоят в авангарде борьбы с пытками, освещая проблемы в пенитенциарных учреждениях своих стран. Журналисты играют важную роль в информировании общественности о существующих нарушениях законодательства, международных конвенциях и стандартах в сфере борьбы с пытками и жестоким обращением, а также о международных обязательствах их стран.

В 2017 году ООН был разработан тренинг для журналистов о механизмах борьбы с пытками. Согласно стандартам ООН, задача журналистов страны состоит в том, чтобы вывести дискуссию по проблеме пыток за рамки международных механизмов ООН и тем самым способствовать изменению законов и «пыточной» практики в своей стране.¹³ Внедрение подобной практики, обеспечение регулярного посещения журналиста-

⁹Кодекс РК о здоровье народа и системе здравоохранения от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (19.06.2022).

¹⁰Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (20.06.2022).

¹¹Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток (НПМ). 2019 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/article/details/1708?lang=ru> (10.06.2022).

¹²Сапаргали А.Б. Национальный превентивный механизм (НПМ) по предупреждению пыток в Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Право и государство. 2018. № 3-4. – С. 134 // URL: <https://km.kazguu.kz/uploads/files/12.%20Сапаргали%20А.Б.%20С.%20131-143..pdf> (01.08.2022).

¹³Механизмы ООН по борьбе с пытками, тренинг для журналистов. Женева, 2014 // URL: <https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/10/posobie-dlya-zhurnalistov-omct-kpp.pdf> (12.06.2022).

ми пенитенциарных учреждений и обучение сотрудников казахстанских СМИ ведущим мировым практикам и международным стандартам в сфере прав человека также могут способствовать эффективной борьбе с пытками в Республике Казахстан.

3. Материально-техническое обеспечение правоохранительных органов

Одной из основных проблем в борьбе против пыток в Республике Казахстан является низкая раскрываемость уголовных дел по этим фактам. На IV Форуме по тюремной реформе было озвучено, что, по статистике, до суда доходит не более 2% дел, связанных с пытками.¹⁴ Причиной этого является то, что в большинстве случаев эти преступления совершаются без свидетелей, в закрытых и изолированных помещениях. Заявители зачастую лишены возможности донести и доказать информацию о противоправных действиях.

Наличие данной проблемы было отмечено на самом высоком уровне – Глава государства в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года подчеркнул, что в помещениях правоохранительных органов существует ряд «слепых зон», из-за чего не представляется возможным гарантировать безопасность граждан и законность применяемых при допросах методов. Для решения этой проблемы было поручено оборудовать соответствующие помещения приборами видеонаблюдения.¹⁵

Положительная роль видеонаблюдения в борьбе с пытками подтверждается рядом исследований, проведенных зарубежными юристами и психологами. Так, например, в исследовании 2014 года, проведенном в провинциальном полицейском департаменте в США, изучалось, влияет ли видеонаблюдение на процесс допроса. 62 следователя должны были допросить подозреваемых в ограблении.¹⁶ При этом ограбление было инсценировано и подозреваемые являлись актерами, между которыми были распределены роли – виновный и невиновный. Сотрудники полиции также знали, что ограбление инсценировано, однако тем из них, кто раскроет дело или добьется признания, полагалось вознаграждение в размере 100 долларов США. Половина сотрудников участка были оповещены о видеосъемке, половина – нет. Результаты исследования показали, что следователи, уведомленные о съемке, более обходительно обращались с подозреваемыми, не использовали психологическое давление и лучше различали виновных и невиновных подозреваемых (65% случаев раскрытия дела). В свою очередь, полицейские, уверенные в отсутствии видеонаблюдения, прибегали к психологическому давлению на 40% чаще своих коллег, угрожали подозреваемым, а также показали более низкий процент раскрываемости дела (35%).¹⁷

Вместе с тем, несмотря на существование поручений на самом высоком уровне и доказанную эффективность видеонаблюдения в предотвращении пыток, проблема остается нерешенной. В стране открыто порядка полутысячи «прозрачных» следственных кабинетов для допросов с видеофиксацией. Только в Министерстве

¹⁴ Вааль Т. Новые меры по борьбе с пытками предложили в Генпрокуратуре // URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/21949-novyie-mery-po-borbe-s-pytkami-predlozili-v-genprokurature.html> (01.08.2022).

¹⁵ Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (20.06.2022).

¹⁶ Kassin, S. M., Kukucka, J., Lawson, V. Z., & DeCarlo, J. (2014). Does video recording alter the behavior of police during interrogation? A mock crime-and-investigation study // Law and Human Behavior. Vol. 38(1). – P. 73-83. URL: <https://doi.org/10.1037/lhb0000047> (12.06.2022).

¹⁷ Там же.

внутренних дел в 2021 году установлено более 18 тысяч видеокамер, выделено 145 дополнительных штатных единиц сотрудников для работы с видеонаблюдением.¹⁸ Однако проверки показывают, что в органах уголовного преследования видеонаблюдением все еще не обеспечено более тысячи служебных помещений. Еще большей проблемой остаются коридоры и прочие «слепые зоны» – зная о ведущемся видеонаблюдении в комнатах допроса, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов могут использовать именно эти помещения для применения незаконных методов дознания. Поэтому работа по оснащению данных учреждений видеонаблюдением должна быть продолжена.

Отдельной проблемой является доступ к серверам хранения видеоданных и их расположение. Зачастую файлы видеосъемки хранятся на серверах, расположенных в самих же дежурных частях, доступ к ним имеется у тех же сотрудников, что и ведут допросы. Возникает парадокс – следователи и надзиратели проверяют самих себя. Поэтому важно исключить доступ заинтересованных лиц к серверам хранения видеоданных. В противном случае компрометирующие записи могут быть уничтожены. Решением этой проблемы может стать облачное хранение видеофайлов, подразумевающее незамедлительную загрузку отснятых материалов на сервера, недоступные для заинтересованных лиц. Эти сервера должны быть под контролем Генеральной прокуратуры, ответственных государственных органов и т.д. Только подобный подход позволит обеспечить прозрачность допросов, сохранность материалов и их доступность для органов следствия.

Современные цифровые технологии, обеспечивающие эффективную борьбу против пыток, позволяют осуществлять не только видеонаблюдение, но и вести учет и мониторинг. Учет, инвентаризация, материальное обслуживание внутри пенитенциарных учреждений зачастую осуществляются в бумажном виде. Медицинские записи также хранятся в бумажном виде и не загружаются в информационные системы. Факты посещения подозреваемого или заключенного следователями, факты побоев, фиксируемых медиками самого учреждения, практически невозможно доказать, так как их заключения не загружаются в серверные хранилища. Вся информация о происходящем в учреждении остается в его стенах, что в последствии затрудняет расследование пыток. В связи с этим мы полагаем, что внедрение цифровых технологий в деятельность пенитенциарных учреждений, введение информационных систем, а также ответственность конкретных работников по их своевременному заполнению и актуализации позволят усилить контроль за пенитенциарными учреждениями.

При этом, говоря о медицинском обеспечении заключенных, нельзя не упомянуть о значимом решении, принятом в 2021 году. Главой государства 19 июля 2021 года был подписан Указ «О мерах по совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан»,¹⁹ согласно которому медицинское

¹⁸Видеокамеры установят в кабинетах полицейских до 1 декабря в Казахстане. 2021 // URL: https://ten-grinews.kz/kazakhstan_news/videokameryi-ustanovyat-kabinetah-politseyskih-1-dekabrya-452147/ (01.07.2022).

¹⁹Медицинское обеспечение УИС передается в ведение Министерства здравоохранения РК. 2021 // URL: <https://pharm.reviews/novosti/novosti-kazakhstana/item/6583-meditsinskoe-obespechenie-uis-peredaetsya-v-vedenie-ministerstva-zdravookhraneniya-rk> (01.07.2022).

обеспечение УИС было полностью передано в ведение гражданского здравоохранения. Таким образом, Казахстан сделал решительный шаг в сторону соблюдения рекомендаций ВОЗ и Стамбульского протокола по противодействию пыткам.²⁰

Данное решение позволит повысить качество медицинских услуг, предоставляемых заключенным, так как в гражданском здравоохранении имеется более совершенная материально-техническая база и большее количество квалифицированных медиков.²¹ При этом важно обеспечить эффективную работу по осуществлению данной реформы – передача данной функции в Министерство здравоохранения РК подразумевает не только оказание качественной медицинской помощи, но и внедрение дополнительного механизма превенции пыток и жестокого обращения. Речь идет об оперативной фиксации побоев и своевременном, результативном реагировании на подобные случаи.

4. Кадровый потенциал правоохранительной системы

Большой проблемой, которая усугубляет ситуацию с пытками, остается нехватка высококвалифицированных кадров в правоохранительных органах, «обусловленная не только непростыми морально-психологическими условиями, но и непрестижностью работы в учреждениях УИС, наличием риска для жизни и здоровья. В целом по республике порядка 800 должностей, или 8%, остаются вакантными».²² Как следствие, отдельные сотрудники недостаток профессионализма и опыта компенсируют силовыми методами воздействия на заключенных. Это свидетельствует о том, что для решения проблем пыток, помимо законодательных, требуется принятие ряда организационных мер.

Необходимо выстроить современную систему профессионального отбора кандидатов для работы в УИС, в том числе ввести такие составляющие, как стажировка, наставничество, обучение и испытательный срок. Важно внедрить практику стимулирования сотрудников, как материального, так и морального, обеспечить оптимальные условия труда работников уголовно-исполнительной системы. Уровень оплаты труда должен соответствовать нагрузке, при этом нельзя забывать про строгое соблюдение служебной дисциплины и законности.²³

Еще одной действенной мерой видится применение аналогии с антикоррупционным законодательством: нужно ставить вопрос о соответствии занимаемой должности руководителя должностного лица, виновного в пытках. Подобная мера будет стимулировать контроль руководства над подчиненными и минимизирует «молчаливое согласие», ведущее к применению запрещенных практик допроса и жестокому обращению с заключенными.

²⁰Указ Президента Республики Казахстан от 19 июля 2021 года № 622 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000622/history> (01.07.2022).

²¹Медицинское обеспечение УИС передается в ведение Министерства здравоохранения. 2021 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/233314?lang=ru> (01.07.2022).

²²Левкович Е. Права соблюдать, контроль не ослаблять // Казахстанская правда. 2021. 24 декабря. URL: <https://kazpravda.kz/n/prava-soblyudat-kontrol-ne-oslablyat/> (01.08.2022).

²³Нурбаев М.С. Наставничество в повышении качества работы с кадрами уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2014. №3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-povyshenii-kachestva-raboty-s-kadrami-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii-na-sovremennom-etape> (12.07.2022).

Обсуждение

Как справедливо отмечает В.В. Чуксина, «эффективное осуществление положений КПП предполагает приоритет международных договоров перед внутренним законодательством и (или) имплементацию в полном объеме всех положений конвенции во внутреннее законодательство, начиная с внесения изменений в конституцию, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, закон о полиции, пенитенциарное законодательство и во многие другие законы и подзаконные акты».²⁴

Действующая редакция статьи 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан²⁵ отличается от формулировок, признанных вышеупомянутой Конвенцией ООН, так как, согласно международным стандартам, к пыткам приравнивается также жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.²⁶ Кроме того, в международной практике существует понятие «гражданские лица, выступающие в официальном качестве» – медработники, воспитатели и др., которые также должны наказываться за пытки и жестокое обращение.

Согласно статье 146 УК РК, пытка – это «умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера».²⁷

Таким образом, в целях совершенствования борьбы с пытками видится необходимым провести работу по синхронизации действующего законодательства Республики Казахстан с международными нормами, усовершенствовав понятийный аппарат и расширив круг субъектов преступления.

Хотелось бы еще обратить внимание на разный подход к проблеме борьбы с пытками в различных государствах. Так, в Казахстане наказание за применение пыток (ст. 146) предусмотрено в главе 3 Уголовного кодекса «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина».²⁸ Тогда как, к примеру, в Уголовном кодексе Российской Федерации самостоятельной статьи, предусматривающей наказание за пытки, нет.²⁹ Хотя этот вопрос неоднократно поднимался российскими учеными.³⁰

²⁴Чуксина В.В. Предупреждение пыток и связанных с ними видов практики с позиции прав человека // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 573 (14.07.2022).

²⁵Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 (20.06.2022).

²⁶Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (11.06.2022).

²⁷Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 (20.06.2022).

²⁸Там же.

²⁹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // URL: <https://rulaws.ru/uk/> (20.06.2022).

³⁰См., например: Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф.

Наказание за применение пыток назначается по совокупности преступлений. К примеру, статья 117 «Истязание» УК РФ, в которой упоминаются пытки, относится к главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», а статья 286 «Превышение должностных полномочий» (ч. 4) – к главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

«Уголовный кодекс РФ рассматривает пытку как: а) отягчающее наказание обстоятельство (ст. 63); б) общественно опасное деяние (ст. 117); в) способ совершения преступления (ст. 302); г) характеристику особой жестокости в преступлениях против жизни и здоровья».³¹

Тем не менее проблема пыток в Российской Федерации также актуальна. Недавно Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 307-ФЗ³² в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены поправки, согласно которым в УК будет закреплено детальное и четкое определение пытки, соответствующее Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключенной 10 декабря 1984 года, а также ужесточено наказание за пытки, которые нанесли тяжкий вред здоровью или смерть.³³

Заключение

Необходимо отметить, что вопрос борьбы с пытками должен стоять перед всеми заинтересованными государственными органами, общественностью, журналистами, НПО, международными организациями. Решению этой проблемы необходимо придавать большое значение, так как пытки несут в себе угрозу для социально-экономической стабильности страны в целом. Так, 1 июня 2022 года в Сенате Парламента Республики Казахстан прошло заседание Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам по вопросам внедрения системного подхода и усиления роли прокуратуры в расследовании преступлений, связанных с пытками, в рамках Послания Президента «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». Обсуждение с участием депутатов Сената, сотрудников Генеральной прокуратуры и антикоррупционной службы, омбудсмена по правам человека показало, что именно комплексные подходы к борьбе с пытками позволят предотвращать подобные преступления более эффективно и оказывать должную помощь пострадавшим от жесткого обращения заключенным.³⁴

Комплексные меры должны включать:

1) искоренение «корпоративной солидарности», приводящей к уничтожению доказательств, давлению на потерпевших;

дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10 // URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003331916.pdf (12.07.2022); Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 27 (12.07.2022).

³¹Чобанян Р.С. Указ. раб.

³²Федеральный закон Российской Федерации от 14 июля 2022 года № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421859/ (20.06.2022).

³³В России ужесточили наказание за пытки // URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62d01fae9a79470f3941b353> (16.07.2022).

³⁴Совершенствование законодательства в сфере противодействия пыткам обсуждают в Сенате. 2022 // URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news/details/6663> (10.06.2022).

2) совершенствование национального законодательства, которое должно основываться на международных нормах против пыток;

3) мониторинг учреждений уголовно-исполнительной системы с помощью Национального превентивного механизма борьбы против пыток (НПМ) и представителей СМИ, которых необходимо обучать ведущим мировым практикам и международным стандартам в сфере прав человека;

4) совершенствование материально-технического обеспечения правоохранительных органов: максимальное обеспечение служебных помещений системами видеонаблюдения, облачное хранение видеофайлов, подразумевающее незамедлительную загрузку снятых материалов на сервера, которые должны находиться под контролем Генеральной прокуратуры, ответственных государственных органов, и т.д.

5) повышение кадрового потенциала правоохранительной системы путем введения в систему профессионального отбора кандидатов для работы в УИС таких составляющих, как стажировка, наставничество, обучение и испытательный срок, а также практики материального и морального стимулирования сотрудников.

Н.Н. Турецкий, заң ғылымдарының докторы (Қазақстан, Астана қ.): Қазақстан Республикасында азаптауларға қарсы күресте кешенді шараларды қолдану.

Мақала тақырыбының өзектілігі, осы жылдың қаңтарында біздің елімізде болған оқиғалар адам мен азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарын бұзумен байланысты көптеген мәселелерді, атап айтқанда: құқық қорғау органдарының лауазымды тұлғалары заңсыз анықтау әдістерін қолданумен байланысты. Барлық өркениетті мемлекеттерде азаптауға тыйым салынған және оларды қолданғаны үшін қылмыстық жаза көзделген. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде де осындай қылмыстар үшін жауапкершілік қарастырылған. Алайда, бұл жеткіліксіз. Заңнамалық базаны ғана емес, сондай-ақ материалдық-техникалық қамтамасыз етуді, құқық қорғау органдарының кадрлық әлеуетін және т.б. жетілдіру қажет. Тек осы жағдайда ғана азаптауға қарсы күрес нақты нәтиже береді. *Зерттеу нысаны* адамды және азаматты азаптауға қарсы іс-қимылды, олардан және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлерін қорғауды регламенттейтін нормативтік құқықтық актілердің ережелері болып табылады. *Жұмыстың мақсаты* – азаптауға қарсы күрестің кешенді, нәтижелі жолдары мен әдістерін анықтау. Жұмыста жалпы ғылыми және арнайы *зерттеу әдістері* қолданылды: салыстырмалы-құқықтық және формальды-құқықтық әдістер, талдау әдістері және т.б. *Мақаланың жаңашылдығы* автор алғаш рет құқық қорғау органдарының қызметкерлерімен азаптауды қолдану мәселесін кешенді шешуді, сондай-ақ ішкі заңнамадағы олқылықтарды толтыру жолдарын ұсынғанымен байланысты. *Мақаланың негізгі тұжырымдары* азаптауларға қарсы күрес шараларын жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізу болып табылады. Атап айтқанда, Ыстамбұл хаттамасының (Азаптауларды және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлерін тиімді тергеу және құжаттау жөніндегі нұсқаулық) негізінде тиісті нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу; БАҚ өкілдерінің пенитенциарлық мекемелерге тұрақты бару және оларды адам құқықтары саласындағы жетекші халықаралық стандарттарға оқыту практикасын енгізу; Бас прокуратураның бақылауында болуы тиіс бұлтты серверлерге түсірілген материалдарды дереу жүктеу арқылы мүдделі тұлғалардың құқық қорғау органдарының кезекші бөлімдерінде бейне деректерді

сақтау серверлеріне қол жеткізуін болдырмау; пенитенциарлық мекемелердің қызметіне цифрлық технологияларды, ақпараттық жүйелерді енгізу, сондай-ақ нақты қызметкерлердің оларды уақтылы толтыру және өзектендіру жөніндегі жауапкершілігін көздеу; ҚАЖ-да жұмыс істеу үшін үміткерлерді кәсіби іріктеу жүйесіне тағылымдама, тәлімгерлік, оқыту және сынақ мерзімі сияқты құрамдас бөліктерінің енгізілуі ұсынылады.

Тірек сөздер: азаптаулар; анықтаудың тыйым салынған әдістері; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары; құқық қорғау органдарының қызметкерлері; халықаралық стандарттар; азаптауларға қарсы күрес шаралары; пенитенциарлық мекемелер; заңнаманы жетілдіру; мониторинг; материалдық-техникалық қамтамасыз ету; кадрлық әлеует.

N.N. Turetsky, Doctor of Law (Astana, Kazakhstan): Application of comprehensive measures in the fight against torture in the Republic of Kazakhstan.

The relevance of the topic of this article lays in the fact that the January events that took place in Kazakhstan exposed a large layer of problems related to the violation of fundamental human and civil rights and freedoms, namely, with the use of illegal methods of inquiry by law enforcement officials. Torture is prohibited in all civilized states and criminal penalties are outlined for its usage. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan also provides for liability for such crimes. However, this is not enough. It is necessary to improve not only the legislative framework, but also material and technical support, human resources of law enforcement agencies, etc. Only in this case, the fight against torture will bring real results. *The scope of the study* is the provisions of normative legal acts regulating the counteraction to torture, protection from them and other cruel, inhuman or degrading treatment and punishment of an individual. *The aim of the study* is to identify comprehensive, effective ways and methods of combating torture. General scientific and special *research methods* were used during the study: comparative legal and formal legal methods, methods of analysis, etc. *The novelty of the article* is that the author for the first time proposed a comprehensive solution to the problem of the use of torture by law enforcement officers, as well as ways to fill gaps in domestic legislation. *The main conclusions of the article* are to make proposals to improve measures to combat torture. In particular, it is proposed to develop appropriate regulatory legal acts based on the Istanbul Protocol (Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment); to introduce the practice of regular visits by media representatives to penitentiary institutions and their training in leading international standards in the field of human rights; to exclude the access of interested persons to video data storage servers in law enforcement duty stations by immediately uploading the footage to cloud servers, which should be under the control of the Prosecutor General's Office; introduce digital technologies into the activities of penitentiary institutions, introduce information systems, and also provide for the responsibility of specific employees for their timely completion and updating; to introduce such components as internship, mentoring, training and probation into the system of professional selection of candidates for work in the penitentiary organizations.

Keywords: torture; prohibited methods of inquiry; human and civil rights and freedoms; law enforcement officers; international standards; measures to combat torture; penitentiary institutions; improvement of legislation; monitoring; logistical support; human resources.

Список литературы:

1. Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml.
3. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 года // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
4. Когамов М.Ч. Противодействие пыткам в уголовном процессе: международный и национальный опыт, пути совершенствования // Взаимодействие национального и международного права: Мат-лы круглого стола, 15 мая 2015 г. Астана: Университет КАЗГЮУ, 2015. – С. 31-37. URL: <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/591>.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.
6. Консолидированный доклад участников Национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2019-2020 гг. Нур-Султан, 2021. – 292 с. // URL: https://www.gov.kz/uploads/2022/4/18/e7784c5a9d4112d6e4ee2dd3e92abd66_original.6222525.pdf.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
8. Механизмы ООН по борьбе с пытками, тренинг для журналистов. Женева, 2014 // URL: <https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/10/posobie-dlya-zhurnalistov-omct-kpp.pdf>.
9. Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток (НПМ). 2019 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/article/details/1708?lang=ru>.
10. Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации: Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана. 16 марта 2022 года // URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
11. Нурбаев М.С. Наставничество в повышении качества работы с кадрами уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-povyshenii-kachestva-raboty-s-kadramiugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii-na-sovremennom-etape>.
12. Сапаргали А.Б. Национальный превентивный механизм (НПМ) по предупреждению пыток в Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Право и государство. 2018. № 3-4 (80-81). – С. 131-143. URL: <https://km.kazguu.kz/uploads/files/12.%20Сапаргали%20А.Б.%20С.%20131-143..pdf>.
13. Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 1999 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31328217&pos=1431;-50#pos=1431;-50.

14. Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007 // URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003331916.pdf.

15. Чуксина В.В. Предупреждение пыток и связанных с ними видов практики с позиции прав человека // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. – С. 571-583.

16. Kassin, S. M., Kukucka, J., Lawson, V. Z., & DeCarlo, J. (2014). Does video recording alter the behavior of police during interrogation? A mock crime-and-investigation study. *Law and Human Behavior*. Vol. 38(1). – P. 73-83. URL: <https://doi.org/10.1037/lhb0000047>.

References (transliterated):

1. Dvoryanskov I.V. Konceptual'nye osnovy ugodovno-pravovoj ohrany interesov sudebnoj vlasti: Avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. M., 2013.

2. Deklaraciya o zashchite vseh lic ot pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya. Prinyata rezolyuciej 3452 (XXX) General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrya 1975 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml.

3. Kazakhstan v novoj real'nosti: vremya dejstvij: Poslanie Glavy gosudarstva K. Tokaeva narodu Kazahstana. 1 sentyabrya 2020 goda // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.

4. Kogamov M.Ch. Protivodejstvie pytkam v ugodovnom processe: mezhdunarodnyj i nacional'nyj opyt, puti sovershenstvovaniya // Vzaimodejstvie nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava: Mat-ly kruglogo stola, 15 maya 2015 g. Astana: Universitet KA-ZGYUU, 2015. – S. 31-37. URL: <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/591>.

5. Konvenciya protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya. Prinyata rezolyuciej 39/46 General'noj Assamblei ot 10 dekabrya 1984 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

6. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov Nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2019-2020 gg. Nur-Sultan, 2021. – 292 s. // URL: https://www.gov.kz/uploads/2022/4/18/e7784c5a9d4112d6e4ee2d-d3e92a6d66_original.6222525.pdf.

7. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

8. Mekhanizmy OON po bor'be s pytkami, trening dlya zhurnalistov. Zheneva, 2014 // URL: <https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/10/posobie-dlya-zhurnalistov-omct-kpp.pdf>.

9. Nacional'nyj preventivnyj mekhanizm po preduprezhdeniyu pytok (NPM). 2019 // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/article/details/1708?lang=ru>.

10. Novyj Kazahstan: Put' obnovleniya i modernizacii: Poslanie Glavy gosudarstva K. Tokaeva narodu Kazahstana. 16 marta 2022 goda // URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.

11. Nurbaev M.S. Nastavnichestvo v povyshenii kachestva raboty s kadrami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2014. № 3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-povyshenii-kachestva-raboty-s-kadramiugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii-na-sovremennom-etape>.

12. Sapargali A.B. Nacional'nyj preventivnyj mekhanizm (NPM) po preduprezhdeniyu pytok v Kazahstane: sravnitel'no-pravovoj analiz // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 3-4 (80-81). – С. 131-143. URL: <https://km.kazguu.kz/uploads/files/12.%20Сапарғали%20А.Б.%20С.%20131-143..pdf>.

13. Stambul'skij protokol: Rukovodstvo po effektivnomu rassledovaniyu i dokumentirovaniyu pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya. 1999 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31328217&pos=1431;-50#pos=1431;-50.

14. Chobanyan R.S. Pytka: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2007 // URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003331916.pdf.

15. Chuksina V.V. Preduprezhdenie pytok i svyazannyh s nimi vidov praktiki s pozicii prav cheloveka // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. T. 9. № 3. – С. 571-583.

16. Kassir, S. M., Kukucka, J., Lawson, V. Z., & DeCarlo, J. (2014). Does video recording alter the behavior of police during interrogation? A mock crime-and-investigation study. Law and Human Behavior. Vol. 38(1). – P. 73-83. URL: <https://doi.org/10.1037/lhb0000047>.

Для цитирования и библиографии: Турецкий Н.Н. Применение комплексных мер в борьбе с пытками в Республике Казахстан // Право и государство. 2022. № 3(96). – С. 109-123. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_109

Материал поступил в редакцию 14.08.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Диденко А.Г. Право, мораль, справедливость. Алматы, 2022. – 60 с.

ISBN: 9785392352425

В книге представлено авторское видение некоторых проблем соотношения права, морали и справедливости в теоретическом и гражданско-правовом аспектах. Работа представляет интерес как для исследователей гражданского права, так и для студентов и магистрантов юридических вузов.

ӨЗ ІСІНІҢ ШЕБЕРІ, ЕЛІМІЗДІҢ КӨРНЕКТІ ЗАҢГЕР-ҒАЛЫМЫ ТУРАЛЫ

Г.Г. ГАЛИАКБАРОВА,
PhD, А.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
азаматтық, еңбек және эколо-
гиялық құқық кафедрасының
доценті м.а.
(Астана, Қазақстан),
e-mail: galiakbarova_gg@enu.kz

Бұл мақалада өткен жылы өзінің 60 жылдық мерейтойын атап өткен және осымен тақырыбымыз *өзектендірілетін*, еліміздің көрнекті ғалым-заңгері, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының құрметті мүшесі, Қазақстан Ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, Қазақстанның құрметті заңгері, заң ғылымдарының докторы, профессор Еркін Әнуарұлы Оңғарбаев туралы сөз қозғалады және ғалымның шығармашылық өмір жолы *зерттеудің пәні* болып табылады. *Зерттеудің мақсаты* – ғалымның ғылыми-педагогикалық, білім және ғылым саласында және мемлекеттік қызметте еңбек ету барысында қоғамымыздың дамуына қосқан үлесін, ғалымдар мен әріптестерінің пікірлерін зерттеу болып табылады. Осы мақаланы әзірлеуде жалпы ғылыми және жеке-ғылыми, тарихи және салыстырмалы құқықтық *зерттеу әдістері* қолданылды.

Мақаланы дайындау барысында ғалым туралы қалыптасқан ортақ ой, мәселен, Е.Ә. Оңғарбаевтың еліміздің заңнамасы мен отандық білім және ғылымның дамуына сіңірген ерен еңбегі, оның Қазақстан Республикасының қылмыстық, қылмыстық-процестік жүргізу және қылмыстық-атқару заңнамасын және басқа да заңдарды қалыптастыруда көрініс тапқан ғылыми жетістіктері мен еңбектері *зерттеудің нәтижесі* болып табылады.

Тірек сөздер: Еркін Әнуарұлы Оңғарбаев, көрнекті заңгер-ғалым, қылмыстық құқық, қылмыстық құқық ғалым-заңгерлерінің мектебі, білім саласы, ғылым саласы, жоғары құқық білімі, мемлекеттік қызмет, ғылыми еңбектер, қоғам.

Кіріспе

Еркін Әнуарұлы Оңғарбаев 1961 жылы 3 қыркүйекте Шымкент облысы, Созақ ауданы, Шолақ-Қорған ауылында дүниеге келген. КСРО ИМ Қарағанды жоғары мектебінің түлегі, РСФСР ИМ Мәскеу университетінің адъюнктурасында оқыған, және кейін Ресей ғылым академиясының мемлекет және құқық институтында докторлық диссертациясын сәтті қорғаған болатын.

Заң ғылымдарының докторы,
профессор Е.Ə. Оңғарбаев

Е.Ə. Оңғарбаевтың кәсіби қызметі КСРО ИМ Қарағанды жоғары мектебінде басталды десек те болады. Атап айтқанда, комсомол комитетінің хатшысы, оқытушы, аға оқытушы, доцент, бөлім басшысы, басшының ғылыми жұмыстар жөніндегі орынбасары қызметтерінде 1990-1999 жылдар аралығында жұмыс атқарды. Одан кейін көптеген беделді жерлерде қызмет етті, мәселен, ҚР Ұлттық қауіпсіздік комитеті оқу орындарының басқармасы (басқарма басшысы, 1999-2000 жж.); ҚР Парламенті Мәжілісі (төраға кеңесшісі, 2000-2003 жж.); «КазГЮУ» Университеті

(оқу, оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректор, бірінші проректор, академиялық мәселелер жөніндегі вице-президент, 2003-2007 жж.); ҚР Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті (төраға, 2007-2010 жж.); «Парасат» ұлттық ғылыми-технологиялық холдингі» АҚ (басқарушы директор – басқарма мүшесі, 2010 ж.); «Астана» Университеті (ректор, 2011-2012 жж.); Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (заң факультетінің деканы, оқу ісі жөніндегі проректор, 2013-2015 жж.)¹; Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы (бірінші проректор, 2015-2016 жж.); Қазақстан Республикасы Дін істері және азаматтық қоғам министрлігінің Дін істері комитеті (төраға, 2017-2018 жж.), «Отандастар қоры» КЕАҚ (басқарушы директор, 2019-2020 жж.).

2020 жылдың қаңтарынан бастап Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің оқу ісі жөніндегі проректоры, ал қазіргі кезде Басқарма мүшесі-академиялық мәселелер жөніндегі проректор лауазымында жұмыс атқаруда.

Мақаланың негізгі ережелері

Е.Ə. Оңғарбаев орасан зор тәжірибемен үйлесетін терең теориялық көзқарасы бар, жоғары кәсіби заң білімі мен заң ғылымының дамуына, заңдылықты нығайтуға және ұлттық заңнаманы жетілдіруге орасан зор үлес қосты және қосып келеді десек артық айтпағанымыз.

Қылмыстық құқықтың да, жалпы заң ғылымының да қазіргі жағдайын ғалымның еңбектерінсіз елестету мүмкін емес шығар. Мәселен, Е.Ə. Оңғарбаев 150-ден астам ғылыми еңбектердің авторы, оның ішінде «Классификация преступлений и ее правовое значение», «Категория преступлений небольшой тяжести по уголовному праву Республики Казахстан», «Тяжкие преступления по уголовному праву Республики Казахстан» (өзге де авторлармен бірлесіп жазылған), «Теоретические основы классификации преступлений в уголовном законе» атты оқу құралы, «Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы» және т.б. сияқты қылмыстық құқық, криминология, құқықтың теориялық проблемалары, білім беру және ғылыми-зерттеу қызметі мәселелері бойынша монографиялар, оқулықтар, оқу құралдары да бар. «Тяжкие преступления по уголовному праву Республики

¹Тлепина Ш.В. Көрнекті ғалым-заңгер, заң білімі мен ғылымын ұйымдастырушысы // Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. 2017. № 3 (118). – 425-431 б.

Казахстан» монографиясында, профессор Ш.В. Тлепинаның пікірінше, ғалым ауыр ұғымдардың түсінігі мен мазмұнының теориялық негіздемесін жалпы жіктеу туралы және алдын-ала жіктеуді, атап айтқанда, Қазақстан Республикасы мен Қазақ КСР-нің заңнамаларының салыстырмалы талдау негізінде жіктеу проблемасымен байланыстырады. Сонымен қатар, Е.Ә. Оңғарбаев өзінің ғылыми еңбектерінде қылмыстарды жіктеудің жалпы теориялық мәселелерін ғана емес, сонымен қатар қылмыстың әлеуметтік-құқықтық мәнін, генезисін, қылмыстық құқықтағы қылмысты жіктеу ұғымын зерттеді, қылмыстарды жіктеу мәселелері бойынша отандық және қылмыстық заңнамаға тарихи-құқықтық талдау жүргізді.²

Е.Ә. Оңғарбаев алғаш рет Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық заңнамасында қылмыстарды санаттау проблемаларын кешенді әзірлеуді жүзеге асырды, оның ішінде қылмыстарды санаттау процесінің теориялық негіздерін айқындауға; қылмыстық іс-әрекеттер санаттарының жүйесін және оны қылмыстық заңның Жалпы және Ерекше бөлімдерінде іске асыруға бірінші кезекте назар аударды.³

Ғылыми ортада Е.Ә. Оңғарбаев республикамыздың көлемінде ғана емес, сонымен қатар басқа да мемлекеттерде де танымал криминолог-ғалым болып есептеледі.

Көрнекті мемлекет қайраткерлері М.С. Нәрікбаев,
Қ.С. Сұлтанов, Л.Н. Гумилев ЕҰУ ректоры Е.Б. Сыдықовпен, 2014 ж.

Осылайша, Е.Ә. Оңғарбаев көптеген ғылыми еңбектерінің нәтижесінде Қазақстан Республикасының заң ғылымының қалыптасуы мен дамуына зор үлес қосты және әлі де қосуда.

²Сол жерде.

³Ким К.В. ОНГАРБАЕВ Еркин Ануарович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография ДЭМЕ; ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2017. Часть 3. – 302 с. С. 10.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің негізгі материалдары ретінде атақты қазақстандық ғалымдар Д. Қамзабекұлы, М.А. Сарсембаев, Ш.В. Тлепинаның және т.б. мақалалары қарастырылды. Олар өз мақалаларында Е.Ә. Оңғарбаевтың өмір жолын, оның ішінде еліміздің дамуына қосқан үлесін, ғалымның көзқарастары мен ұстанымдарын негізге алған. Сонымен қатар, осы мақаланы әзірлеуде жалпы ғылыми және жеке-ғылыми зерттеу әдістері, сондай-ақ тарихи және салыстырмалы құқықтық зерттеу әдістері қолданылды.

Зерттеу нәтижелері

1. Өз ісінің шебері, еліміздің көрнекті заңгер-ғалымы туралы

Мәскеу қылмыстық құқық ғалым-заңгерлерінің мектебі өкілдерінің бірі ретінде Е.Ә. Оңғарбаев өзінің қылмыстық құқық саласындағы қазақстандық ғылыми мектебін құра алды. Бұған дәлел – диссертацияларына жетекшілік еткен ғалымның шәкірттері (үш заң ғылымдарының докторы, он жеті кандидаты және екі PhD).

Сонымен қатар, тек қана қылмыстық құқық ғылымы емес, сондай-ақ Е.Ә. Оңғарбаевтың қоғамға, заң білімінің дамуына қосқан өзге де үлестері мол. Мәселен, еліміздің алдыңғы қатарлы жоғары оқу орындары болып саналатын Қазақ гуманитарлық заң университеті мен Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының қалыптасуының басында болды. Көптеген заң тұжырымдамалары мен заң жобалары авторларының бірі. Атап айтқанда, Е.Ә. Оңғарбаев «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне діни қызмет және діни бірлестіктер мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы», «Шетелдегі отандастарды мемлекеттік қолдау туралы» Заң тұжырымдамалары жобалары; «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне діни қызмет және діни бірлестіктер мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы», «Шетелдегі отандастарды мемлекеттік қолдау туралы» заң жобалары; «Шетелдегі қазақ диаспорасын қолдау және репатриациялау жөніндегі 2020-2030 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарлама» тұжырымдамасы жобалары авторларының бірі болып келеді.

ҚР Ақпарат және қоғамдық даму вице-министрі М.А. Әзілханов, «Отандастар қоры» КеАҚ Президенті Н.Ә. Әбіқасов, Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы төрағасының бірінші орынбасары З.Қ. Тұрысбековпен, 2019 ж.

Е.Ә. Оңғарбаев – қазақстандық ғылымның көрнекті топ-менеджерлерінің бірі. Мамандандырылған жоғары оқу орны бастығының ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, диссертациялық кеңестің төрағасы, бейінді министрліктің ғылым комитетінің төрағасы, акционерлік қоғам басқармасының басқарушы директоры-мүшесі ретіндегі әкімшілік қызмет тәжірибесі кейінгі кәсіби және ғылыми-зерттеу қызметіне әсер етті.⁴

Қазіргі уақытта Е.Ә. Оңғарбаев жоғары білім беру саласындағы басқарушы лауазымында қызмет атқара отырып, бүгінге дейін қалыптасқан классикалық канондармен үйлескен жаңа қашықтықтан оқытудың инновациялық әдістерін белсенді түрде насихаттауда. Бұған бірден бір дәлелі ретінде ғалымның БАҚ-та, отандық және шетелдік ғылыми басылымдарда жарияланған еңбектері бола алады.⁵

Ғалымның мемлекеттік дәрежедегі белсенділігінің бірден бір дәлелі елімізде болған соңғы өзгерістер. Нақты айтқанда, Е.Ә. Оңғарбаев Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ұсыныстарды әзірлеуге жұмыс тобы мүшесі ретінде ат салысты және қазіргі кезде олардың мазмұнын қоғамға түсіндіруге белсенді қатысуда⁶.

ҚР Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаевтың

ҚР Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ұсыныстарды тұжырымдау жөніндегі жұмыс тобы мүшелерімен кездесуі, 2022 ж.

⁴Тлепина Ш.В. Видный ученый-юрист, организатор юридического образования и науки // Право и государство. 2016. № 4 (73). С. 117.

⁵Bekmanova G., Ongarbayev Ye. Flexible Model for Organizing Blended and Distance Learning // Computational Science and Its Applications – ICCSA 2020. 20th International Conference, Cagliari, Italy, July 1–4, 2020, Proceedings, Part II.

⁶Оңғарбаев Е. Жаңа Қазақстан құрудың жарқын үлгісі // Egemen Qazaqstan. 27 Сәуір 2022 ж. URL: <https://egemen.kz/article/310544-zhanha-qazaqstan-qurudynh-dgarqyn-ulgisi> (қаралған күні 19.07.2022 ж.).

Е.Ә. Оңғарбаев Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің 6D030100 – «Құқықтану», 6D030200 – «Халықаралық құқық» мамандықтары бойынша докторлық диссертация қорғау, философия докторы (PhD) ғылыми дәрежесін беру жөніндегі диссертациялық кеңесінің төрағасы (2015), сондай-ақ, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының философия докторы (PhD), «Құқықтану» және «Құқық қорғау қызметі» білім беру бағдарламаларының бейіні бойынша доктор дәрежесін беру үшін докторлық диссертацияларды қорғау жөніндегі диссертациялық кеңестің төрағасы (2015-2016) ретінде ғылыми кадрлар даярлау үшін көп жұмыс атқарды.

Еркін Әнуарұлы көптеген халықаралық және шетелдік деңгейде өтетін іс-шараларда еліміздің атынан жеткен жетістіктерімізді жоғары дәрежеде көрсетуде. Атап айтқанда, Париждегі ЮНЕСКО форумы, Бейжіңде өткен Жаһандану дәуіріндегі қылмыстық құқық мәселелері жөніндегі Халықаралық форумның жетінші сессиясы, сондай-ақ Мәскеу қаласында өткен «Ресей Федерациясындағы заңдылық: дәуір сын-қатерлері (Сухарев оқулары)» конференциясына қатысты. Сонымен қатар, «Отандастар қоры» КеАҚ-да жұмыс істеген кездері, ол репатриацияның құқықтық мәселелерін, шетелдегі отандастарды қолдаудың халықаралық тәжірибесін зерделеуге белсенді қатысып, Польша, Израиль, Оңтүстік Корея және т.б. елдердің мемлекеттік органдары мен өзге де ұйымдары өкілдерімен кездесіп, тәжірибемен алмасты.

Профессор Е.Ә. Оңғарбаев әлемнің жетекші ғылыми және білім беру орталықтарында, атап айтқанда, Беркли қаласындағы Калифорния университетінде, Лондон экономика және саяси зерттеулер мектебінде, Сингапур менеджмент университетінде және т.б. ұйымдарда ғылыми тағылымдамалар мен біліктілікті арттырудан өтті.

Ғалымның құрметті атақтары мен марапаттары оның еңбегін мойындаудың жарқын мысалы болып табылады. Жоғары кәсібилігі үшін Е.Ә. Оңғарбаев «Құрмет» (2006) және «Парасат» (2021) ордендерімен, «Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері» құрметті атағымен (2011); келесідей мерейтойлық медальдармен – «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне 10 жыл» (2001), «Қазақстан Конституциясына 10 жыл» (2005), «Астана» (2006), «Астанаға 10 жыл» (2007), «Қазақстан Конституциясына 20 жыл» (2015), «Қазақстан халқы Ассамблеясына 20 жыл» (2015), «Астанаға 20 жыл» (2018), «Қазақстан Конституциясына 25 жыл» (2020); төс белгілерімен – «Қазақстан Республикасының білім саласының құрметті қызметкері» (2004); «ҚР ғылымды дамытуға сіңірген еңбегі үшін» (2006); «Ы.Алтынсарин» (2008); «Мемлекеттік қызмет үздігі» (2018); «Қазақстанның құрметті заңгері» (2020); Қазақстан халқы Ассамблеясының «Бірлік» жоғары марапаты (2021); «Nur Otan» партиясының «Белсенді қызметі үшін» медалі (2021); Қазақ ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының Әл-Фараби атындағы алтын медалі (2021); ҚР Судьялар одағының «Жеті жарғы» құрмет белгісімен (2021) марапатталған.

2. Ғалымдар ғалым туралы

Профессор Е.Ә. Оңғарбаевтың өмірлік және кәсіби жолы, еліміздің дамуына қосқан үлесі, оның көзқарастары мен ұстанымдарын көптеген ғалымдар өз мақалаларында атап өтуде. Сол себепті, ары қарай барлық пікірлерді келтірмесек те негізгі дегендерді теріп, осы жерде көрсету жөн көрдік.

Мәселен, заң ғылымдарының докторы, профессор Ш.В. Тлепина өз мақаласында, декан, оқу ісі жөніндегі проректор, бірінші проректор, академиялық мәселелер

бойынша вице-президент, университет ректоры, ведомстволық білім беру мекемелері басқармасының бастығы бола отырып, Е.Ә. Оңғарбаев мамандарды даярлау сапасы мәселелеріне көңіл бөлді деген. Ол бұған дейін білім беру нарықтық терминология тұрғыда қарастырылмағандығын және қызмет көрсету ретінде танылмағандығын жазған. Оның жұмыстарында білім беру саласындағы бәсекелестік, мемлекеттік емес жоғары оқу орындары қызметінің дамуы жағдайларында қосымша қаржы құралдарын тарту, қаржыландырудың жаңа көздерін іздеу, білім беруге қызмет көрсетудің бір түрі ретінде қарау қажеттілігі атап айтылады.⁷

Еркін Әнуарұлының елімізде ғылымның дамуына сіңірген еңбегі өз алдына бір төбе. Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің төрағасы қызметін атқарған кезде елімізде ғылыми жұмысты ұйымдастырудың жаңа талаптарын, соның ішінде ғылыми нәтижелерді және ғылыми-техникалық қызметті коммерциаландыруды жүзеге асыруға мүмкіндік туғызған Ғылым туралы заңның даярлануына ұйтқы болды.⁸

Профессор Е.Ә. Оңғарбаевтың қылмыстық құқық теориясы саласындағы ғылыми жетістіктері тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын қалыптастыруда көрініс тапты және қылмыстық, қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқару кодекстерінің нормаларында, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларында, Бас прокуратураның актілерінде, осы кодекстерге және басқа да заңдарға ғылыми-практикалық түсіндірмелерде іске асырылды. Ғылыми идеяларды іске асыру құқық қолдану практикасын жетілдіру векторымен, оларды заң шығару қызметіне енгізумен расталады. Оның басшылығымен және оның қатысуымен Ішкі істер министрлігінде, Ұлттық қауіпсіздік комитетінде, Парламент Мәжілісінде, Білім және ғылым министрлігінде, Дін істері және азаматтық қоғам министрлігінде жұмыс істеген кезеңде көптеген заңнамалық актілерді әзірлеу маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Оның ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жағдайында қазақстандық патриотизммен байланысты Қазақстан Республикасында жастар саясатын қалыптастыруға қосқан елеулі үлесін атап өткен жөн. Профессор Е.Ә. Оңғарбаев құқық саласында жоғары білікті және бәсекеге қабілетті кадрлар даярлау бойынша өзінің кәсіби қызметінде жастар саясатын іске асыруды жалғастыруда. Оның әртүрлі мемлекеттік органдарда, жоғары оқу орындарында басшы лауазымдардағы ұзақ жұмыс тәжірибесі, менеджер ретіндегі бірегей және көрнекті қабілеттері ғылыми-білім беру процесінің республикалық және халықаралық рейтингтерінде жоғары мәртебеге қол жеткізуде Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қызметін ұйымдастыру және басқару жүйесінде қолданыс тапты деп есептейді А.Н. Ахпанов және Б.Р. Сембекова сынды ғалымдар.⁹

Профессор М.А. Сарсембаевтің пікірінше, Еркін Оңғарбаев ғылыми элитаның ортасында керемет криминолог ретінде сипатталады. Бұл оның монографияларынан, кітаптарынан көрінеді. Оның ғылыми талантының жан-жақты қырлары тек ресейлік ғылыми мекемелерде ғана емес, сонымен қатар Берклидегі Калифорния

⁷Тлепина Ш.В. Көрнекті ғалым-заңгер, заң білімі мен ғылымын ұйымдастырушысы // Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. 2017. № 3 (118). 425-426-бб.

⁸Сақ Қ. Зиялылық заңғары // TÜRKISTAN. Халықаралық саяси апталық. №35 (1412). 2 қыркүйек, 2021 жыл. 7-б.

⁹Ахпанов А.Н., Сембекова Б.Р. Ученый, организатор образования, государственный деятель // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2021. № 3 (136). С. 9-10.

университетінде, Лондон экономика және саяси зерттеулер мектебінде, Сингапур менеджмент университетінде және т.б. әлемнің жетекші ғылыми және білім беру орталықтарында тағылымдамадан өту кездерінде де шыңдалған.¹⁰

Бүгінде елеулі де мерейлі кезеге шыққан Еркін Әнуарұлында отандық жоғары мектеп саласында, әсіресе заң білімі мен ғылымында білмейтін адам жоқ дегуге болады дейді академик Д. Қамзабекұлы. Әрине, мұның бәрі – таза еңбекпен, талап пен жауапкершілікпен жеткен биіктер. Қарағанды жоғары милиция мектебі бастығының ғылыми жұмыстар жөніндегі орынбасары, Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті оқу орындары басқармасының бастығы, Қазақ гуманитарлық заң университетінің проректоры, бірінші проректоры, «Парасат» Ұлттық ғылыми-технологиялық холдингі» АҚ басарушы директоры, «Астана» университетінің ректоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің оқу ісі жөніндегі проректоры, Бас прокуратура жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының бірінші проректоры, «Отандастар қоры» КеАҚ басқарушы директоры тағы басқа қадау-қадау қызметі Еркін Әнуарұлының өзін ғана емес, кәсіби дегейін тұлғаландырып тұрады. Ол бүгін де елордадағы көшбасшы ұлттық университеттің басқарма мүшесі-проректоры. Ел басшылығы жоғары білім саласына қойып отырған жаңашыл міндеттерді үйлестіруші. Мұның сыртында заң саласына қатысты қаншама мемлекеттік, қоғамдық комиссиялардың мүшесі. Зерттеу еңбектері, монографиялары, оқу құралдары – кітапхана сөрелерінде ғана емес, мың сан шәкірттерінің алдында.¹¹

Талқылау

Әрине, бір мақала көлемінде адамның өмірбаяны мен жеткен жетістіктерін айту мүмкін емес. Дегенмен, профессор Еркін Әнуарұлы Оңғарбаевтың жоғары деңгейдегі кәсібилігі мен ғылыми жетістіктері өзгелер үшін аз да болса да үлгі болар деген мақсатпен осы мақаланы жазған едік. Ғалымның кәсіби шеберлігі, кең ой-өрісі мен терең білімі, іскерлік және адами қасиеттері қоғамда құрметке ие екеніне де көз жеткіздік.

Қорытынды

Жоғарыда айттығанды қортындылай келе бірнеше ой-пікір түйдік.

Біріншіден, Еркін Әнуарұлының тәуелсіз еліміздің заңнамасы мен отандық білім және ғылымның дамуына қосқан үлесі зор.

Екіншіден, профессор Е.Ә. Оңғарбаевтың қылмыстық құқық теориясы саласындағы ғылыми жетістіктері мен еңбектері Қазақстан Республикасының қылмыстық, қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқару заңнамасын және басқа да заңдарды қалыптастыруда көрініс тапты.

Үшіншіден, Еркін Әнуарұлы Оңғарбаев сынды тұлғалар туралы болашақ ұрпақтың санасы мен ойында өзіндік орын алу үшін олардың өмірбаяны болсын, қызметі болсын, айтуға тұрарлық және осындай зерттеулер өте маңызды. Ал ғалымның еңбектері қоғамның дамуына ат салысатыны және ғылыми мұра болып қалыптасатыны сөзсіз. Оған біз зерттеу нәтижелерінде көз жеткізуге тырыстық.

¹⁰Сарсембаев М. Видный юрист и опытный организатор // Казахстанская правда. 3 сентября 2016 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/vidnyy-yurist-i-opytnyy-organizator/> (қаралған күні 19.07.2022 ж.).

¹¹Қамзабекұлы Д. Аманатқа адалдық // ASTANA AQSHAMY. Республикалық қоғамдық-саяси газет. №102-103 (4227). 02/09/2021. 9-б.

Г.Г. Галиакбарова, PhD, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан): О выдающемся ученом-юристе страны, мастере своего дела.

В статье повествуется о видном ученом-юристе Казахстана, заслуженном деятеле Республики Казахстан, почетном члене Национальной академии наук Республики Казахстан, академике Национальной академии естественных наук Казахстана, почетном юристе Казахстана, докторе юридических наук, профессоре Еркине Ануаровиче Онгарбаеве, который в прошлом году отметил свой 60-летний юбилей, чем и *актуальна выбранная тема*, а творческий жизненный путь ученого является *предметом исследования*. Целью исследования является изучение вклада ученого в развитие нашего общества, мнений ученых и коллег о его работе в научно-педагогической, образовательной сферах и на государственной службе. При подготовке данной статьи были использованы общенаучные и частнонаучные, исторические и сравнительно-правовые *методы исследования*.

Результатом исследования является сложившееся в ходе подготовки статьи общее представление об ученом и его профессиональной деятельности, заслугах в развитии законодательства страны и отечественного образования и науки, научных достижениях и трудах, отраженных в формировании и становлении уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и других законов.

Ключевые слова: Еркин Ануарович Онгарбаев, выдающийся ученый-юрист, уголовное право, школа ученых-юристов уголовного права, сфера образования, сфера науки, высшее юридическое образование, государственная служба, научные труды, общество.

G.G. Galiakbarova, PhD, Deputy assistant professor of Department of the civil, labor and environmental law, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan): About an outstanding legal scholar of our country, a master of his craft.

The following article is about a prominent legal scholar of Kazakhstan, an honored worker of the Republic of Kazakhstan, an honorary member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, an academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, an honorary lawyer of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor Yerkin Anuarovich Ongarbayev, who last year celebrated his 60th anniversary, which is why the chosen *topic is relevant*, and the scientist's creative life path is *the scope of research*.

The purpose of the study is to study the contribution of the scholar to the development of our society, the opinions of scholars and colleagues in the process of his work in the scientific, pedagogical, educational fields and in the public service. During the research, general scientific and private scientific, historical and comparative legal *research methods* were used.

The study results represent is the general idea of the scholar and his professional activities, the merits in the development of the country's legislation and domestic education and science, scientific achievements and works, reflected in the formation and development of the criminal, criminal procedural and penitentiary legislation of the Republic of Kazakhstan and other laws.

Keywords: Yerkin Anuarovich Ongarbayev, outstanding legal scholar, criminal law, school of legal scholars of criminal law, education, science, higher legal education, public service, scientific works, society.

Список литературы:

1. Bekmanova G., Ongarbayev Ye. Flexible Model for Organizing Blended and Distance Learning // Computational Science and Its Applications – ICCSA 2020. 20th International Conference, Cagliari, Italy, July 1–4, 2020, Proceedings, Part II.
2. Ахпанов А.Н., Сембекова Б.Р. Ученый, организатор образования, государственный деятель // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2021. № 3(136). – С. 8-10.
3. Ким К.В. ОНГАРБАЕВ Еркін Ануарович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография ДӘМЕ; ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2017. Часть 3. – 302 с. – С. 9-11.
4. Қамзабекұлы Д. Аманатқа адалдық // ASTANA AQSHAMY. Республикалық қоғамдық-саяси газет. № 102-103 (4227). 02/09/2021.
5. Онгарбаев Е.А., Есмагамбетов К.Б. Тяжкие преступления по уголовному праву Республики Казахстан. Астана: Фолиант, 2001.
6. Оңғарбаев Е. Жаңа Қазақстан құрудың жарқын үлгісі // Egemen Qazaqstan. 27 Сәуір 2022 ж. URL: <https://egemen.kz/article/310544-zhanha-qazaqstan-qurudynhdarqyn-ulgisi>.
7. Сақ Қ. Зиялылық заңғары // TÜRKISTAN. Халықаралық саяси апталық. № 35 (1412). 2 қыркүйек, 2021 жыл.
8. Сарсембаев М. Видный юрист и опытный организатор // Казахстанская правда. 3 сентября 2016 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/vidnyy-yurist-i-opytnyy-organizator/>.
9. Тлепина Ш.В. Видный ученый-юрист, организатор юридического образования и науки // Право и государство. 2016. № 4 (73). – С. 115-120.
10. Тлепина Ш.В. Көрнекті ғалым-заңгер, заң білімі мен ғылымын ұйымдастырушысы // Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. 2017. № 3 (118). – 425-431 бб.

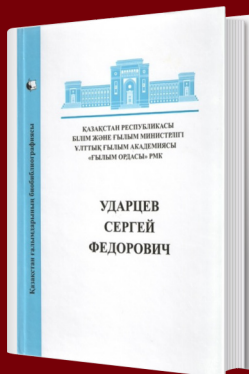
References (transliterated):

1. Bekmanova G., Ongarbayev Ye. Flexible Model for Organizing Blended and Distance Learning // Computational Science and Its Applications – ICCSA 2020. 20th International Conference, Cagliari, Italy, July 1–4, 2020, Proceedings, Part II.
2. Ahpanov A.N., Sembekova B.R. Uchenyj, organizator obrazovaniya, gosudarstvennyj deyatel' // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Pravo. 2021. № 3(136). – S. 8-10.
3. Kim K.V. ONGARBAEV Erkin Anuarovich // Vidnye uchenye-yuristy Kazahstana HKH – nachala HKHI vekov. Enciklopedicheskij spravochnik. V trekh chastyah. Ch. 1–3 (otdel'nymi knigami) / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan. Universitet KAZGYUU / Pod obshchej red. d.yu.n., prof. S.F. Udartseva Astana: Tipografiya DAME; TOO «KazGYUU Konsalting», 2017. Chast' 3. – 302 s. – S. 9-11.
4. Qamzabekuly D. Amanatqa adaldyq // ASTANA AQSHAMY. Respublikalyq qogamdyq-saiasi gazet. № 102-103 (4227). 02/09/2021.

5. Ongarbayev E.A., Esmagambetov K.B. Tyazhkie prestupleniya po ugovnomu pravu Respubliki Kazakhstan. Astana: Foliant, 2001.
6. Oñğarbaev E. Jaña Qazaqstan qurudyñ jarqyn ülgısı // Egemen Qazaqstan. 27 sáuir 2022 j. URL: <https://egemen.kz/article/310544-zhanha-qazaqstan-qurudy-nh-dgarqyn-ulgisi>.
7. Saq Q. Ziialylyq zañğary // TÜRKISTAN. Halyqaralyq saiasi aptalyq. №35 (1412). 2 qyrküiek, 2021 jyl.
8. Sarsembaev M. Vidnyj yurist i opytnyj organizator // Kazhastanskaya pravda. 3 sentyabrya 2016 g. URL: <https://kazpravda.kz/n/vidnyy-yurist-i-opytnyy-organizator/>.
9. Tlepina Sh.V. Vidnyj uchenyj-yurist, organizator yuridicheskogo obrazovaniya i nauki // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 4 (73). – S. 115-120.
10. Tlepina Ş.V. Körnekti ğalym-zañger, zañ bılımı men ğylymyn üiymdastyruşysy // L.N. Gumilev atyndağy EÜU Habarşysy. 2017. № 3 (118). – 425-431 bb.

Для цитирования и библиографии: Галиакбарова Г.Г. Өз ісінің шебері, еліміздің көрнекті заңгер-ғалымы туралы // Право и государство. 2022. № 3(96). – С. 124-134. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_3_124

Материал поступил в редакцию 07.09.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Ударцев Сергей Федорович: Қазақстан ғалымдарының биобиблиографиясына материалдар / Құраст. Ш.В. Тілепина / Библиогр. ред. М.М. Сағатбекова; Қазақ тіліне аударғандар: Ж.З. Зукай, Ш.В. Тілепина, ағылшын тіліне аударғандар: Д.М. Каматова, К.Ә. Нүсіпова, С.Қ. Тілепин. Алматы: «Ғылым ордасы» РМК Орталық ғылыми кітапхана, 2022. – 473 б.

Ударцев Сергей Федорович: Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана / Сост. Ш.В. Тлепина / Библиогр. ред. М.М. Сағатбекова; Перевод на казахский язык: Ж.З. Зукай, Ш.В. Тлепина, на английский – Д.М. Каматова, К.А. Нусупова, С.К. Тлепин. Алматы: Центральная научная библиотека РГП «Ғылым ордасы», 2022. – 473 с.

Udartsev Sergey Fedorovich: Materials to the biobibliography of scientists of Kazakhstan / Compiled by Sh. V. Tlepina / Bibliogr. editor M.M. Sagatbekova; Translated into Kazakh by Zh.Z. Zukay, Sh.V. Tlepina, into English by D.M. Kamatova, K.A. Nusupova, S.K. Tlepin. Almaty: "Gylym ordasy" RSE Central Scientific Library, 2022. – 473 p.

ISBN 978-601-7815-72-1

МАЗМҰНЫ

• *С.Ф. Ударцев*. Ғарыш мемлекеттері мен олардың ғарыш әскерлерін қалыптастыру. 27-28 б.
• *О.А. Волынская*. Ғарыш және бизнес: халықаралық-құқықтық мәселелер. 50 б. • *И. Қорабоев*. Соттар және халықаралық-құқықтық тәртіп: халықаралық құқық үстемдігі және трансұлттық сот диалогы. 65-66 б. • *С.К. Идрышева*. Қазақстанның Цифрлік кодексі туралы. 83-84 б.
• *М. Құдратов, Ә. Арыстан*. Зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері жөніндегі келісімдегі (ТРИПС) сынақ деректері ұғымы. 104-105 б. • *Н.Н. Турецкий*. Қазақстан Республикасында азаптауларға қарсы күресте кешенді шараларды қолдану. 119-120 б. • *Г.Г. Галиакбарова*. Өз ісінің шебері, еліміздің көрнекті заңгер-ғалымы туралы. 124-131 б.

CONTENTS

• *S.F. Udartsev*. Formation of space states and their space forces. P. 28-29. • *O.A. Volynskaya*. Space and business: international legal issues. P. 50-51. • *I. Qoraboyev*. Courts and international legal order: international rule of law and transnational judicial dialogue. P. 55-65. • *S.K. Idrysheva*. On the Digital Code of Kazakhstan. P. 84. • *M. Kudratov, A. Arystan*. The concept of test data in the Agreement On Trade-Related Aspects Of Intellectual Property Rights (TRIPS). P. 105-106. • *N.N. Turetsky*. Application of comprehensive measures in the fight against torture in the Republic of Kazakhstan. P. 120. • *G.G. Galiakbarova*. About an outstanding legal scholar of our country, a master of his craft. P. 132-133.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал «Право и государство» принимаются ранее неопубликованные научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции (желательно сравнительно-правового характера), рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать новую актуальную информацию в области государства и права и результаты оригинальных научных исследований, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов – были ли они опубликованы или представлены в иные издания.

- Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, введение, основные положения, материалы и методы, результаты (основная часть статьи, как правило, из 3-х – 4-х подразделов), обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (при наличии переводчика статьи – также информация о переводчике, при нескольких авторах статьи указывается автор-корреспондент), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна, электронный адрес. После фамилии автора – название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов авторов, места работы каждого автора и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации – 10 ключевых слов на соответствующем языке.

- Статья объемом 10-20 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и иметь все необходимые структурные элементы статьи (см. выше). Статьи объемом более 20 страниц согласовываются с главным редактором.

- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается список литературы – основной изученной автором научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно в латинской транслитерации). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал по ряду стран, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Номера УДК, ГРНТИ, список литературы (в алфавитном порядке) и примечания (сноски) оформляются в соответствии с ГОСТами. При ссылках на интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.

- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые, не представлялась и не будет представлена в другие издания», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно – художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.

- Поступившие в редакцию статьи проходят процедуру проверки на плагиат (по системе Turnitin) и двойного "слепого" онлайн рецензирования в редколлегии без направления полных рецензий авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи или доработки по просьбе редакции журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редакцию с рецензией научного руководителя или доктора юридических наук. Затем поступившие статьи проходят двойное "слепое" рецензирование на общих основаниях.

- Отгиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов и читателей не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала. Все статьи размещаются в открытом доступе на сайте журнала и в РИНЦ.

Более подробная информация на сайте журнала (См.: <http://km.kazguu.kz/pages/informacija-dlja-avtorov>).

Адрес и контактные данные редакции:

010000, г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
тел. 8 (7172) 70 30 07, 8 (7172) 70 17 55,

www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoigos@kazguu.kz

«Университет кітабы-2019: әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» басылымдардың халықаралық байқауында (Қазан қ.) «Мемлекет және құқық» журналы «Ең үздік мерзімдік басылым» номинациясында жеңімпаз атанды.

На Международном конкурсе изданий «Университетская книга-2019: социально-гуманитарные науки» (г. Казань), журнал «Право и государство» победил в номинации: «Лучшее периодическое издание».

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

**M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU
UNIVERSITETI**

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**УНИВЕРСИТЕТ КАЗГЮУ ИМЕНИ
М.С. НАРИКБАЕВА**

CHAIRMAN:

**M. NARIKBAEV KAZGUU
UNIVERSITY**

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.05.2006 жылы №7742-Ж күші берілген.

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.05.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

The state registration №7742-ZH was given on 25.05.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

Журнал РФКД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

Журнал включен в международную наукометрическую систему РИНЦ.

The journal is included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Д.М. Каматова (жауапты хатшы, ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы);
Н.М. Акпеисова (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
Ж. Зүкай (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Д.М. Каматова (ответственный секретарь, редактор текста на английском языке);
Н.М. Акпеисова (компьютерная верстка и дизайн);
Ж. Зукэй (редактор текста на казахском языке).

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Editor-in-chief);
D.M. Kamatova (Executive secretary, text editor of the English version);
N.M. Akpeissova (Technical and design manager);
Zh. Zukay (Text editor of the Kazakh version).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Астана қ.,
Қорғалжын тас жолы, 8,
M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU
Universiteti,
тел. 8 (7172) 70 30 07
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана,
шоссе Коргалжын, 8,
Университет КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева,
тел. 8 (7172) 70 30 07
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Astana,
8 Korgalzhyn highway
M. Narikbaev KAZGUU University,
tel. 8 (7172) 70 30 07
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы және әр жеке мақала журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің репозиториянда орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

Полная электронная версия журнала и каждая статья отдельно размещаются на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева и являются общедоступными.

The full e-journal and articles separately are publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (РИНЦ), IPRbooks, and in M. Narikbaev KAZGUU University's repository.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалуы міндетті.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

ISSN 2307-5201.

In case of citing materials reference to the journal "Law and State" is required.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Мнения, высказываемые в материалах журнала, не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Opinions expressed in the materials of the journal do not always coincide with the point of view of the editorial office.

Қолжазба қайтарылмайды.

Рукописи редакцией не возвращаются.

Manuscripts will not be returned.

Журналдың мұқабасын ресімдеу барысында Freepik сайтынан сурет қолданылды (https://www.freepik.com/free-photo/galaxy-night-landscape_13140066.htm#query=cosmos&position=3&from_view=search&track=sph).

При оформлении первой страницы обложки журнала использована фотография с сайта https://www.freepik.com/free-photo/galaxy-night-landscape_13140066.htm#query=cosmos&position=3&from_view=search&track=sph

In the design of the first page of the journal cover an image from the Freepik website was used (https://www.freepik.com/free-photo/galaxy-night-landscape_13140066.htm#query=cosmos&position=3&from_view=search&track=sph).

Жарияланған: 30.09.2022

Издан: 30.09.2022

Published: 30.09.2022

© M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU
Universiteti, 2022

© «Құқық және мемлекет» журналы, 2022.

© Университет КАЗГЮУ
имени М.С. Нарикбаева, 2022

© Журнал «Право и государство», 2022.

© M. Narikbaev KAZGUU
University, 2022

© «Law and state» journal, 2022.

БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★
FIBAA, IQAA
- Экономика ★
FIBAA, IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★
IQAA
- Психология ★
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность
FIBAA, IQAA
- Журналистика: аналитика и расследования

МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Экономика
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело
IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive
DBAMini-
MBA

Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 35 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров в России, США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Кореи и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 290 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

Военная кафедра на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям:
«Воспитательная и социально-правовая работа»,
«Организация специальной пропаганды»,
«Организация идеологической работы»,
«Юрисконсультская работа».

Аккредитационные агентства

FIBAA ГЕРМАНИЯ

Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Ассоциации Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

IQAA КАЗАХСТАН

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, входит в Европейскую ассоциацию обеспечения качества высшего образования (ENQA) и включено в Европейский Реестр обеспечения качества высшего образования (EQAR).

© Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
Республика Казахстан, 010000, город Нур-Султан,
район Есиль, шоссе Коргалжын, 8
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz

